

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР “ИМПЕРИЯ”

«Наука сегодня: социальные и гуманитарные науки»

*Сборник материалов международной
научно-практической конференции*

Том 1

9 октября 2023г.

Москва

2023

УДК 33, 34, 37, 159.9, 316
ББК 6/8
Н 34

Наука сегодня: социальные и гуманитарные науки: сборник материалов XXXV-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 2 т., Том 1, 9 октября, 2023 – Москва: Издательство НИЦ «Империya», 2023. – 107с.

ISBN 978-5-6050777-2-5

Сборник включает материалы XXXV международной очно-заочной научно-практической конференции: «Наука сегодня: социальные и гуманитарные науки», проведенной 9 октября 2023 г., на базе: АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС», аудитория 714.

Материалы сборника могут быть использованы научными работниками аспирантами и студентами в научно-исследовательской учебно-методической и практической работе.

Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам, предоставленным авторами. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Сборник статей зарегистрирован в наукометрической базе Elibrary.ru (РИНЦ) по договору № 905-04/2016К от 07.04.2016г.

УДК 33, 34, 37, 159.9, 316
ББК 6/8

© Авторы статей, 2023
© Научно-издательский центр "Империya", 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Лавриков С.В. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ МЕНТАЛИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ	5
Сафронова Е.Е. СПЕЦИФИКА ПРЕЦЕДЕНТНОГО АСПЕКТА МАНИФЕСТАЦИИ ИМПЛИЦИТНЫХ АКТАНТОВ В РОМАНАХ МАРИНЫ СТЕПНОВОЙ	6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Львова М.И. МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ	8
Сафаров Джавид Парвиз оглы ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ АЗЕРБАЙДЖАНА	11
Тихонова А.Д. МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ВУЗ – РАБОТОДАТЕЛЬ» КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ТЕНДЕНЦИЙ РЫНКА ОБРАЗОВАНИЯ	13
Харин А.А. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	19
Хачатурян М.В. ЗНАЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИМИ РИСКАМИ КАК ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕХАНИЗМОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ	23
Эрштукаева М.З. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	26

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нугуманов А.Р. ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА ПО СТАТИСТИЧЕСКИМ ДАНЫМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	30
Рубцов И.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	31
Сабирова В.Г. ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	35
Тороп С.С., Калентьева Т.А. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВХОДЕ ВЫЕМКИ МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕКАЧЕСТВЕННЫМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	38
Филатов С.С., Малин П.М. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ПРОВЕРКЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	41
Цыплакова К.А. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	44
Цыплакова К.А. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА	49

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Shilina N.V. PROFESSIONAL TERMINOLOGY TRAINING IN NON-LINGUISTIC EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION	51
Кужелева А.В. РОЛЬ ВУЗА В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	53

Мельниченко Д.В. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА STEAM-ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	55
Михеева Н.Г. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	58
Нагорнова Е.А., Кольванова Л.А. УПРАВЛЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ	61
Ольховская Ю.И. ОРГАНИЗАЦИЯ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ	64
Осипова Я.Ю., Разливинских И.Н. ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	66
Пакшинцев С.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	69
Писарева А.С., Разливинских И.Н. ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	70
Тимошенко А.Н. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА СТУДЕНТАМ – БАКАЛАВРАМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА И СПОСОБАХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	74
Тотикова Г.А., Есалиев А.А., Бекберген Б.Ж. ИНТЕГРАЦИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	78
Турлыкова И.В. ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕБЕНКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	82
Филонов Л.В. ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	84
Шилина Н.В. СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	86
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Макарова Е.А., Турский В.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ И ДУХОВНОСТЬ	88
Мусиец П.В., Зименкова Н.Н. ТРАНСФОРМАЦИИ УРОВНЯ ЭМПАТИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	91
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Фотиева И.В. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ ПОСТПРАВДЫ	98
ДРУГИЕ НАУКИ	
Нарожная С.Н., Королева А.М., Ханикян З.А. МОТИВИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ К РАЗВИТИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	100
Червева А.В. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА МОДЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	103
Яковлева Л.В., Белецкая Е.А., Шулика М.В. ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО	106

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ МЕНТАЛИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ**

Трудности современного этапа модернизации российского общества, связанные с ее неорганическим характером, придают проблеме соответствия российского менталитета внедряемым социально-экономическим и социально-политическим инновациям как научно-теоретическую, так и политико-практическую значимость.

В настоящее время многие исследователи признают, что российский менталитет обладает рядом особенностей, отличающих его не только от западноевропейского менталитета, но и от менталитета других славянских народов. К таким особенностям, как правило, относят утопичность мышления, сочетание фетишизации власти, этатизма, «сервильного комплекса» с безграничной волей и абсолютизацией независимости, неприятие богатства, антирыночность, патернализм, уравнительность и антииндивидуализм, особую чувствительность к морали и идеологии, склонность к крайним оценкам и действиям, конфронтационность [2, с.44-45; 4, с.163-164].

В тоже время большинство авторов, затрагивавших те или иные аспекты рассматриваемой проблемы, считает, что основные установки российского менталитета несовместимы (или совместимы частично) с западными социально-экономическими и политическими институтами. Непонимание и игнорирование постсоветской реформаторской элитой особенностей массовой российской ментальности (в силу исторически сложившегося несовпадения ее европеизированного менталитета с менталитетом основной массы населения) лишило реформы социальной поддержки, привело к поразительному несоответствию декларируемых реформаторами намерений результатам их практического воплощения, грозит тотальной социально-политической и нравственно-психологической дестабилизацией.

В целом, разделяя высказываемые в литературе оценки, считаем, что они нуждаются в некоторых уточнениях и коррективах.

Во-первых, наметившаяся в научной литературе тенденция сведения всех негативных аспектов и последствий современных реформ к влиянию ментального фактора несколько искажает реальную ситуацию. При всей значимости ментального контекста реформ его не стоит преувеличивать. Наряду с ним трудности и провалы прозападного реформирования обусловлены отсутствием у реформаторов конкретной концепции модернизации, необдуманном копированием инокультурных образцов, игнорированием особенностей состояния дореформенной экономики и рядом других причин.

Во-вторых, при акцентировании консервативной стороны менталитета, по нашему мнению, мало внимания обращается на его особенности, которые не тормозят реформы, а способствуют им. На двойственность менталитета в свое время указывал виднейший представитель школы «Анналов» Ф.Бродель. «... Некоторые структуры,- писал он,- становятся устойчивыми элементами для бесчисленного количества поколений; они преграждают историю, мешают течению ее и, мешая, образуют ее. Другие структуры изнашиваются довольно быстро. Но все они оказывают и *поддержку* (курсив наш - С.Л.) и помеху [3, с.13]. Имеющий место духовно-идеологический и политический раскол современного российского общества на сторонников и противников реформ во многом обусловлен амбивалентным характером отечественного менталитета.

В заключении остановимся на проблеме трансформации российской ментальности. Некоторые авторы полагают, что в настоящее время активно идет процесс изменения менталитета, происходит «переход от менталитета патриархального к менталитету гражданского общества» [1, с.133-134]. С таким подходом трудно согласиться. «Инерция, - отмечает известный медиевист Ж. Ле Гофф, характеризуя динамику ментальности, - является исторической силой исключительного значения. Менталитеты изменяются более медленно, чем что-нибудь другое, и их изучение учит, как медленно шествует история» [6, с.25]. Именно переоценка трансформативных возможностей

менталитета порождает стремление форсировать процесс его «переделки», что как считают некоторые исследователи, может вызвать цепную реакцию непредсказуемых деструктивных социальных последствий [4,с.163-164]. Более взвешенной, по нашему мнению, является другая точка зрения, согласно которой трансформации подвергается периферия менталитета, в то время как его ядро остается неизменным [5,с.170-172]. Поэтому реформаторская политика должна строиться не на тотальном отрицании традиционных ментальных ориентиров, а опираться на лучшие из них, превращая их в источник и основу национального обновления.

Список использованной литературы:

1. Ветошкина Т.А. Социально-психологические тенденции и процессы в современном российском обществе // XXI век: будущее России в философском измерении. Т.2, Ч.1. Екатеринбург, 1999. 254 с.
2. Грошев И.В. Экономические реформы России через призму русской ментальности // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1.
3. Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). М.: Росспэн, 1996. 439 с.
4. Поздеева С.М. Российский менталитет и модернизация // XXI век: будущее России в философском измерении. Т.2, Ч.1. Екатеринбург, 1999. 254 с.
5. Рёдель А.И. Российский менталитет: от политико-идеологических спекуляций к социологическому дискурсу // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 5.
6. Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». М.: Наука, 1993. 207 с.

© С.В. Лавриков, 2023

УДК 801.82

Сафронова Е.Е.,
Кубанский государственный медицинский университет,
г. Краснодар

СПЕЦИФИКА ПРЕЦЕДЕНТНОГО АСПЕКТА МАНИФЕСТАЦИИ ИМПЛИЦИТНЫХ АКТАНТОВ В РОМАХ МАРИНЫ СТЕПНОВОЙ

При рассмотрении феномена прецедентности в рамках фикционального дискурса невозможно осуществить изучение отдельно от такого свойства текста как его интертекстуальность. В противоположность Ю. Кристевой, введшей в терминологический аппарат языкознания данный термин и отстаивавшей возможность существования самодействующего текста, большинство современных отечественных теоретиков признают интертекстуальность доказательством присутствия в текстовой структуре имплицитного автора, который и «принимает решение» об отборе конкретных интертекстуальных знаков и их композиции внутри текста в определённом порядке [1, с. 81]. Эти знаки заведомо ориентированы на потенциального реципиента, подтверждая тем самым теорию о невозможности безнарраторской наррации и вместе с тем подразумевая присутствие имплицитного читателя в любом тексте, содержащем интертекстемы разной степени выраженности.

Роман М.Л. Степновой «Женщины Лазаря» обнаружил множество примеров использования интертекстем, однако преобладают случаи использования аллюзии, основанные на контекстуально ироническом переосмыслении образов не только классической русской литературы, но и детской сказки, как это произошло с «Русалочкой» (1837) Г.К. Андерсена: «...она еще и крепко наступила ей на ногу – на ногу! – на драгоценную ступню лучшей ученицы школы, маленькую, твердую, изувеченную, словно у Русалочки, которую злой сказочник-импотент заставил годами ступать по остриям ножей» [6, с. 432].

Однако приведённый пример является, скорее, исключением, поскольку наиболее частотным источником интертекстем являются произведения библейской, житийной и классической русской литературы: «Домработница, дубоватая деревенская тетка, покорно откликавшаяся на Никитичну (по метрике на самом деле была Николаевна, больше того – Наталья Николаевна, этаким легким,

головокружительный, почти ничего не обещающий намек – словно пушистая, пушкинская ветка за полузамалёванным краской сортирным окном) ...» [6, с. 325].

В приведённом выше примере М.Л. Степнова, употребляя оборот «ничего не обещающий намёк», осознанно указывает на использование аллюзии, которая должна быть распознана эрудированным задуманным реципиентом. Важную роль в стилистическом переосмыслении и включении аллюзии в текст играет стремление М.Л. Степновой как автора к контрастам, как, например, в приведённом примере («пушкинская ветка» – «сортир»), в котором аллюзия на супругу поэта Наталью Гончарову соседствует с реминисценцией, призванной воскресить в памяти задуманного читателя пейзажную лирику Пушкина.

Вопрос об авторской интенции закономерен, поскольку сама автор признаёт распространённость и узнаваемость используемых ей образов, зачастую снабжая их оценочными эпитетами: «Ах, что были страдания хрестоматийного Данко по сравнению с кровопролитными муками Баталовых, выводящих свое единственное чадо навстречу будущему счастью?» [6, с. 279].

Реминисценции, признанные лингвистами более явным способом вызвать читательский отклик на подсознательном уровне, чем аллюзии, в прозе М.Л. Степновой также встречаются в достаточном количестве: «...отпал и расстрел без суда и следствия, не радовавший Линдта только потому, что в начале декабря под Энском было не сыскать утонувшего в черемухе набоковского оврага,...» [6, с. 215]. При подробном изучении романного дискурса М.Л. Степновой кажется неоспоримым тот факт, что биография и творчество В.В. Набокова является для автора частотным источником прецедентных текстов: «*Pale Fire. Нем. По-русски лучше. Бледное пламя. Великий провал гения. Страшно, что он заигрался так с языком. Слово забрел в немыслимую чащу. Земную жизнь пройдя до середины... Как будто язык отомстил ему. За что? Почему? За попытку подчинить? Только Цветаева ещё была наказана так же страшно.*

Дыр бул щыл убеш щур скум вы со бу р л эз.

Всё, что есть у меня, – мой язык» [4, с. 279].

Эта цитата представляет собой не что иное, как самый настоящий культурологический ребус, поскольку сочетает в себе реминисценции, отсылающие читателя одновременно к антироману В.В. Набокова «Бледное пламя» (оригинальное название на языке написания – “Pale Fire”, 1962), заглавным строкам «Божественной комедии» Данте Алигьери (1472) (*Земную жизнь пройдя до середины...*), а также к экспериментальному стихотворению футуриста А.Е. Кручёных, написанному в жанре «заумь» [2, с. 17] (*Дыр бул щыл убеш щур*). Последняя фраза приведённого отрывка (*Всё, что есть у меня, – мой язык*) также отсылает читателя к творчеству В.В. Набокова, но на этот раз к лирике, а именно – к стихотворению «К России (“Отвяжись, я тебя умоляю!”)» (1939). Название “Pale Fire” также является прецедентным текстом, а именно – цитатой из трагедии У. Шекспира «Жизнь Тимона Афинского» (англ. “The Life of Timon of Athens”, 1606).

Потенциально разгадать данный ребус авторства М.Л. Степновой полностью способен лишь в высшей степени подкованный в области литературы читатель, поскольку прецедентные тексты, послужившие основой для реминисценций, являются далеко не общеизвестными, а ориентированными на довольно узкий круг реципиентов (как в случае с биографией М.И. Цветаевой или «заумным» стихотворением), что даёт нам косвенное представление о наррататоре как об интеллектуале. Такая вольность в выборе источника прецедентных текстов несколько не противоречит утверждению Л.А. Исаевой о том, что в качестве источника интертекстом могут выступать не только тексты в буквальном смысле, но и биографические сведения создающих их авторов [1, с. 112].

Помимо многочисленных отсылок к классической литературе, нами был обнаружен также ряд косвенных отсылок к прозе самой М.Л. Степновой, что, на наш взгляд, объединяет отдельные романы и повести, не связанные действующими лицами или местом действия, в единое интертекстуальное пространство: «...ни выющихся, высоко подобранных волос, ни линии плеч – чистой и выразительной, как поздние стихи Георгия Иванова, уже безнадежного, умирающего, горького. Пришли соленых огурцов и, если найдешь, русскую селедку. Жорж очень просит. Ему стало хуже» [6, с. 426]. Упомянутый Жорж является не кем иным, как поэтом Георгием Ивановым, а последние три предложения – это дословная цитата из воспоминаний К.Д. Померанцева об умирающем в эмиграции поэте [3]. Образ Г. Иванова является знаковым для М.Л. Степновой, поскольку оставил след почти во всех её произведениях (авторская орфография сохранена. – Е.С.):

«...боже, как Лялька их сразу возненавидела! Всех этих ахматовых, адамовичей, ивановых – георгиев и заодно вячеславов! И не только их – книги вообще. Книги и мать» [5, с. 188].

«Оказалось, что Георгий Иванов под профитроли в шоколадном соусе – это совсем не то же самое, что Георгий Иванов с пластом ржаного хлеба и толстым розовым диском докторской колбасы» [5, с. 70–71].

Стоит отметить, что это – практически единственное прецедентное имя, получившее столь частотное использование в прозе М.Л. Степновой; в основном же при анализе мы имеем дело с прецедентными феноменами в их классическом виде: *«Бледные – бледнее самого бледного коня, оглушенные ангелами и трубным кишечным гласом, балетные толпились в коридоре перед медицинским кабинетом...» [6, с. 211].*

Данный пример – не только прозрачная отсылка к Откровению Иоанна Богослова, но и аллюзия на другой роман М.Л. Степновой – «Хирург», вышедший ранее:

«Ещё Хрипунов боялся бледного коня и тысячеглазого ангела из рассказов придурочной суеверной бабки, которая изредка – по-соседски – подражалась понячить маленького Аркашу» [7, с. 78].

На основании проанализированных примеров мы приходим к выводу, что, вне зависимости от формы интертекстуальности, манифестированной в тексте, главная цель её применения – вызвать отклик у задуманного читателя, что само по себе является доказательством наличия наррататора, вступающего во внутритекстуальную коммуникацию с нарратором как продуцентом применяемого знакового кода посредством внедрённых в текст интертекстем, что влечёт за собой слияние микротекстов различных адресатов в единое текстовое пространство, далеко не всегда ограничивающееся рамками одного художественного произведения.

Список использованной литературы:

1. Исаева, Л.А. Пушкинская традиция как прецедентный феномен в современных медиатекстах / Л.А. Исаева, С.Г. Буданова, А.Г. Рябинина // Вестник ТвГУ. Серия «Филология», 2016. – № 2. – С. 112–127.
2. Кручёных, А.Е. Автобиография дичайшего, Кручёных Алексей / А.Е. Кручёных // Наш выход: К истории русского футуризма. – М, 1996. – С. 17.
3. Померанцев, К.Д. Сквозь смерть. Георгий Иванов [Электронный ресурс] – <http://magazines.russ.ru/zz/2006/8/ro14.html>. [Дата обращения – 24.09.2023 г.]
4. Степнова, М.Л. Безбожный переулочек / М.Л. Степнова. – М.: Издательство АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2014. – 384 с.
5. Степнова, М.Л. Где-то под Гроссето [рассказы] / М.Л. Степнова. – М.: Издательство АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2016. – 220 с.
6. Степнова, М.Л. Женщины Лазаря / М. Л. Степнова. – СПб.: Астрель, 2012. – 444 с.
7. Степнова, М.Л. Хирург / М.Л. Степнова. – М.: Издательство АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2015. – 316 с.

© Е.Е. Сафронова, 2023

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.342.22

Львова М.И.,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

Моделирование экономических рисков регионов является важной задачей для оценки и прогнозирования последствий различных событий, которые могут повлиять на экономическую активность и благосостояние территории. В условиях нестабильности мировой экономики и глобальных вызовов, таких как финансовые кризисы, политические конфликты или природные бедствия, понимание и анализ возможных рисков становится особенно актуальным.

Процесс моделирования предполагает использование различных математических моделей и статистических методов для измерения вероятности возникновения определенного риска, а также его воздействия на экономику региона. Это позволяет провести анализ возможных сценариев развития событий, оценить потенциальные убытки и разработать стратегии управления рисками.

В данной статье мы рассмотрим основные подходы к моделированию экономических рисков регионов, обсудим перспективы развития данной области и возможности его применения для решения конкретных задач управления рисками на уровне региона.

Риск - это вероятность возникновения события, которое может нанести ущерб или привести к потере доходов. В условиях неопределенности и изменчивости мировой экономики, моделирование рисков становится все более актуальным для правительственных органов, инвесторов и предпринимателей.

Имитируя вероятность риска, можно оценивать условия возникновения определенного события и его последствий для экономики региона. Это помогает выявить уязвимые места, разработать стратегии предотвращения и минимизации негативных последствий. Модель может быть построена на основе различных статистических методов, включая временные ряды, корреляцию и распределение вероятностей.

Существует несколько основных методов и подходов к моделированию экономических рисков регионов, каждый из которых имеет свои преимущества и ограничения. Рассмотрим некоторые из них.

1. Статистическое моделирование - основано на анализе статистических данных о прошлых событиях и трендах в экономике. Оно позволяет выявить закономерности и зависимости между различными переменными, такими как ВВП, инфляция, безработица и другие факторы. На основе этих данных можно построить математические модели, которые позволят прогнозировать возможные будущие сценарии и оценивать вероятность их реализации.

Преимущества статистического моделирования включают простоту использования, доступность данных и возможность учета множества переменных. Однако этот подход имеет свои ограничения, такие как предположение о стабильности экономических условий и невозможность учета нестандартных ситуаций.

2. Эконометрическое моделирование - является развитием статистического подхода к моделированию экономических рисков. В отличие от простого анализа данных, эконометрика позволяет более точно определить зависимости между переменными и проверить гипотезы об этих зависимостях. Для этого используются специальные эконометрические модели, такие как VAR (Vector Autoregression) или GARCH (Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity).

Преимущества эконометрического моделирования являются более точные прогнозы и возможность контроля за факторами, влияющими на результаты анализа. Однако этот подход требует более сложных вычислений и большего объема данных.

3. Математическое моделирование использует формализованные математические модели для описания экономических процессов в регионе. Это позволяет учесть сложные взаимосвязи между различными переменными и предсказать их влияние на экономику. Такие модели могут быть основаны на определенных теоретических концепциях, например, теории игр или дифференциальных уравнений.

Преимущества математического моделирования заключаются в возможности анализировать сложные системы и принимать во внимание нелинейные зависимости. Однако этот метод требует глубоких знаний математики и возможностей для построения и решения соответствующих моделей.

4. Системный анализ является комплексным подходом к моделированию экономических рисков, который учитывает все факторы, влияющие на региональную экономику. Он основан на представлении экономики как сложной системы, состоящей из взаимосвязанных элементов и подсистем.

Системный анализ позволяет учесть различные факторы, такие как политическая ситуация, социальные тренды, технологическое развитие и другие. Он также позволяет анализировать взаимодействия между этими факторами и оценивать их влияние на экономику региона.

Преимущества системного анализа являются комплексный подход к моделированию рисков и возможность принимать во внимание нестандартные ситуации. Однако для его применения требуются большие объемы данных и экспертиза в области системного анализа.

Моделирование экономических рисков является сложным и многогранным процессом, который имеет свои ограничения. Некоторые из них включают следующее:

1. Ограниченная доступность данных: Доступ к достоверным и полным данным об экономической ситуации в регионах может быть ограничен или неполным. Это может затруднить точную оценку и прогнозирование экономических рисков.

2. Неспособность учесть все факторы: Моделирование экономических рисков требует учета различных факторов, таких как политическая стабильность, изменение законодательства, влияние международных отношений и другие. Однако не всегда возможно учесть все эти факторы в моделях.

3. Сложные взаимосвязи между факторами: Факторы, которые влияют на экономические риски региона, часто связаны друг с другом и имеют сложные взаимосвязи. Моделирование таких связей может быть сложным и требовать значительных вычислительных ресурсов.

4. Неопределенность: Будущие экономические риски не всегда могут быть точно предсказаны или измерены. Это связано с неопределенностью, которая может возникнуть из-за непредвиденных событий или изменений внешних условий.

5. Ограниченная применимость результатов: Результаты моделирования экономических рисков могут иметь ограниченную применимость в различных контекстах и для разных регионов. Это связано с уникальными характеристиками каждого региона и его экономической структурой.

Несмотря на ограничения, моделирование экономических рисков регионов имеет значительные перспективы и может быть полезным инструментом для принятия эффективных стратегических решений. Некоторые из перспектив включают следующее:

1. Улучшение доступности данных: С появлением новых технологий и методов сбора данных, доступность информации об экономической ситуации в регионах может значительно улучшиться. Это позволит более точно моделировать экономические риски и прогнозировать их последствия.

2. Развитие компьютерных моделей: Современные компьютерные модели могут быть использованы для моделирования сложных взаимосвязей между факторами, которые влияют на экономические риски региона. Это поможет предсказать возможные сценарии развития и оценить их последствия.

3. Использование альтернативных подходов: Вместо традиционного статистического моделирования, можно использовать альтернативные подходы, такие как агентно-ориентированное моделирование или системная динамика. Эти подходы позволяют учесть более широкий спектр факторов и связей между ними.

4. Учет неопределенности: Моделирование экономических рисков должно учитывать неопределенность, используя методы стохастического моделирования или сценарный анализ. Это позволяет оценивать вероятности различных событий и измерять степень риска.

5. Интеграция моделей с принятием решений: Моделирование экономических рисков должно быть интегрировано с процессом принятия решений, чтобы обеспечить эффективное использование полученных результатов. Это позволит разработать стратегии управления рисками и определить наиболее подходящие меры для минимизации потерь.

В заключение, моделирование экономических рисков регионов имеет ограничения, но также предлагает значительные перспективы для принятия эффективных стратегических решений. Постоянное развитие методов и технологий позволяет учитывать все более сложные факторы и взаимосвязи, что делает моделирование более точным и полезным инструментом для оценки и управления экономическими рисками.

Список использованной литературы:

1. Лыгденова, Т.Б. Прогнозирование социально-экономического развития региона: учет неопределенности и управление рисками / Т.Б. Лыгденова, Е.Н. Ванчикова, Н.И. Мошкин. - М.: Русайнс, 2016. - 352 с.

2. Белов, П. Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование в 3 ч. Часть 3: учебник и практикум для вузов / П. Г. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 272 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02609-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512636>

3. Пономарева С.В., Жигит А.А., Лашкин С.А. Моделирование рисков влияющих на несвоевременное завершение гражданского и промышленного строительства в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 7-2. – С. 82-90

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ АЗЕРБАЙДЖАНА

Ключевые слова: валютные кризисы, финансовые рынки, реальная экономика, посткризисная ситуация

Keywords: currency crises, financial markets, real economy, post-crisis situation

Мировой финансовый кризис повлиял на экономику страны из-за быстрой интеграции Азербайджана в мировую экономическую систему и широких экономических связей с развитыми и развивающимися странами. Если мы обратим внимание на общую экономику Азербайджана, то увидим, что основной причиной роста ВВП, снижения темпов инфляции, снижения уровня безработицы и увеличения темпов других позитивных экономических изменений является рост цен на нефть и добыча нефти. После мирового кризиса снижение цен на нефть в акциях создало определенные трудности для государственной экономики. Но, в дальнейшем, ситуация стабилизировалась и цены на нефть поднялись.

Последняя ситуация показала, что Азербайджан всегда готов выйти из кризиса с наименьшим ущербом. Даже если это так, текущая ситуация в стране не уменьшает потенциальное влияние кризиса. В целом считается, что кризис может оказать лишь незначительное влияние на экспортный потенциал Азербайджана. Но в то же время темпы развития экономики страны будут продолжать расти [5, стр. 330].

Ведущие мировые финансовые институты, в отличие от многих других стран, прогнозируют, что Азербайджан может даже извлечь выгоду из мирового финансового кризиса. Например, вице-президент Всемирного банка по Европе и Центральной Азии Шигео Катсо сказал, что глобальный экономический кризис не затронул Азербайджан так сильно, как это произошло в других странах, и Азербайджан менее затронут кризисом. По его словам, этот кризис может даже создать новые возможности для Азербайджана: «По мере развития ненефтяного сектора могут создаваться новые рабочие места, улучшаться бизнес-среда, конкурентоспособность и финансовое управление государством».

Одним из факторов, который играет важную роль в готовности Азербайджана противостоять глобальному финансовому кризису и минимизировать его влияние в будущем, являются валютные резервы. [6]

Благодаря успеху новой нефтяной стратегии теперь сформировалась надежная «подушка безопасности» страны. Этой «подушки» достаточно, чтобы обеспечить бюджет страны и стабильность валюты в среднесрочной перспективе. [3]

Кроме того, в отличие от многих зарубежных стран, Азербайджан подвергается воздействию кризиса на самом низком уровне, и его валютные резервы не расходуются на решение дополнительных проблем, как это было в других странах.

Конечно, Азербайджан не в полной мере способен избежать негативного влияния падения цен на нефть на экономику, как это было в 2015 году. Тем не менее, правительство продолжает работать над повышением эффективности и оптимизации государственных расходов, что показало положительные результаты по экономическим показателям за последние годы.

Долговечность Азербайджана, наряду с развивающимися секторами, такими как туризм, сельское хозяйство, транспорт и возобновляемые источники энергии, обеспечивает реальный потенциал для роста [3, стр. 232]

По нашему глубокому убеждению, экономика Азербайджана превзойдет многих своих зарубежных партнеров не только из-за собственных успехов, но и по причине крупных неудач этих самых зарубежных партнеров. Говоря иначе, манат снова «встанет на ноги». Несомненно, резкое падение цен на нефть сказалась и на экономике Азербайджана. Две последовательные девальвации национальной валюты создали определенные проблемы по исполнению доходной части бюджета, повышение цен, особенно на импортные товары, кризис банковской системы и т. д. Однако мы считаем, что у Азербайджана есть возможности преодолеть экономический кризис. [4, стр. 338] Но

для этого стране необходимы коренные преобразования (от создания и внедрения систематизированной программы экономических реформ до совершенствования управленческой структуры и кадровой политики). Стране необходимы новая экономическая модель развития, совершенно иная инфраструктура прозрачных рыночных отношений, свободных от административного вмешательства и создающих надежный фундамент для экономического рывка. Проводимые правительством Азербайджанской Республики последовательные реформы по диверсификации экономики страны, развитию нефтяного, туристического, аграрного, транспортного секторов, принимаемые меры по импорту-замещению, программа по обеспечению продовольственной безопасности и другие меры призваны вывести страну из зависимости от иностранной валюты. [1] Азербайджан имеет все возможности выйти из кризиса более сильным государством с развитой экономикой. Это косвенно подтверждает утвержденный рамочный документ Всемирного Банка (ВБ) по партнерству с Азербайджаном на период 2015–2020 гг. Документ призван регулировать операции Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международной финансовой корпорации (ИФК) и Агентства по многосторонним инвестиционным гарантиям (МIGA) по поддержанию устойчивого и ориентированного на частный сектор развития в Азербайджане.

Таким образом, проблема валютного кризиса охватывает обширный круг вопросов: от проблемы оптимального регулирования экономики в целом до поведения индивидумов на микроэкономическом уровне. Беглый взгляд на валютные кризисы 1990-х гг. показывает, что лучше всего их можно описать посредством моделей второго поколения. Их разработка выявила, что валютные кризисы могут произойти, даже если между внутренней экономической политикой и валютным режимом существует полная совместимость.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме валютных кризисов. Данная тема всегда была большой проблемой. Это началось с момента введения денег в национальные экономики разных стран. В настоящее время финансовые рынки работают в условиях глобализации. Этот факт способствует резкому возрастанию частоты кризисов и их влияние на реальную экономику. И это, в свою очередь, вызывает среди экономистов и финансистов большой интерес к предотвращению кризиса и преодолению его последствий.

Последние достижения экономической теории лучше определяют механизм кризиса, и предоставляют лучшие инструменты для предотвращения кризисов, и посткризисной стабилизации. Однако, экономический и финансовый кризис, возникший из-за пандемии, заставляет ученых и специалистов находить совсем новые и неординарные пути решения данной задачи.

Annotation: This article is devoted to the problem of currency crises. This topic has always been a big problem. It started with the inflow of money into the national economies of different countries. Currently, financial markets operate in a globalized environment. This fact contributes to a sharp increase in the frequency of crises and their impact on the real economy. This, in turn, creates great interest among economists and financiers in preventing the crisis and eliminating its consequences.

Recent developments in economic theory better define the crisis mechanism and provide better tools for crisis prevention and post-crisis stabilization. However, the economic and financial crisis caused by the pandemic forces scientists and specialists to find completely new and unusual ways to solve this problem.

Список использованной литературы:

1. Babayev Ə.P. “İqtisadi inkişafdan modernləşməyə doğru”. Bakı -“Oğuz Eli”, 2013. 12,5 ç.v
2. Əhmədov N.V. – “Dünya enerji trilemma indeksi üzrə beynəlxalq reqlinqlərdə Azərbaycanın mövqeyinin yaxşılaşdırılması istiqamətləri”, AMEA İqtisadiyyat İnstitutu, Bakı 2021
3. Əliyev T.N. - Azərbaycan sənayesinin innovativ inkişafı. Monoqrafiya Moskva-Berlin, “Palmarium”, 2016, 232 s.
4. Həsənov R. T. Azərbaycan iqtisadiyyatının islahatlaşdırılması və dünya təsərrüfat sistemində inteqrasiyası problemləri: iqtisad e.d-ru al. dər. a. üçün təq. ed. dis.: 08.00.05. /R. T. Həsənov; İqtisadi İslahatlar Mərkəzi.-B., 2002.- 338
5. Zeynalov V.Z., Azərbaycanı investisiya siyasəti. Bakı, “Azər nəşr”, 2012, 330 s.
6. Рустамов Э.С. Глобальный кризис и антикризисная политика Центрального банка Азербайджана, журнал ДЕНЬГИ И КРЕДИТ 1/2010

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ВУЗ – РАБОТОДАТЕЛЬ» КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ТЕНДЕНЦИЙ РЫНКА ОБРАЗОВАНИЯ

Введение

Для современных социально-экономических систем характерно непрерывное усовершенствование механизма передачи и использования накопленных обществом знаний, умений и навыков. Вызванные этим обстоятельством трансформации в принципах взаимодействий организаций несут с собой большое количество так называемых институциональных ловушек, сильно замедляющих процессы трансформации и развития экономики [9, 10]. «Институциональная ловушка – это неэффективная, но устойчивая норма поведения. Она не выгодна обществу, но из-за недостатка координации экономическим агентам не выгодно от нее отклоняться. Попав в институциональную ловушку, система выбирает неэффективный путь развития, причем для перехода на эффективную траекторию могут потребоваться значительные затраты» [11].

Процессы формирования институциональных ловушек в системе взаимодействий стейкхолдеров рынка образования находятся не в критической стадии, поэтому имеется достаточно возможностей для их устранения и предотвращения. Для принятия решения о выборе модели поведения, вузы могут использовать теорию игр, как базу формирования выгодной для всех стейкхолдеров стратегии. Для этого требуется построение дискретной игры в нормальной форме, участниками которой будут сам вуз и одна из групп стейкхолдеров, выбранная вузом как ключевая. Подобная практика уже была успешно использована Шияном А.А. [12, 13, 14] при рассмотрении взаимодействия «преподаватель-вуз», что делает возможным применить ее и к более расширенным вариантам взаимодействий.

При ориентации на взаимодействие с представителями бизнес-сообщества, на стратегии игроков будет влиять качество реализуемого на рынке человеческого капитала. Матрицы выигрышей в таком случае будут формироваться на основе предпочтений игроков при множестве исходов.

В работе приведен анализ полученных игр на основе равновесия по Нэшу, концепции максимального гарантированного результата (максимина) и оптимальности по Парето. Представленные модели, таким образом, описывают как возможные институциональные ловушки, так и возможности выхода из них, что позволит вузам использовать данные модели для управления своим развитием.

1. Постановка задачи

1. Использование теории игр для анализа социально-экономических явлений требует точную постановку задачи для того, чтобы итоговое решение о выборе стратегии развития привело к требуемому результату [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 15].

Взаимодействие вуза и работодателя рассматривается, таким образом, в совершенно определенном аспекте, суть которого выражается следующими обстоятельствами:

- вуз, чтобы покрывать свои затраты и удовлетворять свои потребности в развитии, имеет, помимо бюджетного финансирования, возможность получить финансовые средства от юридических лиц за оказываемые образовательные услуги и услуги по выполнению научных исследований и разработок, которые в своей совокупности формируют важнейшие параметры явления, называемого «человеческий капитал»;

- работодатель «покупает» человеческий капитал, оплачивает вузам реализацию образовательных программ целевого обучения, подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации и пр. и обеспечивает себе техническое и технологическое развитие (НИОКР, кадры и пр.)

Следовательно, взаимодействия данных стейкхолдеров можно представить в виде игровой статической модели. Поскольку информация о ходах обоих игроков будет открытой и одинаковой для обеих сторон. Совокупность возможных стратегий для обоих игроков будет сводиться к 3 вариантам для каждого стейкхолдера.

Вуз, как поставщик образованного человеческого капитала, первой стратегией может выбрать стратегию «добросовестной работы». В этом случае его деятельность будет направлена на полное удовлетворение потребностей основных стейкхолдеров, укрепление и углубление взаимосвязей, на стремление к росту в плане качества. Второй стратегией будет стратегия «безделья». В этом случае вуз будет просто «отрабатывать» получаемые финансовые ресурсы, используя имеющиеся возможности, без создания нового знания. Без повышения квалификации, используя устаревшие знания и технологии будет постепенно снижаться квалификация ППС и ухудшаться качество предоставляемого образования. Третьей возможной стратегией является стратегия «имитации работы». Выбравший данную стратегию вуз «создает видимость» активной деятельности, выпуская при этом на рынок труда заведомо некачественный «материал». Подобные вузы рискуют в дальнейшем приобрести репутацию «продающих дипломы» и потерять свой имидж на рынке.

Бизнес-сообщество в лице работодателя также может в своей деятельности выбрать одну из трех стратегий. Во-первых, может «добросовестно работать». При этом он стремится к взаимодействию с вузом, четко «оговаривая» свои требования к формированию человеческого капитала и обеспечивая вуз требуемыми ресурсами (в том числе непосредственным участием) для реализации совместных программ и проектов. Согласно второй стратегии, бизнес-сообщество также может «бездельничать». В таком случае бизнес является просто поставщиком финансовых ресурсов (выплаты за НИОКР, за целевое обучение студентов, за подготовку и переподготовку кадров и пр.), не предъявляя никаких требований к качеству человеческого капитала, не помогая с прочими ресурсами и «устраиваясь» от углубления взаимодействий. Третья стратегия – «имитация деятельности» - подразумевает «предъявление» требований к результатам обучения без создания условий для реализации вузом этих требований.

Приведенные для обоих игроков стратегии, в целом, похожи, поскольку описывают общие закономерности поведения игроков рынка образования. Стоит отметить, что игроки в данном случае рассматриваются как равноправные, поскольку для эффективного функционирования обоих субъектов нельзя рассматривать их как систему с «главным» и «подчиненным» положением.

Следующим этапом постановки задачи является составление матрицы выигрышей для обоих игроков (таблица 1). Выигрыши представителя бизнес-сообщества представлены в правом верхнем, а вуза – в левом нижнем углу, соответственно.

Таблица 1 - Распределение выигрышей в игре «вуз-стейкхолдер»

		Представитель бизнес-сообщества		
		«добросовестная работа»	«безделье» (ММ)	«имитация деятельности»
вуз	«добросовестная работа»	ПО		ПО
		3	-1	4
		2	-4	-5
	«безделье» (ММ)		Нэш-р	
		-3	-2	-4
		-1	0	1
«имитация деятельности»		ПО, Нэш-р		
	2	-1	1	
	3	-2	-3	

При составлении матрицы учитывались следующие положения:

- шкала выигрышей должна быть нелинейная и монотонная, т.е., при расставлении чисел имеет значение только их упорядоченность, а не реальные значения;
- выигрыши игроков являются несравнимыми, т.е., идет отдельное упорядочивание суммы выигрышей для каждого из них.

В реальной экономике, безусловно, существуют переводные коэффициенты, позволяющие напрямую связать величины выигрышей бизнес-стейкхолдера и вуза, однако, в рамках рассматриваемой игры для решения поставленной задачи выигрыши сторон не сравниваются, поскольку, по сути, для каждого игрока реальная денежная выгода будет несопоставимо разной. Таким образом, в рассматриваемой матрице, выигрыш вуза «+1» не соотносим с выигрышем представителя бизнес-сообщества в «+1» (например, сумма, вложенная предприятием в

переподготовку своего сотрудника в вузе, будет существенно отличаться от экономического эффекта, принесенного этим сотрудником в дальнейшем).

2. Анализ модели взаимодействий «вуз-работодатель»

При заданных выше условиях следует представить выигрыши, которые имеет каждая сторона взаимодействия. Например, вуз.

Выбирая стратегию «добросовестной работы», вуз может получить максимальный выигрыш только в том случае, если вторая сторона – работодатель – выбирает аналогичную модель поведения. Наименьший выигрыш принесёт сочетание этой стратегии с «имитацией деятельности» у работодателя, когда стейкхолдер не стремится к обоюдно выгодному взаимодействию и поддержке, а только предъявляет требования.

В случае «безделья» вуз получает наибольшую выгоду при «имитации деятельности» работодателем. Это происходит потому, что у работодателя нет мотивации к дополнительным финансовым вложениям во взаимодействия, а вузу достаточно просто формально выполнять свои функции. Наименьший выигрыш вуз получает при «добросовестной работе» стейкхолдера. И в том, и в другом случае выигрыш носит, скорее, моральный, чем материальный характер.

Если вуз выбирает «имитацию деятельности», то наибольший выигрыш будет в случае «добросовестной работы» работодателя за счет манипуляций с имиджевой характеристикой. Если же работодатель сам является «имитатором», то он распознает «подделку» и, скорее всего, откажется от взаимодействий, что приведет к минимальному выигрышу для вуза.

Таким образом:

«Добросовестная работа» работодателя дает наименьший выигрыш вузу со стратегией «безделье» и наибольший – с «имитацией деятельности».

«Безделье» и «имитация» работодателя дает наименьший выигрыш вузу, вкладывающемуся во взаимодействия (со стратегией «добросовестной деятельности») и наибольший – «бездельнику».

Вторая рассматриваемая сторона – работодатель.

Выбирая стратегию «добросовестной работы», работодатель может получить максимальный выигрыш только в том случае, если вторая сторона – вуз – выбирает аналогичную модель поведения. Наименьший выигрыш принесёт сочетание этой стратегии с «бездельем» у вуза.

В случае «безделья» работодателю не будет принципиальной разницы имитирует ли вуз деятельность или добросовестно работает.

Если работодатель выбирает «имитацию деятельности», то наибольший выигрыш будет в случае «добросовестной работы» вуза, а минимальный – при вузе-«бездельнике».

Таким образом:

«Добросовестная работа» вуза дает наименьший выигрыш работодателю со стратегией «безделье» и наибольший – с «имитацией деятельности».

«Безделье» вуза дает наименьший выигрыш работодателю со стратегией «имитации» и наибольший – «бездельнику».

«Имитация деятельности» вуза дает наименьший выигрыш работодателю-«бездельнику», а наибольший – «добросовестно работающему».

Знак «+» для вуза имеют стратегии:

- «добросовестной работы» - если работодатель во взаимодействиях «добросовестно работает» или «имитирует деятельность», он получает реальное превышение положительного эффекта над затратами;

- «безделья» - если работодатель во взаимодействиях «имитирует деятельность», он получает положительный моральный эффект от того факта, что не несет дополнительных временных и ресурсных затрат «зря»;

- «имитации деятельности» - если работодатель во взаимодействиях «добросовестно работает» он получает реальный дополнительный экономический результат.

Нейтральной для вуза является стратегия «безделья» при аналогичной стратегии у стейкхолдера, в таком случае он ничего не получает, но и не вкладывает никаких дополнительных усилий.

Для остальных вариаций стратегических пересечений вуз получает отрицательный результат. Он либо «недополучает» какой-либо вид ресурсов, либо вкладывает больше, чем получает от стейкхолдера. В некоторых случаях (вуз-«бездельник» и «добросовестно работающий» стейкхолдер) вуз получает хоть и моральный, но тоже отрицательный эффект.

Знак «+» для представителя бизнес-сообщества имеют стратегии «добросовестной работы» и «имитации деятельности». При выбранных вузом аналогичных стратегиях, стейкхолдер способен использовать предложенный на рынок человеческий капитал и получить экономический эффект. Нейтральных стратегий в данном случае быть не может. В остальных вариациях стратегических пересечений представитель бизнес-сообщества получает отрицательный экономический эффект. Из этих эффектов наименьшие потери будут при выборе стратегии «безделья» в ответ на «добросовестную работу» или «имитацию деятельности» вуза (они заключаются в попытке «погасить» излишнюю активность вуза).

Решения игры, представленные в таблице 1 имеют следующий вид:

1) Стратегии максимина (ММ в таблице) у обоих игроков приходятся на стратегию «безделья», поскольку принцип максимина завязан на положении, что игрок будет выбирать ту стратегию, которая при наихудшем для него поведении второго игрока позволит получить максимальный выигрыш. Т.е., стратегия максимина предполагает выбор стратегии, при которой минимальный выигрыш для различных сочетаний стратегий максимален.

2) Парето-оптимумы (ПО в таблице) явно неустойчивы, поскольку обоим игрокам выгоднее от них отклониться. Вообще, ПО состояние достигается в том случае, если нельзя улучшить положение одного участника экономического процесса, одновременно не снижая благосостояния другого. Однако в рассматриваемой игре без дополнительно введенных ограничений ПО, заключающийся в выборе обоими игроками стратегии «добросовестной работы», не может быть достигнут.

3) Равновесия Нэша (Нэш-р в таблице) расположены в пересечениях стратегий «имитация деятельности / добросовестная работа» и «безделье / безделье» (вуз / стейкхолдер соответственно). Согласно теории игр, равновесие Нэша наблюдается в том случае, если действия обоих игроков являются наилучшей стратегией на действия второй стороны.

Поскольку равновесие по Нэшу чаще всего связано рациональным выбором, который принимает каждый игрок, их следует рассмотреть более подробно. В рассматриваемой игре оба равновесия по Нэшу достаточно эффективны только в краткосрочном периоде. А в долгосрочной перспективе они формируют рынок некачественной рабочей силы, поскольку большое количество «имитаторов» и «бездельников» среди вузов приводит, в конечном счете, к высокой текучести кадров. Вследствие чего мы получаем игру уже с асимметричной информацией, где игроки приходят к стандартным отношениям «принципал-агент», и где бизнес-сообщество вынуждено затрачивать гораздо большие объемы ресурсов (используя, например, скрининг), чтобы определить «тип» вуза и стратегию, которой он придерживается. Асимметрия, таким образом, может привести к ухудшению качества образовательных услуг.

Для того, чтобы избежать этого перехода, при анализе долгосрочной перспективы, требуется внесение изменений в таблицу 1.

Как было сказано выше, стратегия вуза «бездельничать» является самой невыгодной для стейкхолдеров при любых вариациях их действий. Следовательно, для долгосрочных отношений бизнес-сообщество будет избегать подобных стратегий со стороны вузов (таблица 2). «Удаление» подобных контактов для бизнес-сообщества является довольно простым, поскольку отсеивание вузов можно провести по чисто формальным признакам: количество учебно-методических изданий, научных публикаций и прочее.

Таблица 2 - Распределение выигрышей в игре «вуз-стейкхолдер» в долгосрочной перспективе

		Представитель бизнес-сообщества			
		«добросовестная работа»	«безделье»	«имитация деятельности»	
вуз	«добросовестная работа»	ПО		ПО	
		3	-1	4	
	2	-4	-5	-5	
	«имитация деятельности»	ПО, Нэш-р			
		2	-1	1	
		3	-2	-3	-3

Анализ игры в долгосрочной перспективе показывает, что стратегия «безделья» для представителя бизнес-сообщества будет сильно-доминируемой, поэтому ее тоже следует удалить (таблица 3).

Таблица 3 - Распределение выигрышей в игре «вуз-стейкхолдер» в долгосрочной перспективе без сильно-доминируемой стратегии

		Представитель бизнес-сообщества	
		«добросовестная работа» (ММ)	«имитация деятельности»
вуз	«добросовестная работа»	ПО 3 2	ПО 4 -5
	«имитация деятельности»	ПО, Нэш-р 2 3	1 -3

Следует отметить, что на протяжении всего времени (см. таблицы 1-3) стратегия «имитация деятельности / добросовестная работа» является равновесием по Нэшу. В связи с этим, вузу всегда выгоднее выбор стратегии «имитации деятельности». Таким образом, велика вероятность, что в долгосрочной перспективе число вузов-имитаторов будет расти, что однозначно приведет к ухудшению качества образования.

3. Интерпретация результатов анализа модели «вуз-работодатель»

В целом результаты игры подтверждают гипотезу, что основным «виновником» ухудшения качества образовательных услуг, является именно вуз, выбравший неверную (с точки зрения рыночной выгоды на перспективу) стратегию. Несмотря на то, что вуз, как социальный институт, должен в обязательном порядке стремиться к стратегии «добросовестной работы» (в том числе выпускать учебники, организовывать научно-технические мероприятия, вводить новые курсы и дисциплины, и т.п.). В то же время представителям бизнес-сообщества наличие трех ПО позволяет получать выгоду в игре при любой выбранной ими стратегии. И при этом обеспечивают достаточно большой диапазон для аргументации тех или иных действий (например: «какие знания – такая и оплата», «любые знания нужны» и т.п.).

Также следует отметить, что «добросовестно работающий» вуз получает «урок» от стейкхолдеров, имитирующих деятельность, поскольку иногда достаточно нескольких неудачных взаимодействий для того, чтобы вуз начал рассматривать стратегию «добросовестной работы» как «неконкурентоспособную». Аналогично, не имея возможности понять тип стратегии представителя бизнес-сообщества и, соответственно, требований к качеству подготовки выпускников, вуз может выбрать как оптимальную для себя стратегию «имитации деятельности».

Таким образом, основной причиной возникновения проблемы некачественного образования являются условия рыночной неопределенности, которые осложняют для вуза выбор адекватной стратегии. При этом вузы, придерживающиеся стратегии «добросовестной работы», попадают в ловушку конкуренции с вузами-имитаторами, что может привести к их практически полному исчезновению.

На сегодняшний момент времени, ситуация на национальном рынке образования стремится к состоянию игры, описанному в таблице 3. Финансовые возможности вузов (величина и условия бюджетного финансирования) не дают им возможности выбора стратегии «добросовестной работы». Вузы вынуждены искать возможности набора большего числа студентов, открытия новых направлений подготовки, что часто приводит к попытке удовлетворить запросы слишком широкого круга разных стейкхолдеров в ущерб качеству образования. В этих условиях выбор стратегии «добросовестной работы» требует от вуза слишком большого количества ресурсов, которыми он не всегда обладает, но которые могут ему вернуться только в случае «добросовестно работающего» бизнес-стейкхолдера. Но, отметим, в обстоятельствах погони за числом студентов в ущерб качеству стратегия «имитации деятельности» все равно приносит вузу значительный экономический эффект.

Обобщение результатов моделирования дает основание утверждать наличие следующих тенденций в развитии рынка образования в долгосрочной перспективе: образование высокого качества может исчезнуть, сменившись имитацией образовательных услуг, что приведет к падению

качества человеческого капитала, и ухудшению условий его реализации на рынке труда. Для национальной экономики это может иметь значительные последствия, как в виде снижения эффективности общественного производства и качества производимых товаров и услуг, так и к сужению перспектив выпускников вузов найти достойное применение своим компетенциям.

Заключение

Построенная теоретико-игровая модель взаимоотношений в системе «вуз-работодатель» показывает, что современная система подготовки специалистов сформирована совершенно определенным типом отношений стейкхолдеров рынка образования, который, в свою очередь, предопределяет возникновение явления некачественного образования. С помощью модели выявлены причины, приводящие к такому положению и возникновению своеобразной институциональной ловушки.

Для разрешения сложившейся ситуации, требуется, очевидно, изменение системы выигрышей игроков, что возможно путем осуществления институциональных преобразований. Однако, принимая решение, направленное на усиление стратегического взаимодействия игроков рынка образовательных услуг, следует учесть, что, как было сказано выше, выигрыши вуза и бизнес-сообщества являются несравнимыми. Следовательно, воздействие на каждого игрока со стороны изменений в системе образования как социально значимом институте должно рассматриваться отдельно. И далее, игрокам следует выбирать такие стратегии развития, чтобы в итоге равновесие по Нэшу сместилось во взаимодействие «добросовестная работа/добросовестная работа», а стратегии «имитация деятельности» не рассматривались ни тем, ни другим игроком как выгодные.

В этом случае обоими игроками будет отслеживаться качество предоставления образовательных услуг и, в итоге, будет достигаться наиболее эффективное для общественного благосостояния состояние рынков образования и труда.

Представленная в статье модель позволяет использовать полученные при ее анализе выводы для формирования и совершенствования стратегии развития вузов в целях повышения эффективности системы национального образования.

Список использованной литературы:

1. Бойкова А. В. (2011). Преодоление экономической несостоятельности предприятия // СИСП. №3. 36-37
2. Бородин В. В. (2008). Примеры применения теории игр в перспективе ее применимости к анализу стратегий управления // ГИАБ. №6. 96-97
3. Губко М.В., Новиков Д.А. (2005). Теория игр в управлении организационными системами. М.: ИПУ.
4. Карпова Е. Г. (2011). Управление инновациями с применением теории игр // Регионология. №3 (76). 64-70
5. Кожевникова Е. А. (2014). Разработка модели стратегического взаимодействия с поставщиками проекта // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. №2. 71-74
6. Лишутина О.А., Парамонова А.А., Лобков К.Ю. (2013). Применение теории игр при стратегическом планировании фирмы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. №9..120-121
7. Нагоева Д. Ш. (2010). Теория игр как математический аппарат идентификации состояния и управления экономическими системами // Новые технологии. №1..106-109
8. Паршуков Д. В., Шлепкин А. К., Карпов А. Б. (2012). Модели теории игр для выбора оптимальной инновационной стратегии // Вестник КрасГАУ. №5. 116-120
9. Полтерович В.М. (2004). Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность, №3. 5-16.
10. Полтерович В.М. (1999). Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы, Т. 35, вып.2. 3-19.
11. Полтерович В.М. (2005). К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ // Экономическая наука современной России, №1(28). 7-24.
12. Шиян А. А. (2007). Теоретико-игровая модель для управления эффективностью взаимодействия "преподаватель ВУЗ" // УБС. №18. 141-158
13. Шиян А.А. (2006). Критерии для оценки эффективности реформирования сферы образования и науки в Украине // Мат. 6-й Междунар. научно-практ. конф. «Право и общество:

актуальные проблемы взаимодействия – пути европейской интеграции». Винница (Украина): ВИ МАУП, 97-100.

14. Шиян А.А. (2002). Оптимальное управление в иерархических социально-экономических системах (теоретические основы социальных технологий).- Винница (Украина): ВИРЕУ

15. Шиянов Б. А., Силютин О. В., Неженец В. С. (2010). Методы анализа рисков в системе регулирования неравновесными состояниями экономических систем основанные на теории игр и нечеткой логики // Вестник ВГТУ. №8. 179-183

© А.Д. Тихонова, 2023

УДК 336.1

Харин А.А.,
Научный руководитель: Ганина С.А.,
к.п.н., доцент
АНО ВО "Российский новый университет"

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время качество образования становится все более значимым, а поставщики услуг вынуждены улучшать качество своей продукции. Представлено описание трех категорий оценки образования: формативная, суммативная и динамическая форма оценивания. Поэтому цифровые решения по оценке качества становятся востребованными, с одной стороны, а с другой, они должны быть оптимальными и обеспечивать комплексную оценку, а разработчики таких решений, чтобы получить устойчивое конкурентное преимущество, удовлетворенность клиентов и их лояльность, должны совершенствовать свои программные продукты. В статье представлены концептуальные основы и преимущества онлайн-сервисов по проведению оценки качества образования. В статье систематизированы концептуальные особенности передовых решений для онлайн-оценки: Совместимость; безопасность и масштабируемость; удобный интерфейс; доступность; прокторинг и безопасность конфиденциальных данных учеников, а также рекомендации, которые следует учитывать при разработке онлайн-сервисов по проведению оценки качества образования. Знание и применение выделенных в статье особенностей качества образования способно обеспечить, чтобы разработанный цифровой сервис по оценке качества помогал выявить «разрывы» между ожиданиями заказчика и воспринимаемым качеством, предоставляя возможность повысить эффективность предоставляемых решений.

Ключевые слова: онлайн-сервис по оценке качества образования, формы оценки, формативная, суммативная и динамическая форма оценивания

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR ASSESSING THE QUALITY OF EDUCATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation: The relevance of the article is due to the fact that currently the quality of education is becoming increasingly important, and service providers are forced to improve the quality of their products. A description of three categories of education assessment is presented: formative, summative and dynamic forms of assessment. Therefore, digital quality assessment solutions are becoming in demand, on the one hand, and on the other, they must be optimal and provide a comprehensive assessment, and developers of such solutions must improve their software products in order to gain a sustainable competitive advantage, customer satisfaction and loyalty. The article presents the conceptual foundations and advantages of online services for assessing the quality of education. The article systematizes the conceptual features of advanced solutions for online assessment: Compatibility; security and scalability; user-friendly interface; availability; proctoring and security of confidential student data, as well as recommendations that should be taken into account when developing online services for assessing the quality of education. Knowledge and application of the features of education quality highlighted in the article can ensure that the developed digital quality

assessment service helps identify “gaps” between customer expectations and perceived quality, providing an opportunity to improve the efficiency of the solutions provided.

Keywords: online service for assessing the quality of education, assessment forms, formative, summative and dynamic assessment forms

Качество образования можно понимать как степень удовлетворения требований, сформулированных различными группами заинтересованных сторон как в отношении самого образовательного процесса, так и в отношении его результатов. Образовательные процессы происходят в России уже несколько десятилетий в динамично меняющихся условиях, вызванных растущей конкуренцией за студентов между университетами, как польскими, так и иностранными. В ситуации ускоренных изменений, затрагивающих все сферы человеческой деятельности, меняются ожидания не только в отношении содержательной стороны образовательного процесса, но и в отношении способа предоставления образовательных услуг. Технический прогресс позволил распространять знания через Интернет, теоретически, электронное обучение на протяжении многих лет является обязательным элементом образовательного предложения вузов, что является показателем их инновационности. Несмотря на вложенные значительные средства, многие образовательные организации не получили ожидаемых результатов от обучения, поэтому оценка качества образования позволяет обеспечить правильное видение достижения целей обучения и вложенных в этот процесс затрат для принятия корректирующих решений [7].

Цифровая трансформация в образовании получила жизненно важный импульс, который привел к возможности создания онлайн-сервисов по проведению оценки качества образования, этот общий термин охватывает любые инструменты, возможности или платформы тестирования, размещенные в Интернете. В целом онлайн-сервисов по проведению оценки качества образования может предложить надежную, оперативную и гибкую альтернативу традиционным бумажным методам оценки. Расширенные версии онлайн-сервисов поддерживают комплексное тестирование на единой платформе: от создания контента до администрирования тестов и составления отчетов о результатах [1].

Цифровые оценки широко используются в образовательных целях, как на государственном уровне и в государственных учреждениях, так и в частных образовательных организациях, для интеграции обучения учащихся с усилиями по цифровой трансформации. Онлайн-оценки также используются в профессиональной сфере, в частных компаниях, которые внедряют различные онлайн-платформы для оценки кандидатов, обучения сотрудников или поддержки программ профессионального развития или сертификации.

Глубина возможностей, предлагаемых различными типами онлайн-сервисов по проведению оценки качества образования, позволяет развивать свои традиционные методы, оценивание обычно делится на три категории: формативная, суммативная и динамическая форма оценивания, которую обычно называют «аутентичной» [4, 6]:

1. Формативное оценивание направлено на изменение преподавания программы или курса в соответствии с текущими данными обучения учащихся. Формативное оценивание — это непрерывный процесс обратной связи, который отслеживает прогресс обучения на протяжении курса, семестра или программы. Такой подход позволяет модифицировать обучение в режиме реального времени, поскольку учащиеся получают обратную связь с учетом

2. Суммативное оценивание является наиболее популярным традиционным подходом к оценке, оно дает представление о том, чему учащийся научился в конце курса, помогает согласовать конкретные цели с достижениями учащихся и предоставляет оценку в виде оценки или балла в официальном отчете. Многие суммативные тесты предназначены для обеспечения институциональной подотчетности и лучшего понимания системы образования в целом.

3. Аутентичная оценка описывает тип динамического оценивания, она направлена на то, чтобы отразить не только приобретение знаний, но и способность учащегося применять эти знания в реальных сценариях. Вот несколько примеров этого приложения:

1. Виртуальные симуляции приоритетных презентаций для клиентов.
2. 3D-географическая среда для стимулирования научных знаний.
3. Сценарии, основанные на тематических исследованиях.
4. Интернет-обзоры — идеальное средство для аутентичного подхода, в онлайн-среде школы и организации могут предлагать реальный опыт без риска.

Хотя онлайн-сервисы по проведению оценки качества образования преследуют те же цели, что и традиционные методы оценивания, между ними есть ключевые различия. Гибкость, адаптируемость и масштабируемость цифровых оценок обеспечивают различные преимущества для образования в целом, а также курсов по бизнесу, профессиональному развитию или аттестации.

Инновации в оценке качества услуг оказали огромное влияние на улучшение системы образования. Школы, колледжи и университеты используют инструменты онлайн-тестирования, позволяющие получить целостное представление об обучении и преподавании от каждого учащегося, то есть, цифровизация положительно влияет на опыт учеников, преподавателей и администрации во многих отношениях, в том числе:

1. Адаптивное к компьютеру оценивание позволяет тестировать учащихся в зависимости от уровня их способностей.
2. Более персонализированный и доступный метод тестирования.
3. Сокращение времени подачи заявок и общих административных расходов.
4. Повышение точности результатов испытаний и одновременная оптимизация безопасности данных.

5. Предоставление ценных данных, необходимых для понимания решения проблем учащихся, разработки инструкций и определения критериев, для улучшения результатов учащихся в системе образования.

Концептуальные особенности передовых решений для онлайн-оценки.

Поставщики онлайн-оценки предлагают множество комбинаций функций и услуг, некоторые из которых более продвинуты, чем другие. Поэтому при выборе лучшего решения для онлайн-оценки для конкретной аудитории или среды необходимо учитывать несколько элементов. В таблице 1 систематизированы концептуальные особенности, присущие самым передовым решениям оценки качества образования на рынке.

Таблица 1. Концептуальные особенности, присущие самым передовым решениям оценки качества образования [2, 3, 5]

Особенность	Описание	Рекомендации
Совместимость	Функциональная совместимость, возможно, является наиболее важным фактором в любой информационной технологии, она «открывает» компьютерную сеть для различных инструментов и приложений безопасным и удобным для пользователя способом. Функциональная совместимость действует как основа, обеспечивающая беспрепятственный обмен данными и взаимодействие, устраняя разрозненность данных в стеке технологий. Эта платформа создает ИТ-среду, в которой администраторы могут подключать совместимые инструменты и централизованно управлять различными системами и данными.	Чтобы создать совместимую среду, организациям следует внедрить стандарт для всех технологий в своих системах, например стандарты IMS Global. Различные структуры стандартов IMS Global позволяют организациям развивать любой технологический продукт в соответствии со своими потребностями, легко интегрировать инструменты оценки и получать выгоду от встроенных мер безопасности.
Безопасность и масштабируемость	Целостность данных имеет решающее значение в образовательной и профессиональной сферах, например, сбои в сети не только нарушают работу пользователей, но также могут привести к серьезной потере данных. Компрометация данных может иметь особенно негативное влияние в ситуациях с высокими рисками, таких как потеря результатов тестов, утечка данных учащихся, а также напрасная	Облачные технологии онлайн-оценки качества предназначены для одновременного масштабирования тысяч конечных пользователей без сбоев и риска для конфиденциальных данных. Эти масштабируемые решения основаны на гибкой инфраструктуре, которая повышает безопасность за счет многоуровневого зашифрования данных. Кроме того, когда

Особенность	Описание	Рекомендации
	трата часов и ресурсов на разрешение и восстановление данных.	безопасность и масштабируемость имеют приоритет в решении, ИТ-команды могут минимизировать нагрузку на оборудование и сеть.
Удобный интерфейс	Положительный пользовательский опыт может улучшить или испортить конечный результат, особенно в случае с ценными отзывами. Решение для онлайн-оценки должно быть разработано с учетом четких путей для конечного пользователя и администрации. Удобный интерфейс не только обеспечивает удобство работы, но также сводит к минимуму обработку и накладные расходы на само оценивание	Важно понимать уровень технических знаний, который требуется для решения. В зависимости от технических возможностей учреждения интерфейс может повысить или снизить эффективность решения. Кроме того, интуитивно понятный пользовательский интерфейс также способствует повышению уровня доступности, который учреждения могут предложить своим учащимся.
Доступность	Онлайн-оценки могут облегчить инклюзивность учреждений. Чтобы быть инклюзивными и доступными для всех участников, онлайн-оценки должны быть совместимы с технологиями доступности. Инструменты специальных возможностей помогают учащимся с физическими недостатками или ограниченными возможностями обучения и соответствуют стандартам доступности WCAG	
Прокторинг и безопасность конфиденциальных данных учеников	Обман – это основной риск, связанный с онлайн-оценками, при работе в удаленной среде наблюдатели или администраторы имеют меньше контроля над структурой тестирования, чтобы гарантировать справедливые и точные результаты. Вот почему организациям следует выбирать решение, которое обеспечивает или интегрируется с расширенными инструментами безопасности и предотвращения мошенничества	Инструменты прокторинга обеспечивают уровень защиты, позволяющий снизить риск мошенничества и обеспечить простоту использования при удаленном проведении оценок. Передовые решения, такие как Proctorio, обеспечивают упреждающий контроль кандидатов для безопасной работы дома. Это программное обеспечение исключает человеческие ошибки, предвзятость и многочисленные расходы, связанные с мониторингом и проверкой личности.

Таким образом, в статье представлено описание концептуальных основ оценки качества образования в условиях цифровой трансформации, основным инструментом которой являются онлайн-сервисы по оценке качества образования. Обосновано, что передовые решения для онлайн-оценки могут помочь повысить эффективность процесса оценки, удобство ее проведения, а также обеспечить отслеживание и минимизацию мошенничества в удаленных средах.

Список использованной литературы:

1. Алексейчук А. А. Подходы к квалификации сложного программного обеспечения // Право цифровой экономики - 2020: ежегодник-антология. М.: Статут, 2020. С. 346-368.
2. Атрощенко Н.А. Качество программного продукта в ракурсе современных практических требований // Наука, техника и образование. 2018. № 11(52). С. 51-54.
3. Ивахник Д.Е. Методика оценки конкурентоспособности программных продуктов // Экономика и экологический менеджмент. 2022. №4. С.13-24.

4. Мартин Р. Чистая архитектура. Искусство разработки программного обеспечения. СПб.: Питер. 2020. 352 с.
5. Туккель И. Л., Сурина А. В., Культин Н. Б. Управление инновационными проектами. СПб.: БХВ-Петербург, 2017. 416 с.
6. Фаулер М. Шаблоны корпоративных приложений. Издательский дом "Вильямс" 2016. 544 с.
7. Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг, В.В. Дементьев и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. - 116 с.

© А.А. Харин, С.А. Ганина, 2023

УДК 334.7

Хачатурян М.В.,
ФГБОУ ВО Финансовый Университет при Правительстве РФ
Департамент стратегического и инновационного развития
Факультета «Высшая школа управления», г. Москва

ЗНАЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИМИ РИСКАМИ КАК ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕХАНИЗМОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: Ускорение темпов новой технологической революции в современных условиях становится ключевым фактором цифровой трансформации, автоматизации производственных процессов и роста эффективности выработки и принятия управленческих решений в рамках совершенствования механизмов корпоративного управления. Несмотря на потенциальные преимущества использования цифровых технологий в управлении операционной деятельностью корпораций, подробно анализируемые в отечественной и зарубежной управленческой литературе, основные аспекты внедрения этих технологий в систему управления владельческими рисками как основы трансформации механизмов корпоративного управления остаются малоизученными, что и определило выбор темы настоящей статьи. Основной задачей внедрения цифровых технологий при формировании системы управления владельческими рисками является повышение эффективности и оперативности выявления, анализа, оценки и управления как существующими видами рисков, так и новыми формами их проявления, являющимися следствием цифровизации. В настоящей статье предпринята попытка осмысления значимости аспектов институциональной теории, ресурсного подхода и модели принятия технологий для разработки подходов к внедрению больших данных, искусственного интеллекта, облачных вычислений и блокчейна в качестве базы для формирования системы управления владельческими рисками как основы совершенствования механизмов корпоративного управления.

Ключевые слова: управление владельческими рисками. корпоративное управление, цифровые технологии, трансформация, механизмы

Khachaturyan M.V.,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Department of Strategic and Innovative Development
Faculty "Higher School of Management", Moscow

THE IMPORTANCE OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF OWNERSHIP RISKS AS THE BASIS FOR THE TRANSFORMATION OF CORPORATE GOVERNANCE MECHANISMS

Annotation: Accelerating the pace of a new technological revolution in modern conditions is becoming a key factor in digital transformation, automation of production processes and increasing the efficiency of developing and making managerial decisions within the framework of improving corporate governance mechanisms. Despite the potential advantages of using digital technologies in the management

of corporate operations, analyzed in detail in the domestic and foreign management literature, the main aspects of the introduction of these technologies into the management system of ownership risks as the basis for the transformation of corporate governance mechanisms remain poorly understood, which determined the choice of the topic of this article. The main objective of the introduction of digital technologies in the formation of an ownership risk management system is to increase the efficiency and efficiency of identifying, analyzing, evaluating and managing both existing types of risks and new forms of their manifestation resulting from digitalization. This article attempts to comprehend the importance of aspects of institutional theory, resource approach and technology adoption model for the development of approaches to the implementation of big data, artificial intelligence, cloud computing and blockchain as a basis for the formation of an ownership risk management system as a basis for improving corporate governance mechanisms.

Keywords: management of ownership risks. corporate governance, digital technologies, transformation, mechanisms

В современных условиях на стабильность функционирования российских организаций влияют весьма вариативные факторы, начиная от сбоев в структуре бизнес-процессов до глобальных вызовов [1, 2, 3]. То, как компании справляются с подобными ситуациями, в настоящее время находится в центре внимания из-за последствий пандемии. Учитывая важность понимания потенциальных угроз и альтернатив реагирования и адаптации к неопределенным, хаотичным и изменяющимся условиям, управление рисками в целом и формирование систем управления владельческими рисками в частности приобретают все большее значение на современном этапе развития механизмов корпоративного управления. Это позволяет компаниям выявлять, анализировать уязвимости, реагировать, контролировать, повышать эффективность разработки управленческих решений в отношении явлений и факторов, которые могут оказать и оказывают значительное влияние на устойчивость и непрерывность функционирования бизнес-структур.

Однако управление владельческими рисками - это сложная функция, сталкивающаяся в контексте совершенствования механизмов корпоративного управления со множеством проблем. Растущая взаимосвязанность заинтересованных сторон в цепочках поставок улучшила операционную деятельность, но в то же время создала зависимость между фирмами, что привело к уязвимости и нарушениям баланса интересов [4, 5, 6, 7].

В современных условиях формирование системы управления владельческими рисками предполагает поиск инструментов, позволяющих собственнику и топ-менеджерам эффективнее взаимодействовать, разрабатывать и принимать управленческие решения на основе сочетания огромного объема информации, характеризующей состояние внешней и внутренней среды организации и необходимости учета степени неопределенности в отношении возникновения потенциальных и реальных уязвимостей и сбоев, порождаемых факторами этих сред и влияющих на эффективность стратегической и операционной деятельности корпорации. Очевидно, что эффективное формирование системы управления владельческими рисками на основе совершенствования механизмов корпоративного управления с учетом цифровизации бизнес-процессов требует от владельцев и топ-менеджеров консолидации и компилирования множества наборов данных в разнородных форматах, получения стратегической информации из объемных и высокоскоростных источников, проведения сложного финансового мониторинга, управления бизнес-процессами с учетом высокой степени неопределенности и прослеживаемости в цепочке поставок, уменьшения расхождений, возникающих в результате ручного сбора и анализа отчетности, и управления в условиях ограниченного объема информации, являющегося следствием отсутствия централизованной общей базы данных.

Эффективность этих мероприятий оказывает значительное влияние на эффективность планирования, прогнозирования, анализа, оценки рисков и функционирования механизмов антикризисного управления в рамках корпоративных систем. В этой связи очевидно, что для повышения эффективности формирования системы управления владельческими рисками, автоматизированные системы поддержки принятия решений должны стать связующим звеном между заинтересованными сторонами и уровнями корпоративной структуры управления, позволяя владельцам и топ-менеджерам осмысливать информацию и использовать ее для поддержки принятия решений.

В современных условиях очевидно, что во многих случаях проблема сместилась со сбора и хранения данных на превращение информации, полученной из потоков цифровых данных, в знания и

практические идеи [8]. Новые технологии, появляющиеся как следствие цифровой трансформации бизнес-процессов корпоративного управления, становятся наиболее значимыми факторами совершенствования его механизмов и формирования системы управления владельческими рисками, ориентированных на данные, для выявления, анализа и разработки мер реагирования на риски и уязвимости, сопровождающие функционирование организации.

Так цифровая трансформация механизмов корпоративного управления большинства российских производственных компаний предполагает использование цифровых моделей и онтологий для цифровизации различных этапов управления и производства и перехода к модели сетевой компании. Такой переход представляет собой ключевой эффект цифровой трансформации в производстве, обусловленный такими технологическими возможностями, как Интернет вещей, облачные вычисления, искусственный интеллект, аналитика больших данных, виртуализация разработки и моделирования бизнес-процессов на основе средств дополненной реальности.

Таким образом, очевидно, что дальнейшее ускорение темпов внедрения цифровых технологий в процессы формирования системы управления владельческими рисками как основы совершенствования механизмов корпоративного управления российских производственных компаний становится ключевым фактором внедрения Индустрии 4.0 в нашей стране, что приведет к формированию условий для выстраивания новой модели систем управления, в рамках которых люди будут работать в автономном режиме, а используемые ими технологии должны обеспечить повышения качества создания новой стратегической ценности для владельцев организаций.

Список использованной литературы:

1. Кlicheva, E. V. Роль органов внешнего муниципального контроля местного самоуправления в процессе внедрения и развития системы проектной деятельности в муниципальных образованиях / E. V. Кlicheva, V. I. Перов // Современные инновационные технологии в экономике, науке, образовании : материалы второй Международной научно-практической конференции, Москва, 17 октября 2018 года. – Москва: Вест-Ост-Ферлаг, 2019. – С. 482-487. – EDN LZTARZ.
2. Лошаков, А. С. Идентификация и управление информационными рисками как элемент риск-менеджмента банка / А. С. Лошаков, А. А. Черненко // Современные тенденции и перспективы развития экономики и менеджмента в России : Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции (18 ноября 2022 г.), Москва, 18 ноября 2022 года. – Москва: Частное учреждение образовательная организация высшего образования Институт экономики и культуры, 2022. – С. 153-159. – EDN YVSLUG.
3. Лошаков, А. С. Управление информационными рисками как элемент риск-менеджмента банка / А. С. Лошаков, А. А. Черненко // Актуальные проблемы современного права : Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО "Российский государственный университет туризма и сервиса", Высшая школа бизнеса, менеджмента и права, сборник материалов Международного круглого стола, посвященного Дню Юриста, 3 декабря 2020 г., Москва, 03 декабря 2020 года / Научный редактор С.Л. Никонович, рецензент М.В. Кардашевская. – Москва: ООО "Типография" (г. Елец), 2021. – С. 134-141. – EDN OXDZUH.
4. Baghersad, M., Zobel, C.W., 2021. Assessing the extended impacts of supply chain disruptions on firms: an empirical study. *Int. J. Prod. Econ.* 231, 107862.
5. de Sousa Jabbour, A.B.L., Jabbour, C.J.C., Foropon, C., Filho, M.G., 2018. When titans meet – Can industry 4.0 revolutionise the environmentally-sustainable manufacturing wave? The role of critical success factors. *Technol. Forecast. Soc. Change* 132, 18–25.
6. Rodríguez-Espíndola, O., Chowdhury, S., Beltagui, A., Albores, P., 2020b. The potential of emergent disruptive technologies for humanitarian supply chains: the integration of blockchain, Artificial Intelligence and 3D printing. *Int. J. Prod. Res.* 58, 4610–4630.
7. Mwangi, G.M., Despoudi, S., Espíndola, O.R., Spanaki, K., Papadopoulos, T., 2021. A planetary boundaries perspective on the sustainability: resilience relationship in the Kenyan tea supply chain. *Ann. Oper. Res.*
8. Günther, W.A., Rezazade Mehrizi, M.H., Huysman, M., Feldberg, F., 2017. Debating big data: a literature review on realizing value from big data. *J. Strat. Inf. Syst.* 26, 191–209.

© М.В. Хачатурян, 2023

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: Исследуются вопросы, связанные с цифровизацией в области кредитования, определены и описаны новые направления регулирования деятельности кредитных организаций в условиях цифровизации и развития FinTech технологий. Особое внимание посвящено изучению возможностей повышения качества регуляторной деятельности в современных условиях с использованием механизма «регуляторная нормативная «песочница»». Раскрыто содержание регуляторной деятельности с использованием данной формы регулирования, предложена процессная модель создания регуляторной «песочницы» в кредитной сфере.

Ключевые слова: регулирование, цифровизация, кредитование, FinTech, моделирование.

NEW DIRECTIONS FOR REGULATING THE ACTIVITIES OF CREDIT INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION

Annotation: Issues related to digitalization in the field of lending are considered, new directions for regulating the activities of credit institutions in the context of digitalization and the development of FinTech technologies are identified and researched. Particular attention is devoted to studying the possibilities of improving the quality of regulatory activities in modern conditions using the “regulatory sandbox” mechanism. The content of regulatory activities using this form of regulation is revealed, and a process model for creating a regulatory “sandbox” in the credit sector is proposed.

Keywords: regulation, digitalization, lending, FinTech, modeling.

Воздействие четвертой промышленной революции на кредитный сектор представляет собой движение от простого распространения цифровых технологий до более сложной формы банковских инноваций. В настоящее время каждый третий человек в мире, проявляющий цифровую активность, является постоянным пользователем сервисов, связанных с кредитной и финансовой деятельностью [3].

В то же время новые технологии кредитования могут создать значительные риски с учётом их возможностей участвовать в схемах, связанных с мошенничеством в области кредитования. Существует также вероятность, что технологические нововведения потенциально повлекут за собой уменьшение объёмов кредитования традиционным банковским сектором. Кроме того, формирующиеся новые каналы денежно-кредитной политики претерпевают изменения в условиях развития цифровой экономики, виртуализации денежных активов, что ведёт к появлению новых рисков в области кредитной деятельности, а зависимость от автоматизированных операций потенциально увеличивает риски кибератак.

Учитывая возможные вызовы четвертой промышленной революции, актуальным представляется исследование новых направлений регулирования деятельности кредитных организаций в условиях цифровизации.

В настоящее время в кредитно-банковском секторе активизируется использование достижений FinTech технологий, о чём свидетельствует тот факт, что в 2021 году 91,3% банков европейских стран планировали сотрудничать с финтех-компаниями [2]. Данный показатель достаточно высок и указывает на то, что подавляющее большинство банков осознают всю важность финтех-компаний на рынке кредитных услуг.

Проанализировав различные исследования в области FinTech, можно выделить многие направления разработок и внедрения FinTech в банковском секторе, однако наиболее удачными примерами применения финансовых технологий за последние годы были:

- искусственный интеллект в области кредитной аналитики;
- открытый банкинг;
- блокчейн;
- мобильный банкинг.

Безусловно, что такая банковская активность требует пересмотра традиционных подходов к регулированию кредитной деятельности.

В общем, по итогам проведённого анализа научных исследований в данной области банковского регулирования можем констатировать, что регуляторы используют два подхода к регулированию FinTech услуг:

- регулирование основано на правилах;
- регулирование основано на принципах.

Данные системы регулирования имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Регулирование, основанное на правилах, даёт уверенность и предсказуемость деятельности, обеспечивает конкретное поведение финансовых учреждений, в то же время сдерживает инновации, на которых, по сути, и развивается сфера FinTech услуг, требует постоянного обновления нормативно-правовой базы, требует высоких затрат на поддержание норм и правил регулирования в актуальном состоянии.

Режим регулирования, основанный на принципах, является более гибким с точки зрения регулирования сферы FinTech услуг, позволяет использовать мировые практики, которые доказали свою эффективность. Вместе с тем, данный вид регулирования является весьма неконкретным, позволяет произвольно изменять правила игры на рынке банковского кредитования с использованием достижений FinTech.

В то же время, актуальным направлением развития системы регулирования исследуемой проблемы является синтез подходов, о которых шла речь, имея ввиду, что созданная нормативно-правовая база позволяет, в конечном итоге, конкретизировать принципы, на которых осуществляется регулирование. Среди этих принципов можно выделить принцип законности, непредвзятости, равенства всех участников рынка. Именно этим принципам отвечает технология регулирования банковской деятельности на кредитном рынке с использованием FinTech услуг (регуляторная нормативная «песочница») [4; 5].

Данная регуляторная технология активно используется в таких странах, как Великобритания, Австралия, Канада и т. д.

Несмотря на значительное разнообразие регуляторных «песочниц», все они состоят из схожих конструктивных элементов:

- цели регуляторной деятельности «песочницы» определяются потребностями кредитного рынка и согласуются с мандатом регулятора;
- право обратиться к «песочнице» с целью урегулирования возникших проблем зависит, в первую очередь, от полномочий регулятора и правовой базы, которая определяет содержание кредитной операции и область деятельности FinTech компаний;
- критерии законности, гарантии и другие ограничения в области деятельности FinTech компаний определяются национальным законодательством и могут быть пересмотрены в связи с возникновением новых FinTech компаний, услуг и продуктов [5].

Регуляторная деятельность, организованная таким образом, предполагает тестирование различных FinTech компаний, услуг и продуктов на предмет законности их деятельности. Если тестирование выявило, что деятельность компании либо использование созданного продукта несёт в себе риски для кредитного рынка, то финансовая организация должна прекратить предоставление Fintech услуги.

Несмотря на схожесть элементов регуляторных «песочниц» в большинстве рассматриваемых стран, всё же между ними существуют определённые отличия и опции (табл. 1).

Таблица 1.

Сравнительный анализ регуляторных «песочниц» по элементам и опциям.

Элемент	Опции	Страны
Цель (и)	Инновации	Великобритания, Гонконг
	Конкуренция	Бахрейн, Тайланд, Великобритания
	Преимущества для потребителей	Бахрейн, Тайланд, Великобритания, Сингапур
	Финансовая интеграция	Бахрейн, Малайзия, Таиланд

Приемлемость	Регулируемые и перспективные поставщики финансовых услуг	Австралия, Таиланд, Канада, Сингапур
	Все новаторы	Малайзия
	Вся продукция/деятельность (в пределах компетенции регулятора)	Тайланд, Канада, Сингапур, Великобритания
	Определённые продукты/виды деятельности	Австралия, Таиланд
Гарантии	Минимальный капитал	Великобритания
	AML/CFT	Австралия, Великобритания, Гонконг, Канада
	Защита потребителей	Австралия, Великобритания, Тайланд, Малайзия, Гонконг.
	Количественные лимиты (максимальное количество клиентов, активов в управлении)	Австралия, Бахрейн, Малайзия
	Требования к отчетности	Австралия, Малайзия, Великобритания, Тайланд
Тайминг	Чётко определен (Блоковый)	Бахрейн, Великобритания
	Плавающий	Австралия, Малайзия, Канада

Анализ зарубежного опыта использования регуляторной песочницы позволил выделить ряд преимуществ и недостатков использования данного вида регулирования сферы Fintech услуг [3].

Потенциальными преимуществами являются:

– понижение входных барьеров для проникновения на кредитный рынок небанковских учреждений; содействие реформам в сфере регулирования банковской кредитной деятельности; передача информационного «меседжа» Fintech индустрии и обществу о поддержке инноваций со стороны регулирующих органов при условии их общественной значимости; повышение правовой определённости для новаторов в области Fintech; снижение расходов новаторов из-за отсутствия необходимости юридической консультации по толкованию регуляторно-правовых норм; сокращение продолжительности процедур авторизации и лицензирования; предоставление регуляторному органу способности более глубокого и своевременного исследования и понимания смысла предлагаемой инноваций и рисков, связанных с её внедрением.

В свою очередь, потенциальными недостатками внедрения данной технологии регулирования могут считаться: неспособность создать и обеспечить эффективные гарантии для ограничения использования технологий и продуктов в сетевом сообществе кредитных организаций, обеспечить полноценную защиту заёмщиков и участников рынка, на которых может негативно повлиять отвергнутая ранее Fintech услуга; вероятность искусственного сокращения конкуренции на рынке Fintech услуг; формирование у заёмщиков уверенности в том, что после успешного тестирования инновации лишены риска и гарантированы государством.

В то же время, следует признать, что данная регуляторная технология является весьма перспективной, с учётом того, что иных подходов к регулированию Fintech услуг мировая практика до сих пор не создала, в связи с чем использование данного опыта в России представляется весьма актуальным.

Исследования зарубежных практик функционирования регуляторных «песочниц» свидетельствуют о наличии универсальных этапов операционного процесса для потенциальных клиентов «песочницы»:

1. Стадия предварительной классификации – на официальной веб-странице регулятора публикуются главные критерии оценки, которые употребляются для отбора заявок для входа в регуляторную «песочницу» на предмет тестирования регулирования Fintech услуги.

2. Стадия подачи заявки – предварительная оценка заявки регулятором на основе полученной информации. Регулятор уведомляет заявителя о потенциальной готовности.

3. Стадия оценки заявки – происходит углублённая оценка заявки. Заявителю в письменной форме сообщается о решении регулятора относительно целесообразности его сотрудничества с «песочницей».

4. Стадия тестирования – предоставление FinTech услуги клиентам под мониторингом регулятора. Fintech фирма сообщает своим клиентам о том, что FinTech-услуга работает в песочнице

и раскрывает основные риски, связанные с данной услугой. В случае, если заявитель намерен ввести существенные изменения в финансово-технологическую услугу в ходе эксперимента, он должен сообщить об этом регулятору. В случае, если заявитель просит продления периода песочницы, он обращается к регулятору в определённый срок до окончания действия песочницы.

5. Окончание участия в «песочнице» – по истечении срока действия «песочницы», заявитель предоставляет отчёт о результатах тестирования регулятору, на основе которого делается вывод о возможностях использования данной Fintech услуги в пределах всего кредитного рынка, предлагаются изменения в нормативном обеспечении или дается рекомендация относительно прекращения предоставления данной услуги [4].

Учитывая проанализированные структурные элементы регуляторной «песочницы» и существующую универсальную модель её операционного процесса представим структурно-рекомендательную модель создания регуляторной «песочницы», которая будет способствовать созданию отечественным регулятором эффективной регуляторной «песочницы» (рис. 1).

Рис. 1. – Процессная модель создания регуляторной «песочницы».

По итогам анализа регуляторной практики в зарубежных странах относительно сферы FinTech услуг нами определено, что регулирование большинства рисков, связанных с развитием FinTech услуг, относится к компетенции различных надзорных органов, что требует межсекторального сотрудничества между государственными институтами. При этом в своей деятельности надзорные органы опираются на инновационные технологии, такие как: искусственный интеллект; распределенные регистры; анализ неструктурированных данных.

Таким образом, по нашему мнению, данная регуляторная технология является достаточно перспективной для регулирования развивающегося российского рынка FinTech услуг, может быть рекомендована к внедрению для повышения качества регуляторной деятельности в области кредитования с использованием достижений цифровизации.

Список использованной литературы:

1. Барькин С.А. Тенденции развития альтернативного кредитования в условиях цифровизации мировой экономики: дис. ... канд. наук. – Москва, 2021, 199 с.
2. Филиппов Д. И. Теория и методология оценки влияния финансовых инноваций на развитие финансового рынка: дис. ... докт. наук. – Москва, 2019, 395 с.
3. Шашкина Е.О. Влияние финансовых технологий на трансформацию банковского сектора экономики: зарубежный и отечественный опыт: дис. ... канд. наук. – Москва, 2023, 287 с.
4. Regulatory Sandboxes. A proposal to EBA by the Banking Stakeholders Group. European Banking. 2017. URL: <https://policycommons.net/artifacts/2209710/banking-stakeholdergroup/2966072/>
5. The Basel Committee on Banking Supervision, consultative document: Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. Bank for International Settlements. Issued for comment by 31 October 2017, 49 p.

© М.З. Эрштукаева, 2023

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.915

Нугуманов А.Р.,
Уфимский юридический институт
МВД России, г. Уфа

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА ПО СТАТИСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Изучение личности несовершеннолетнего преступника соответствует задачам профилактики преступности, позволяет строить профилактическую работу с данной категорией лиц, с учетом криминологических особенностей. Предметом анализа данной работы являются количественные показатели преступности несовершеннолетних в Республике Башкортостан за 2022 год, характеризующих личность несовершеннолетнего преступника.

В Российской Федерации в 2022 году зарегистрировано 1 966 795 преступлений, из них совершенных несовершеннолетними 30 469 преступления, что составляет 1,55 % [1]. На территории Республики Башкортостан в 2022 году зарегистрировано 50 751 преступление, несовершеннолетними совершено 736 преступлений, что составляет 1,45 %. Коэффициент преступности несовершеннолетних в России составляет 2,1 преступления на 10000 населения, в Республике Башкортостан данный показатель чуть ниже и составляет 1,8 на 10000 населения. Таким образом, показатели преступности несовершеннолетних в Республике Башкортостан практически соответствует среднему показателю по Российской Федерации [2]. Но если в России преступность несовершеннолетних в 2022 году показала снижение на 4,4 %, в Республике Башкортостан напротив показатель вырос на 2,6 %.

В соответствии с данными статистической отчетности МВД России по Республике Башкортостан в 2022 году 104 преступления (что составляет 14,1 % от всех совершенных преступлений) были совершены несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних. В 2021 году данный показатель составлял 14,7 %. Несмотря на снижение показателя, индивидуальная профилактическая работа с такой группой несовершеннолетних остается необходимой.

Число несовершеннолетних, имевших опыт преступной деятельности и вновь совершивших преступления, в 2022 году несколько уменьшилось на 0,6% (со 163 до 162). Удельный вес лиц, повторно совершивших преступления составил 27,1% (2021 год – 24,9%).

Из числа подростков, совершивших преступления: 238 (-5; -2,1%) являлись учащимися общеобразовательных организаций, 192 (-22; -10,3%) – организаций среднего профессионального образования, 5 (-6) – студентами ВУЗов, 10 (-3; -23,1%) – работающими, 158 (-28; -15,1%) – незанятыми [3].

В состоянии алкогольного опьянения несовершеннолетними было совершено 86 преступлений (-13; -13,1%), в состоянии наркотического опьянения 2 (+2). Несовершеннолетними лицами, которым было назначено наказание условно в 2022 году было совершено 9 преступлений.

Таким образом, анализ данных преступности несовершеннолетних, характеризующих личность преступника, позволяют представить криминологический портрет несовершеннолетнего преступника, определить основные направления профилактической работы по предупреждению подростковой преступности.

К направлениям профилактики подростковой преступности следует отнести профилактическую работу с учащимися общеобразовательных организаций и организаций среднего профессионального образования, лицами состоящими на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД, лицами, имеющими опыт преступной деятельности. Тревожным фактом следует указать появление в статистике преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения. Алкогольное опьянение при совершении преступления подростком также фиксируется, что обуславливает необходимость проработки дальнейших общих криминологических и специально-криминологических и индивидуальных мер профилактики подростковой преступности.

Список использованной литературы:

1. Состояние преступности в России [Электронный ресурс] : Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 26.09.2023).

2. Расчеты приведены на основании официальных данных населения Республики Башкортостан за 2022 год, представленных на сайте URL: <https://gogov.ru/> (дата обращения: 26.09.2023).

3. Отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Республики Башкортостан по итогам 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravitelstvorb.ru/upload/uf/e7e/775u6bkc35bae1de8s10nbu9zx403alv/Otchet-o-profilaktike-v-2022-godu.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

© А.Р. Нугуманов, 2023

УДК 340.5

Рубцов И.А.,

аспирант

Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ (Москва)

Отдел административного законодательства и процесса

12.00.13 «Информационное право»

(5.1.2 публично-правовые (государственно-правовые) науки)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению правового регулирования телемедицины в России и зарубежных странах. В работе проведен сравнительно-правовой анализ национального законодательства США, стран ЕС и российского законодательства, включая Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ, который впервые установил правовые рамки оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. В заключении автор дает оценку текущему состоянию правового регулирования телемедицины в России и за рубежом.

Annotation: This article is devoted to the consideration of the legal regulation of telemedicine in Russia and foreign countries. The work carried out a comparative legal analysis of the national legislation of the USA, EU countries and Russian legislation, including Federal Law No. 242-FZ of July 29, 2017, which for the first time established the legal framework for the provision of medical care using telemedicine technologies. In conclusion, the author assesses the current state of legal regulation of telemedicine in Russia and abroad.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, медицина, телемедицина, телемедицинские технологии, зарубежные страны, медицинская помощь, цифровизация, охрана здоровья, медицинский работник, пациент, врач.

Keywords: digital technologies, digitalization, medicine, telemedicine, telemedicine technologies, foreign countries, medical care, digitalization, health care, medical worker, patient, doctor.

В настоящее время процесс цифровизации медицины, а также внедрения новейших информационных технологий в сфере медицинских услуг не только способствует развитию превентивной персонализированной медицины, но и значительно облегчает принятие управленческих решений. Одним из проявлений всеобщей информатизации и цифровизации современного общества, бесспорно, является применение телемедицинских технологий в системе здравоохранения. Однако данный процесс порождает немало спорных вопросов в правовом поле и на практике врачей. Глобальная проблема применения телемедицины заключается в том, что правовая область, в которую попадает предмет данного исследования, находится лишь в стадии становления, развивается незначительными темпами, а в нормативных актах недостаточно четко прописана роль и значимость данного вида медицинской деятельности.

Так, М.С. Варюшин в своей работе предлагает разделить правовую базу телемедицины на 2 основных категории [1, с. 48]:

К первой категории относится законодательство, регулирующее отношения между медицинскими организациями и пациентами. Оно определяет стандарты оказания медицинской помощи с применением телемедицинских услуг, регламентирует процедуру лицензирования, регулирует документооборот и протоколирование, акцентирует внимание на защите прав пациента, а также определяет зону ответственности медицинской организации и её работников.

Ко второй категории относят правовые отношения, возникающие между медицинской организацией, техническим персоналом и пациентом, которые основаны на телемедицинских технологиях. Например, передача данных пациента происходит через третьих лиц (провайдер, технический персонал), что может повлечь за собой нарушение врачебной тайны, либо раскрытие персональных данных.

Первые опубликованные упоминания о телемедицине появились в начале 19-го столетия в Европе. В прогрессирующих зарубежных странах цифровизация в области здравоохранения направлена на достижение базовых стандартов обеспечения медицинской помощи и ее доступности для населения, которое проживает в сельской местности или в местах с недостаточным количеством врачей [4, с. 68].

В настоящее время накопленные десятилетиями опыт и практика позволили Европейскому союзу создать единую правовую базу, регулирующую предоставление телемедицинских услуг. Так, в странах ЕС (например, Бельгии, Германии, Нидерландах и др.) существует своё полноценное внутреннее законодательство, дополняющее общепринятые стандарты. Это стандарты, регламентирующие положения об оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, о передаче персональных данных участников телемедицинских сеансов, о предоставлении информационных услуг медицинским персоналом. К ним относятся такие нормативные документы, как Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 г. «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных (отменена с 25 мая 2018 г.); Директива 98/34/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 22 июня 1998 г. «О порядке распространения информации о технических стандартах и регламентах»; Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 08 июня 2000 г. «О некоторых правовых аспектах оказания информационных услуг населению, в частности электронной коммерции, на внутреннем рынке» [1, с. 52]. Содержащиеся в перечисленных актах предписания охватывают планы по развитию и различные юридические и программные документы, которые направлены на сферу оказания телемедицинских слуг населению стран ЕС, а также описывают, каким образом должна осуществляться «трансграничная передача персональных данных пациентов в пределах системы электронных медицинских карт, передача данных, которые составляют врачебную тайну, и международные соглашения по оказанию телемедицинских услуг».

Вместе с этим весомое значение в правовом регулировании телемедицины в странах ЕС имеет значение Директива 2011/24/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 9 марта 2011 года «О правах пациентов в трансграничном медицинском обслуживании». Данный нормативно-правовой акт

интересен тем, что регулирует нормы, согласно которым, вне зависимости в какой стране (состоящей в ЕС), пациентом был получен медицинский рецепт, он будет действителен на территории всех 27 стран Европейского Союза. Так, пункты 25 и 26 Директивы устанавливают правила для пациентов, которые решили воспользоваться телемедицинскими услугами: пациент имеет право на получение медицинской помощи в любом государстве ЕС, в некоторых случаях возможно страховое возмещение; пациент имеет право на просмотр своей медицинской карты (письменной или электронной) и отслеживание текущего лечения; пациент может запросить данные о качестве и безопасности оказываемой ему телемедицинской услуге, а также данные о техническом персонале (провайдере), который является связующим звеном между пациентом и медицинским персоналом, например, о его статусе; пациент имеет право на получение информации о правовых нормах и стандартах государств ЕС, регламентирующих качество и безопасность оказываемых телемедицинских услуг; право пациента подать жалобу с требованием о возмещении вреда, полученного в результате лечения [3, с. 44].

Пожалуй, из всех зарубежных стран, в которых используются телемедицинские технологии, государством с самым активным развитием законодательства в этой области можно назвать Соединенные Штаты Америки, в которых действует законодательство общее на уровне государства и собственное для каждого штата.

В штате Миссисипи телемедицина на законодательном уровне определена как метод передачи информации с помощью информационных технологий. При этом информация может содержать заключение врача, находящегося за пределами настоящего штата, на основании проведенной им диагностики или результатов назначенного им лечения для пациента, который находится на территории штата. В Нью-Хэмпшире постановили, что телемедицина представляет собой средство для проведения медицинской диагностики или для осуществления лечения с применением инфокоммуникационных технологий, которым может воспользоваться каждый, кто находится на территории штата [2, с. 163].

Медицинские услуги в американском законодательстве первоначально могли быть оказаны только в том случае, если пациент осуществлял очный визит к врачу, но со временем это требование было изменено. Например, закон в штате Колорадо допускает осуществлять с использованием телемедицинских технологий диагностику, определение, предупреждение заболеваний, болей, недомоганий, а также болезненных состояний, как умственных, так и физических, позволяя применять для этого изображения, в том числе фотографии. Согласно закону штата Индиана, с 1996 г. медицинская практика включает в себя оказание лечебной помощи и проведение диагностических мероприятий с использованием инфокоммуникационных технологий, основываясь на устном или письменном согласии на оказание медицинской помощи [2, с. 165].

Не менее динамично развиваются способы применения новых телемедицинских технологий в медицине и в других странах. В качестве примера можно назвать такие страны как Норвегия, Греция, Великобритания, Китай и это лишь малая их часть. Также многие другие страны развивают своё видение телемедицины и способы внедрения телемедицинских технологий в медицину.

На данный момент, по всему миру насчитывается свыше 250 проектов, связанных с телемедициной. По своему направлению проекты разделяются на медицинские (в большем количестве), аналитические, проекты на основе информационных технологий и образовательные. По территориальному расположению проекты делятся: на локальные (27%), областные (40%), национальные (16%), интернациональные (17%). 48 % проектов направлены на обучение медицинского персонала. Четверть проектов связана с применением телемедицины в сельской местности [5, с. 125].

В России применение телекоммуникационных технологий в сфере здравоохранения развито слабее, чем в зарубежных странах. 29 июля 2017 года был принят Федеральный закон № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», ставший первым существенным законодательным изменением в области регулирования телемедицины в Российской Федерации. Этими изменениями была введена в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – 323-ФЗ) статья 36.2, в которой описываются особенности медицинской помощи, оказываемой с применением телемедицинских технологий. Во исполнение данной нормы Министерством здравоохранения был утвержден Порядок организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий [6, с. 17].

Действующая редакция 323-ФЗ раскрывает понятие телемедицинских следующим образом: «информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента». Несмотря на появление новых правовых норм, регулирующих услуги телемедицины в России, отечественное законодательство в этой области имеет ряд проблем, среди которых [6, с. 20]:

1. отсутствие единого унифицированного законодательно закрепленного определения «телемедицина» как самостоятельного направления в медицине;
2. проблемы в области лицензирования деятельности с применением телемедицинских и информационных технологий;
3. проблемы внедрения телемедицинских услуг в медицинское страхование;
4. определение участников правоотношений в области телемедицины, установление их прав и обязанностей, условия возникновения ответственности;

При проведении консультации с использованием телемедицинских технологий, её участниками являются: врач (консультант), пациент (консультируемый), вспомогательный персонал. Но процесс информатизации расширяет этот список новыми субъектами правоотношений: провайдеры, производители компьютерных устройств, администраторы сайтов, фармацевтические фирмы, системы оплаты, операторы облачных сервисов и др. [4, с. 68]. Из этого следует, что защита частных сведений должна распространяться и на новые субъекты.

В Российской Федерации должен быть принят ряд нормативно - правовых актов, обеспечивающих соблюдения врачебной тайны. Но проблема заключается в том, что в нашей стране, напротив, существуют правовые акты, которые обязывают провайдеров сохранять на своих серверах истории посещений пользователей, записи звонков и т.д. [7, с. 22]. Это делается для борьбы с терроризмом, но, в свою очередь, может повлечь утечку информации.

В России защита персональных данных в области телемедицины сводится к тому, что гражданин подписывает согласие на обработку персональных данных, но для него нет никакой информации, о том, как именно осуществляется их сохранность.

Вышеизложенные проблемы показывают актуальность внесения изменений и дополнений в существующее российское законодательство в сфере применения телемедицинских технологий. При формировании предложений необходимо опираться, кроме всего прочего, на опыт зарубежных стран, их практику внедрения правовых норм в области телемедицины.

Список использованной литературы:

1. Варюшин М.С. Правовое регулирование телемедицины в России и ЕС: два шага вперед и один назад // Закон, 2019. – № 1. – С. 48–52.
2. Карпов О.Э., Никитенко Д.Н., Третьяков В.В., Нуштаева Е.М. Актуальные вопросы правового регулирования применения информационных технологий в медицинской деятельности // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2017. – № 4. – С. 163–172.
3. Кузнецов Д.Н., Сырякин В.И. Обзор телемедицинских технологий // Телекоммуникации. – 2019. – № 8. – С. 44–45.
4. Лебедев Г.С. Основные направления развития нормативного обеспечения телемедицины // Измерительная техника. – 2015. – № 9. – С. 68–76.
5. Путило Н.В., Волкова Н.С. Телемедицина: потребности общества и возможности законодательства // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – С. 124–135.
6. Смышляев А.В., Мельников Ю.Ю., Платонова Н.И. Телемедицинские технологии в системе оказания первичной медико-санитарной помощи в Российской Федерации на современном этапе: правовой аспект // Медицинское право. – 2018. – № 4. – С. 16–21.
7. Соколенко Н.Н., Багнюк Д.В. Профессиональные стандарты в здравоохранении: некоторые аспекты // Медицинское право. – 2017. – № 2. – С. 22.

© И.А. Рубцов, 2023

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в данной статье автор анализирует положения правотворчества органов местного самоуправления. В работе делается вывод, что органы местного самоуправления, при осуществлении правотворчества, должны учитывать совокупность взаимосвязанных факторов, как объективных, так и субъективных. Качество правотворчества местного самоуправления, во многом строится и зависит от опыта практической деятельности соответствующего органа и его социальной ориентированности.

Annotation: in this article, the author analyzes the provisions of lawmaking of local governments. The paper concludes that local governments, in the implementation of lawmaking, must take into account a combination of interrelated factors, both objective and subjective. The quality of law-making of local self-government is largely built and depends on the experience of the practical activities of the relevant body and its social orientation.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, правотворчество, правовое регулирование.

Keywords: local governments, lawmaking, legal regulation.

Положение правотворчества органов местного самоуправления определяет наличие проблем, возникающих в процессе правотворческой деятельности соответствующих органов. Одной из ключевых проблем в области правотворчества органов местного самоуправления, как подчеркивает О.Л. Казанцева, является неопределенность в правовом регулировании. Складывающаяся ситуация, в свою очередь, приводит к непониманию того, что конкретно требуется от органов местного самоуправления, какие все-таки правовые акты они могут принять по регулированию полномочий, в определенных сферах деятельности. При этом субъекты Российской Федерации тоже не дают разъяснения по вопросу полномочий органов местного самоуправления, как правило, занимаясь дублированием положений федерального законодательства [1].

Так, к ведению муниципальных образований всех уровней, отнесены вопросы «осуществление мер по противодействию коррупции» на местном уровне, но названный вопрос местного значения не дифференцирован между муниципальными образованиями разных типов (поселения, муниципальных районов и городских округов). Согласно статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4] (далее по тексту – Федеральный закон № 273-ФЗ), формами антикоррупционной деятельности являются профилактика коррупции, борьба с ней и ликвидация (минимизация) негативных последствий коррупционных правонарушений. Какие из названных форм антикоррупционной деятельности должны применяться субъектами местного самоуправления? Законодатель не разграничивает антикоррупционные полномочия муниципалитетов разного уровня. Как им именно следует распределять соответствующие обязанности по выполнению установленных предписаний и ответственность между ними?

Если обратиться к требованиям, предъявляемым органам местного самоуправления, возникает вопрос, какие же правовые акты муниципалитеты могут принимать на своем уровне по закреплению полномочий. Все таки имеет место действующее нечеткое правовое регулирование по кругу полномочий органов местного самоуправления, связанных с исполнением названных вопросов местного значения. Упоминаемые вопросы местного значения весьма обширны, и законодательно закреплены в сферах общественных отношений, межотраслевого характера (земельных, бюджетных, налоговых, охраны общественного порядка, и т.д.) [3].

Так, в 2020 году в Республике Башкортостан приняли резонансный пакет поправок в законы «О местном самоуправлении» и «О регулировании земельных отношений». В статью 10.1 закона о местном самоуправлении добавлен пункт «Уполномоченный республиканский орган исполнительной власти в области земельных отношений предоставляет гражданам и юридическим лицам земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, с учетом правил землепользования и застройки, утвержденных органами местного самоуправления». Из закона «О регулировании земельных отношений» было исключено положение о праве муниципалитетов

распоряжаться участками с неразграниченными землями. Принятие изменений в республиканский закон создало дополнительный административный барьер между гражданами, представителями коммерческих и государственных структур, так как сейчас требуется дополнительное согласование решений в сфере земельных отношений с республиканским органом исполнительной власти в сфере земельных и имущественных отношений.

Формирование вопросов местного значения дает возможность органам местного самоуправления исполнять разнообразный круг полномочий по профилактике коррупции, экстремизма, и пр. Отсутствие четко-выраженного определения данных вопросов и разграничения их с предметами ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации может стать причиной ограничения конституционного принципа самостоятельности органов местного самоуправления и возможного широкого вмешательства органов государственной власти в их деятельность без учета местных особенностей.

Определенные в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве полномочия муниципальных органов публичной власти обуславливают юридические механизмы реализации последних – муниципальные органы вправе защищаться в судебном порядке от вмешательства государственных органов и любых третьих лиц в дела муниципалитета.

Наиболее интересными являются экономические механизмы реализации муниципальной власти. Некоторые из существующих юридических закреплений, например, ч. 4 ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ, обусловлены экономической целесообразностью – передача отдельных полномочий муниципальному образованию в некоторых случаях понижает экономические издержки по предоставлению муниципальной услуги, но при этом не ухудшает (или даже улучшает) качество предоставляемой услуги.

В то же время отмечается дефицит бюджетных средств, получаемых муниципальными образованиями, что подталкивает последние к активному использованию муниципального имущества для наполнения бюджетов и получению отдельных государственных полномочий для устранения неблагоприятных последствий недостатка бюджетных средств. Новой вехой развития, связанной с экономической нестабильностью муниципальных образований, является механизмы межмуниципального сотрудничества – например, развитие межмуниципальных рынков культуры и сферы услуг.

Механизмы реализации полномочий органов муниципального образования можно разделить на юридические и экономические – последние являются наиболее значимыми в силу того, что большая часть муниципальных образований не имеет ресурсов для самостоятельного обслуживания, поэтому ведет активную экономическую деятельность, направленную на восполнение бюджета муниципального образования. Юридические механизмы реализации муниципальной власти состоят в праве муниципалитетов самостоятельно осуществлять муниципальную власть и защищать свои интересы в судебном порядке.

Правомочные вопросы местного самоуправления имеют место во многих иных федеральных законах, что значительно затрудняет действовать в рамках правового поля органам местного самоуправления. Так как у государства отсутствует единый подход о компетенционных границах местного самоуправления, это негативно влияет на положение правотворчества органов местного самоуправления. Нужно понимать, что проблемы правотворчества связаны, в частности, с проблемами, возникающими перед местным самоуправлением в целом. Хотя принятая реформа местного самоуправления касается и компетенционных основ местного самоуправления, прослеживается нехватка достаточно четкой законодательной регламентации полномочий по осуществлению вопросов местного значения, и как следствие, отсутствие ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Помимо этого, зачастую муниципальные образования в попытке конкретизировать федеральное и региональное законодательство (которое не всегда определено), выходят за пределы предоставленной им правотворческой компетенции [2].

Так как законодательство о местном самоуправлении интенсивно меняется, на органы местного самоуправления налагается нагрузка и тем самым возрастает требование к качеству подготовки муниципальных актов и соблюдению юридической техники при их подготовке. При перераспределении компетенции среди муниципальных образований идет значительная переработка правовых актов органов местного самоуправления. Исследования устанавливают факт низкого качества, значительных дефектов правовых актов этих органов, это в свою очередь влечет за собой возникновение юридических коллизий. В особенности это выражено в сельских поселениях. Довольно проблемно регулировать вопросы местного значения без института муниципальных

правовых актов, так как цели, задачи и функции местного самоуправления не могут быть решены или достигнуты без использования такой формы деятельности, как правотворческая деятельность органов местного самоуправления.

В то же время, не следует забывать, что принятие тех или иных правовых актов обусловлено целями, задачами и функциями, закрепленными за органами местного самоуправления. Поэтому не только функции определяются и осуществляются с помощью муниципальных правовых актов, но и сами акты принимаются в зависимости от функций, выполняемых местным самоуправлением.

Немаловажной составляющей всей системы органов местного самоуправления является администрация муниципального образования, в ее составе, в свою очередь, находятся должностные лица – главы органов местного самоуправления, исполняющие функции текущего управления делами на подведомственной ему территории.

При подготовке муниципальных правовых актов допускаются типичные ошибки:

– концептуально-идеологические (не согласованная концепция проекта муниципального правового акта с установленными нормами и положениями правовой политики развития законодательства; ошибочное установление круга субъектов, которым адресуется муниципальный правовой акт; неверное определение предмета правового регулирования, его разнородность);

– ошибки компетенции (завышение уровня правового регулирования (включение в проект муниципального правового акта положений, которые могут быть приняты только актом высшей юридической силы); «присвоение» нормотворческой компетенции других субъектов правообразования (федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и т.д.));

– содержательные ошибки (несоответствие проекта муниципального правового акта федеральному/региональному законодательству, уставу муниципального образования).

В настоящее время на федеральном уровне не осуществляется правовое регулирование вопросов, связанных с юридической техникой, требованиями к содержанию, оформлению, стилистике нормативного правового акта. В указанной сфере действуют акты разного уровня, которые содержат разобщенные несогласованные правовые нормы.

В юридической литературе высказывалось предложение о разработке федерального закона, закрепляющего правила правотворческой техники и порядок их применения во всех видах правотворческой деятельности. Наличие такого нормативного акта, несомненно, будет способствовать повышению качества муниципального правотворчества.

Указанные причины, а также увеличение общего количества муниципальных образований, расширение их полномочий по регулированию многочисленных сфер общественных отношений и, впоследствии, увеличение интенсивности правотворчества органов местного самоуправления актуализирует проблему соблюдения требований, предъявляемых к муниципальным нормативным правовым актам.

Таким образом, важную роль играет качество муниципальных актов, включая соблюдение правил и принципов юридической техники при их подготовке.

Повысить качество муниципального правотворчества возможно путем совершенствования законодательства сферы деятельности органов местного самоуправления, повышения профессионального уровня субъектов муниципального правотворчества, внедрения предложений, выработанных юридической наукой, детального использования модельных нормативных правовых актов муниципального уровня и постоянного мониторинга действующего блока нормативных актов в сфере муниципального управления. Качество правовых актов органов власти муниципального уровня – это основной компонент технологии муниципального правотворчества.

Работа в указанном направлении, безусловно, ведется в муниципальных образованиях Российской Федерации. В целях обеспечения высокого качества правовых актов разрабатываются различного типа методические рекомендации по оформлению проектов, актов, соблюдению правил юридической техники.

Несмотря на это, все еще нельзя утверждать, что правотворческая деятельность органов местного самоуправления надлежащим образом обеспечена методически. Усилиями отдельных муниципальных образований не изменить положение дел в стране в целом. Очевидно, необходимо разработать и принять на федеральном уровне серию методических рекомендаций, призванных помочь органам местного самоуправления в их правотворческой деятельности. Аналогичная работа уже проведена в отношении правотворческой деятельности органов государственной власти.

В настоящее время органы местного самоуправления осуществляют оценивание эффективности правовых актов, как правило, в случае, принятия и последующего выполнения программ развития и целевых программ. На основании изложенного можно сказать, что любое правотворчество является достаточно сложным процессом и требует ответственного подхода к его реализации.

Сущность муниципального правотворчества кроется в их деятельности по созданию надлежащих условий для выявления воли местного сообщества и формирования в соответствии с ней властных предписаний, закрепляемых в правовых актах местного самоуправления. Органы местного самоуправления, при осуществлении правотворчества, должны учитывать совокупность взаимосвязанных факторов, как объективных, так и субъективных. Качество правотворчества местного самоуправления, во многом строится и зависит от опыта практической деятельности соответствующего органа и его социальной ориентированности.

Список использованной литературы:

1. Казанцева О.Л. Проблемы правотворческой деятельности муниципальных образований в Российской Федерации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия право. Т.9. №. 2. 2019. С. 70.
2. Казанцева О.Л. Роль органов местного самоуправления в противодействии экстремизму // Юридическая наука и образование в России и Азии. Методика преподавания права: материалы I Российско-Азиатского Правового Конгресса, 2019. С. 424
3. Пешин Н.Л. Муниципальная власть: понятие и содержание // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 16.
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.07.2023).

© В.Г. Сабирова, 2023

УДК 343.985.2

Тороп С.С., Калентьева Т.А.,
Самарский государственный экономический университет,
г. Самара

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВХОДЕ ВЫЕМКИ МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕКАЧЕСТВЕННЫМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация: статья посвящена тактическим особенностям производства выемки медицинской документации при расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи. В работе приводятся примеры противодействия при производстве выемки медицинской документации, результаты анкетирования действующих следователей. Поднимаются процессуальные проблемы, снижающие эффективность расследования преступлений данной категории. Приводятся тактические примеры, повышающие эффективность расследования. Даются рекомендации в виде алгоритма действия при оказании противодействия. Данные рекомендации относятся к организационно-методическим рекомендациям производства выемки.

Ключевые слова: ятрогения, выемка, тактические особенности, обыск, расследование преступлений, медицинская документация.

При расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, важным первоначальным следственным действием является выемка медицинской документации пациента (потерпевшего), в которой, как правило, отражается весь ход оказания медицинской помощи. По делам данной категории следователи не редко сталкиваются с оказанием противодействия со стороны медицинского персонала.

Противодействие состоит в сокрытии или уничтожении медицинской документации, внесении в нее сведений, искажающих реальный ход и порядок оказания медицинской помощи. Документация подвергается подчисткам, допискам или же полностью переписывается [1, с. 35].

В ходе судебного разбирательства в одном из районных судов города Москвы по факту смерти пациентки в НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина по факту некачественного оказания медицинской помощи, была назначена и проведена судебная техническая экспертиза документов, в ходе которой было установлено, что в медицинскую документацию вносились значительные изменения, существенно искажающие сведения об оказании медицинской помощи. В ходе экспертизы было выявлено 14 изменений разного рода, среди которых были приписки, замазки первоначального текста, вырванные страницы, перечеркнутый текст, заклеенный первоначальный текст [2].

Анкетирование следователей, принимавших участие в расследовании преступления ятрогенного характера, показало, что 71% правоохранителей сталкивались с противодействием расследованию со стороны медицинского персонала. В ходе анкетирования 66% респондентов ответили, что сталкивались с отказом со стороны медицинских работников впускать работников правоохранительных органов в помещение и как-либо взаимодействовать с органами следствия, отказывались отвечать на вопросы, вести диалог. 22% опрошенных отметили, что им пришлось столкнуться с намеренным сокрытием медицинской документации от следователя [3].

Учитывая наличие рисков оказания противодействия, к выемке медицинской документации следует готовиться заранее. В ч. 1 ст. 183 УПК РФ указано, что производство выемки должно быть осуществлено при наличии сведений, где и у кого находятся интересующие следствие предметы и документы [4].

В связи с чем на момент вынесения постановления о выемке у следователя уже должны быть указанные сведения, и они должны содержаться в материалах уголовного дела. Данные сведения можно получить, например, путем допроса потерпевшего, узнав, где и у какого врача в последний раз он видел документацию. Аналогично, такими сведениями могут располагать и свидетели из числа медицинского персонала. Однако не рекомендуется производить допрос представителей медицинского учреждения, так как последним станет известно о проводимом расследовании и это может подтолкнуть последних к внесению изменений в медицинскую документацию с целью уйти от уголовной ответственности. В связи с изложенным также не рекомендуется направлять запрос в учреждение на предоставление сведений о местонахождении документации, а также запрос на предоставление самих документов.

Проведя ряд следственных действий, направленных на получение сведений, необходимых для производства выемки, следователю следует выйти в суд с ходатайством о производстве выемки предметов и документов, содержащих охраняемую федеральным законом тайну, в соответствии с ч. 2 ст. 183 УПК РФ в порядке, определенном ст. 165 УПК РФ, так как сведения, содержащиеся в медицинской документации, составляют врачебную тайну [5].

К сожалению, в различных регионах сложилась практика изъятия медицинской документации путем производства следственных действий, не требующих получения разрешения суда, - осмотра помещений или обыска. Среди правоохранителей существует заблуждение, что если в ст. 182 УПК РФ не указано, что обыск, в ходе которого осуществляется поиск медицинской документации, производится с разрешения суда, и ст. 29 УПК РФ не содержит указание на это, то и разрешение суда не требуется. Однако это не так [6].

Конституционный Суд России, высказался однозначно по данному вопросу, указав в одном из своих определений, что получение разрешения суда обязательно независимо от проводимого следственного действия, если в ходе его производства осуществляется поиск или изъятие предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну [7].

Во избежание дальнейшей возможности признания результатов произведенного следственного действия недопустимым доказательством, следует в любом случае получать разрешения суда на изъятие и поиск предметов (документов), содержащих охраняемую федеральным законом тайну.

К сожалению, в тактическом плане следователь все-таки остается уязвим при расследовании ятрогенных преступлений, так как законом не предусмотрено проведение выемки предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну, в случаях не терпящих отлагательств. А.В. Беляков и Н.В. Грязева справедливо утверждают, что «закон не устанавливает четкий перечень случаев не терпящих отлагательств, так как их невозможно предусмотреть. Но можно предусмотреть

перечень безотлагательных следственных действий, позволяющих оперативно реагировать на вызовы преступности» [8, с. 36].

В условиях наличия информации, о том, что существует угроза уничтожения медицинской документации или внесения в нее изменений, искажающих ход лечения, у следователя нет возможности произвести изъятие документации в случаях не терпящих отлагательств. В связи с чем М.С. Мунатов предлагает в таких случаях получать от пациента, его представителя, родственника письменное согласие на получение относящийся к нему информации, содержащую врачебную тайну, следствию, так как раскрытие врачебной тайны в таком порядке допускается законном, тем самым заменяя разрешение суда на разрешение пациента [9, с. 133].

Учитывая позицию Конституционного Суда РФ, предложения М.С. Мунатова являются спорными, а вот предложения А.Г. Харатишвили и Е.Е. Михайлова направить поручение в орган дознания на проведение в срочном порядке оперативно-разыскных мероприятий, направленных на получение медицинской документации, вполне дискуссионными и имеющим право на существование, так как законодательством не установлено требование о получении разрешения суда на обследование помещения медицинского учреждения, где находится медицинская документация, и отсутствует обязанность получать разрешение суда на ее изъятие [6 с. 192]. В определении КС РФ говорится только о следственных действиях, о каких-либо иных процессуальных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях речь не идет. В связи с чем вопрос законности получения таким образом медицинской документации, является актуальным и требует дальнейшего изучения и развития этой темы.

Получив разрешение суда на производство выемки, следует также быть готовым и к производству обыска, так как в любой момент может быть оказано противодействие в различных формах: сокрытие документации, отказ впускать в медицинское учреждение. Поэтому следует все факты оказанного противодействия фиксировать с помощью видеофиксации. Важным тактическим ходом будет, предупредить лицо, которое не подчиняется законным требованиям следователя о том, что ведется видеофиксация, после чего предупредить об ответственности за невыполнение законных требований следователя. Как правило в таких случаях, лица, ранее оказывавшие противодействие, прекращают свою противоправную деятельность, начинают вести себя сдержанно и выполнять требования.

В случае серьезной конфронтации с применением физической силы в отношении следователя, следует также предупредить об уголовной ответственности и незамедлительно сообщить о данном факте в дежурную часть. Прибывшие сотрудники полиции предотвратят дальнейшее противодействие такого рода. Следует заранее обеспечить в следственном действии участие оперуполномоченных, которые изначально бы пресекали такие противоправные действия.

Однако, и в этом случае не стоит надеяться на то, что будет оказываться дальнейшее содействие. Выданная медицинская документация может быть не полная, а остальная часть умышленно сокрыта. Проверка полноты содержания выдаваемой документации должна быть проверена следователем на месте при изъятии, например, путем сопоставления сведений, полученных в ходе допроса потерпевшего (когда было начато/окончено лечение, какие мероприятия проводились и др.), а также путем осмотра баз данных медицинского учреждения, где также отражены сведения о проводимых в отношении пациента медицинских манипуляциях. Информация о ходе лечения в документах должна быть тождественна сведениям из базы данных учреждения.

Поэтому, готовясь к проведению выемки такого рода, следует заранее обеспечить участие специалиста и понятых. Специалист позволит обнаружить возможные внесённые изменения в базу данных учреждения, обнаружит факты удаления каких-либо сведений и возможно сможет на месте восстановить уничтоженные данные. Сторонние понятые помогут избежать задержки, вызванной отсутствием желающих выступать в качестве понятых сотрудников медицинского учреждения. Также привлечение сторонних понятых позволит избежать ситуации, когда в качестве понятого будет привлечён один из сотрудников медицинского учреждения, который, как потом станет известно, имел непосредственное отношение к преступлению.

В заключение следует добавить, что при планировании проведения как выемки, так и осмотра, по делам ятрогенного характера следует готовиться особо тщательно и основательно, и быть готовым к развитию разных ситуаций. Успех следственного действия будет зависеть от грамотно использованных средств и методов, находящихся в распоряжении следователя.

Список использованной литературы:

1. Тузлукова М.В. Способы сокрытия ятрогенных преступлений, следов их совершения и криминалистические методы их установления // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14, № 4. С. 32-42.
2. Подделка медицинской документации стала обычной практикой врачей // Ассоциация частных клиник URL: <https://apcmed.ru/news/news-all/poddelka-meditsinskoy-dokumentatsii-stala-obychnoy-praktikoy-vrachey>. (Дата обращения: 05.10.2023).
3. Лавриненко А.А. расследование ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. К., 2022. С. 232.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023).
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)
6. Харатишвили А.Г., Михайлова Е.Е. Вопросы изъятия медицинских документов на стадии возбуждения уголовного дела о ятрогенном преступлении // Оперативно-разыскное противодействие преступлениям экономической направленности и коррупции: передовой опыт, проблемы и пути их решения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 мая 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 186-194. EDN YHHQQA.
7. Определением Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 N 10-О "По жалобе открытого акционерного общества "Универсальный коммерческий банк "Эра" на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".
8. Беляков А.В. Некоторые проблемы производства неотложных следственных действий при расследовании побегов из исправительных учреждений / А. В. Беляков, Н. В. Грязева // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1(17). – С. 35-37. – EDN SYSZEP.
9. Мунатов М.С. Тактические особенности проведения обыска по делам о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, а также новорожденным // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1(23). С. 132-136. EDN ZNEHHM.

© С.С. Тороп, Т.А. Калентьева, 2023

УДК 343.1

Филатов С.С., Малин П.М.,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ПРОВЕРКЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: В данной статье исследуются отдельные аспекты надзорной деятельности прокурора по проверке законности и обоснованности процессуальных решений, принятых в полиции в стадии возбуждения уголовного дела. Предлагается ряд правовых мер, повышающих эффективность прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью полиции.

Ключевые слова: Прокурор, прокурорский надзор, полиция, деятельность полиции, начальник органа дознания, законность, возбуждение уголовных дел.

Тема " Отдельные аспекты надзорной деятельности прокурора по проверке уголовно-процессуальной деятельности полиции в стадии возбуждения уголовного дела " актуальна по нескольким причинам:

1. Защита прав и свобод граждан: прокурор, как представитель общества, должен обеспечивать защиту прав и свобод граждан. Надзор за полицией на стадии возбуждения уголовного дела позволяет выявлять и пресекать нарушения прав граждан со стороны данных органов.

2. Обеспечение законности и справедливости: прокурор является основным надзорным органом в уголовном процессе и должен обеспечивать законность и справедливость. Полицейские проверки на стадии возбуждения уголовного дела помогают проверить правильность и законность проводимых полицией процессуальных и следственных действий.

3. Повышение доверия к правоохранительным органам: прокурорский контроль над деятельностью полиции на начальной стадии возбуждения уголовного дела способствует повышению доверия населения к правоохранительным органам. Это также способствует повышению уверенности в справедливости и законности системы уголовного правосудия.

4. Повышение качества расследования уголовных дел: прокурорский надзор за деятельностью полиции на стадии возбуждения уголовного дела помогает выявить ошибки и недостатки в работе полиции, способствует повышению качества и эффективности расследования уголовных дел.

Все это делает данную тему значимой и важной для обеспечения соблюдения законности, защиты прав граждан и повышения их доверия к правоохранительным органам.

В Российской Федерации прокурорский надзор за процессуальной деятельностью полиции по проверке сообщений о преступлениях и возбуждению уголовных дел осуществляется прокуратурой РФ.

В соответствии с Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации" [1] прокуратура является государственным органом, осуществляющим прокурорский надзор в Российской Федерации.

Прокуратуру возглавляет Генеральный прокурор Российской Федерации. Порядок осуществления прокурорского надзора за деятельностью полиции, включая проверку сообщений о преступлениях и возбуждение уголовных дел, устанавливается приказами Генеральной прокуратуры РФ. Эти приказы содержат инструкции и рекомендации, регламентирующие деятельность органов прокуратуры в данной сфере.

К полномочиям прокурора в сфере деятельности по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью полиции на стадии возбуждения уголовного дела относятся следующие:

1. Осуществление надзора за соблюдением законов и обеспечением прав и свобод человека и гражданина в ходе предварительного расследования, проводимого органами внутренних дел

2. Проверка законности и обоснованности решений и действий полиции по уголовным делам, в том числе правильности исследования доказательств, законности применяемых мер принуждения и соблюдения процессуальных гарантий участников судопроизводства

3. Независимая оценка деятельности полиции при возбуждении уголовного дела, в том числе оценка качества следственных действий, правильности изъятия и удостоверения подлинности материалов дела, целесообразности применения процессуальных мер

4. Представление заключений по результатам проверки деятельности полиции, в том числе о возможности привлечения сотрудников полиции к ответственности за нарушения закона и должностные проступки, а также о необходимости устранения выявленных нарушений

5. Участвовать от имени прокуратуры в уголовном судопроизводстве, отстаивать законность и интересы государства

6. Обращение в суд в порядке уголовного судопроизводства с заявлениями о признании незаконными решений и действий сотрудников полиции, а также о применении к ним мер процессуального принуждения.

В целом прокурор наделен полномочиями по надзору за соблюдением законов и обеспечением прав и свобод граждан при расследовании уголовных дел, проводимых полицией, а также по привлечению сотрудников полиции к ответственности за нарушения и неправомерные действия.

Особая роль прокурорской проверки включает в себя контроль над деятельностью руководителя органа дознания (полиции) и должностных лиц органа дознания [2]. Подчиненные субъекты начальнику органа дознания и его заместителю при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности преследуют публичный законный интерес, то есть при проверке сообщения о преступлении, материалы проверки изучает руководитель, он же начальник органа дознания или его соответствующий заместитель. Они дают оценку проделанной работе и принимают решение о дальнейших действиях [3].

Проверка, проводимая прокурором, включает в себя в основном следующие аспекты:

1. Соблюдение законности: прокурор проверяет, насколько законно руководитель органа дознания и ему подчиненные должностные лица выполняют свои обязанности. Прокурор анализирует законность и правомерность действий, предпринятых при проведении расследования.

2. Качество работы: Прокурор проверяет качество работы, выполняемой руководителем органа дознания и его подчиненными. Прокурор оценивает, насколько полно и объективно был исследован материал, проведены ли следственные действия и допросы свидетелей, насколько правильно составлены документы.

3. Соблюдение процессуальных прав: прокурор проверяет, не были ли нарушены в ходе дознания права подозреваемых, свидетелей и потерпевших, а также удостоверяется в соблюдении презумпции невиновности и других гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом [4].

По результатам расследования прокурор принимает решение о дальнейших мерах. Например, он может распорядиться о привлечении к дисциплинарной или уголовной ответственности руководителя или его подчиненных, а также обратиться в суд с требованием об отмене каких-либо действий, предпринятых в ходе расследования.

Также стоит отметить то, что в связи образованием Росгвардии, по результатам проверки сообщения о преступлении, должностные лица данной структуры не могут выполнять отдельные поручения о задержании, в связи с тем, что Росгвардия не входит в перечень органов дознания, установленный ст. 40 УПК РФ [5]. Поэтому в результате межведомственной неопределенности между полицией и Росгвардией по данному вопросу, могут возникать противоречия при осуществлении прокурорского надзора за полицией [6].

В надзорной деятельности прокурора по проверке уголовно-процессуальной деятельности полиции в стадии возбуждения уголовного дела возникают определенные затруднения, которые пока остаются без каких-либо изменений.

К примеру, в соответствии с ч. 2. ст. 95 УПК РФ, в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело. В результате чего надзирающий прокурор не может должным образом отреагировать на нарушения уголовно-процессуального законодательства [7]. Также немало важным аспектом является то, что «Действующая редакция ч. 2 ст. 95 УПК РФ позволяет должностному лицу органа дознания, осуществляющего ОРД обращаться к следователю, дознавателю либо суду «напрямую», минуя начальника органа дознания, что не соответствует требованиям ст. 40.2»

В заключение следует сказать о том, что анализируя приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания" [8], представляется целесообразным внесение дополнений, относительно конкретизации перечня должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении с указанием в тексте одноименного приказа в одном контексте начальника органа дознания и должностных лиц органов дознания, исполняющих его поручения, а также аспекта взаимодействия полиции и Росгвардии.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г. , N 8 , ст. 366

2. Малин, П. М. Должностные лица органа дознания, исполняющие поручения начальника органа дознания, как участники уголовного процесса / П. М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 134. – С. 1152-1165.

3. Дашин, А. В. О понятии публичного законного интереса в уголовном судопроизводстве / А. В. Дашин, П. М. Малин, А. В. Пивень // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 4(35). – С. 40-44.

4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. , N 52 , ст. 4921

5. Тушев, А. А. О задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления, войсками национальной гвардии Российской Федерации / А. А. Тушев, П. М. Малин, А. В. Пивень // Российская юстиция. – 2018. – № 12. – С. 63-65.

6. Тушев, А. А. Федеральная служба войск национальной гвардии РФ - самостоятельный орган дознания? / А. А. Тушев, П. М. Малин, А. В. Пивень // Российская юстиция. – 2021. – № 2. – С. 42-45.

7. Малин, П. М. Особенности процессуального порядка принятия решения о допуске на встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность с подозреваемым, содержащимся под стражей / П. М. Малин, Н. В. Савельева, А. В. Васечкина // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5(173). – С. 96-100.

8. Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 N 11 (ред. от 22.02.2023) "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания" // Законность, N 4, 2022 год.

© С.С. Филатов, П.М. Малин, 2023

УДК 343

Цыплакова К.А.,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анализ проблем предупреждения преступности несовершеннолетних невозможно произвести, не определив, что представляет собой данное явление, а также основные его характеристики.

Преступность несовершеннолетних представляет собой негативное общественно-опасное правовое и социальное явление, характеризующееся устойчивостью и определенной массовостью, заключающееся в нарушении запретов уголовного законодательства лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

Предупреждение любого вида преступности может быть эффективным только при условии, когда имеются сведения о ее состоянии, структуре и динамике, о тех аспектах, которые требуют усиленного внимания со стороны субъектов профилактики.

Статистические сведения свидетельствуют о том, что число совершаемых лицами в возрасте до восемнадцати лет деяний постепенно снижается, так, в 2015 году было выявлено 55993 тыс. несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в 2016 – 48599, в 2017 – 42504, в 2018 – 40860, в 2019 – 37953, в 2020 – 33575, в 2021 – 29126, в 2022 году – 26305 [8].

Анализ указанных данных позволяет утверждать, что число рассматриваемых преступлений имеет тенденцию к снижению, что в целом характерно для преступности в России. Однако, приведенные цифры говорят о том, что преступность несовершеннолетних продолжает оставаться на высоком уровне. Следует кратко проанализировать структуру данного вида преступности и характерные особенности, присущие преступлениям, совершаемым несовершеннолетним.

Наиболее часто указанные лица совершают корыстные преступления, о чем свидетельствует тот факт, что в структуре преступности несовершеннолетних лидируют кражи (49%). Также значительная доля приходится на корыстно-насильственные преступления, в связи с чем, грабежи и разбои составляют 21 % преступности несовершеннолетних. Кроме того, можно отметить в числе преступлений данного вида убийства и умышленные причинения вреда здоровью – 13 %, хулиганство – 3 %, экстремизм, терроризм – 4 %, изнасилования – 1, 5 %. На долю остальных преступлений приходится 8,5 %. Данные цифры соответствуют общей тенденции преступности, именно преступления против собственности в России продолжают оставаться наиболее распространенными, и среди них уверенно лидируют кражи. Но нельзя не обратить внимание на то, что преступности несовершеннолетних присуща значительная доля латентности, обусловленная тем, что зачастую неизвестно, лицами какого возраста было совершено преступление. Если деяние не раскрыто, можно лишь предполагать по характерным особенностям, что оно было совершено несовершеннолетним или несколькими несовершеннолетними

В последние годы начинают проследиваться новые тенденции, которые ранее для несовершеннолетних были нехарактерны. Прежде всего, возникают различные новые течения, которые ранее не были характерны для России, в частности, кибербуллинг, скулшутинг. Последнее явление обладает наибольшей степенью общественной опасности, так как нередко совмещает в себе массовые убийства, незаконное лишение свободы лиц, находящихся в учебных заведениях. Достаточно вспомнить ряд ярких примеров таких деяний за последние несколько лет.

В 2014 году рассматриваемое преступление было совершено в школе № 263 в районе Отрадное г. Москвы учеником 10-го класса, который, явившись в школу с карабином и винтовкой, совершил убийство учителя, одноклассников взял в заложники, а также произвел выстрелы в прибывших по вызову сотрудников полиции, причинив одному из них ранение, а второму – смерть.

В 2017 году подобная ситуация произошла в Ивантеевской школе № 1, ученик которой П., вооружившись винтовкой и ножом, угрожал одноклассникам, обещая их убить, ранил учителя, осуществлял беспорядочную стрельбу. Жертв удалось избежать, поскольку П. был разоружен сотрудниками полиции.

В 2018 году подобное деяние было совершено учащимся Керченского политехнического колледжа Р., который, помимо ружья, был вооружен также взрывным устройством, в результате чего убил 21 человека и ранил 67.

В 2021 году рассматриваемые ситуации произошли в Казани и в Перми. В г. Казань преступление было совершено учеником школы Г., который расстрелял из ружья одноклассников, в итоге убив 9 человек и ранив 32. В г. Перми преступление совершено студентом 1 курса Б., который произвел выстрелы в охранника и студентов, убив 6 человек и ранив 40.

Преступления несовершеннолетние совершают преимущественно в группе – 55 % от всех деяний, что существенно превышает аналогичный показатель преступности взрослых. Данные тенденции продолжают развиваться, более того, подростки все чаще совершают преступления в составе криминальных объединений. В 2018 году было выявлено 40860 несовершеннолетних, совершивших преступление, из которых в числе организованных преступных объединений – 88 (0,2 % от всех подростков, совершивших преступления). В 2019 году выявлено 37953 несовершеннолетних, совершивших преступление, из них – в числе организованных преступных объединений – 96 (0,3 %). В 2020 году выявлено 33575 несовершеннолетних, совершивших преступление, из которых в составе организованных преступных объединений – 80 (0,2 %). В 2021 году выявлено 29126 несовершеннолетних, совершивших преступления, из них - в числе организованных преступных объединений – 122 (0,4 %). В 2022 году было выявлено 26305 несовершеннолетних, совершивших преступление, из которых в составе организованных преступных групп, сообществ, организаций действовало 191 лицо в возрасте до 18-ти лет (0,7 от общего числа преступников данного возраста).

Таким образом, можно увидеть существенный рост несовершеннолетних, которые совершают преступления в организованных преступных объединениях, что не может не вызывать серьезную озабоченность.

Несмотря на просматривающуюся тенденцию к снижению преступности несовершеннолетних, число таких деяний остается достаточно высоким, при этом, структура данного вида преступности вызывает существенную озабоченность. Проследивается рост групповой преступности несовершеннолетних, все чаще лица в возрасте до 18-ти лет совершают преступления в составе организованных преступных объединений, принимают участие в террористической и экстремисткой деятельности. Соответственно, тенденции современной преступности несовершеннолетних требуют учитывать их при разработке мер по предупреждению преступлений данного вида.

Поскольку на современном этапе обществом и государством осознается, что предупредить преступность важнее, нежели бороться с ее последствиями, необходимость отдельного законодательного регулирования профилактики преступлений и правонарушений стала очевидной, что привело к принятию Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1]. Именно он выступает основным источником правовой регламентации профилактической деятельности в России, регулирует общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений. Данный закон регулирует правовую и организационную основы системы профилактики, определяет правила функционирования данной системы и ее принципы.

Рассматриваемый закон затрагивает и виктимологическую профилактику преступлений, но ей посвящена лишь одна ст. 27. Таким образом, принятие данного закона, является, несомненно, важным шагом в предупредительной и профилактической деятельности в нашей стране, однако, и с принятием данного закона не удалось решить все проблемные вопросы в данной сфере;

Еще один правовой источник в рассматриваемой сфере - федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. В нем содержится перечень несовершеннолетних, в отношении которых должна вестись данная работа. Полагаем, что в данную норму следует внести дополнение о том, что данная профилактика должна осуществляться и в отношении несовершеннолетних, воспитывающихся в неблагополучных семьях.

Несмотря на все вносимые в него изменения, уже может считаться устаревшим. Кроме того, он имеет ограниченное число субъектов профилактической деятельности, в то время как, по нашему мнению, более целесообразно было принятие одного общего законодательного акта, возможно даже кодифицированного, которым должны быть отменены все остальные законы и ведомственные акты, регулирующие данную сферу.

Достаточно подробно регламентирована индивидуальная профилактика преступности несовершеннолетних, что обусловлено ее высоким знанием, поэтому полагаем необходимым выделить основные виды данной профилактики и проанализировать их.

Анализ законодательства позволяет выделить следующие виды индивидуальной преступности несовершеннолетних:

1) Ранняя профилактика. Она осуществляется в отношении лиц, которые только начинают осуществлять преступную деятельность или планируют совершить преступление, то есть, преимущественно, в отношении лиц, которые потенциально могут стать преступниками. Сложности реализации профилактики данного вида заключаются в том, что необходимо своевременно выявлять источники негативного воздействия на подростков: неблагополучные семьи, в которых отсутствует контроль за несовершеннолетними, вследствие чего такие лица вовлекаются в антиобщественные поступки, в распитие спиртных напитков. Поэтому должны предприниматься эффективные меры по выявлению таких семей и по недопущению подростком совершения правонарушений.

2) Непосредственная профилактика. Данный вид индивидуальной профилактики реализуется в отношении лиц, которые уже совершают административные правонарушения, ведут антиобщественный образ жизни, поддерживают общение с ранее судимыми лицами и уже готовы к совершению преступления. В данном случае основной задачей профилактики рассматриваемого вида также выступает недопущение совершения несовершеннолетним преступлений, предотвращение подобных фактов. Сюда же следует относить тех подростков, которые совершили запрещенные уголовным законом деяния до того, как достигли возраста уголовной ответственности. В обязательном порядке надлежит ставить их на учет, чтобы обеспечивать контроль за их поведением.

Профилактика на этапе преступного поведения (пенитенциарная профилактика). Данный вид индивидуальной профилактики реализуется в отношении тех несовершеннолетних, которые уже совершили преступление и были привлечены к уголовной ответственности. Цель профилактических мер в рассматриваемом случае – предотвратить совершение повторных преступлений [7, с. 154].

Важнейшим профилактическим значением обладает уголовная политика в отношении несовершеннолетних, так как уголовно-правовые средства считаются одним из наиболее эффективных предупредительных средств. При этом, именно в сфере ее реализации, по нашему мнению, возникает наибольшее количество проблем. Прежде всего, следует отметить излишнюю гуманизацию, проявляющуюся в том, что несовершеннолетним могут назначаться только некоторые виды наказания, кроме того, размер и вид наказания, назначенного несовершеннолетнему, всегда ниже (мягче), чем взрослому. Также существует значительное количество оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, в частности, тех, которые могут быть применимы только к лицам, совершившим преступление до 18-ти лет.

По поводу целесообразности такого излишне гуманного подхода к уголовной ответственности несовершеннолетних в научном сообществе нет единой позиции, так как некоторые его представители считают необходимым ужесточить уголовную ответственность для несовершеннолетних лиц, снизить возраст привлечения к уголовной ответственности [5, с. 106].

Полагаем, что здесь требуется разумный баланс, несовершеннолетние, которые совершают преступление впервые, должны иметь возможность быть освобожденными от уголовной

ответственности, но полагаем, что данный подход должен применяться только в тех случаях, когда преступление действительно было совершено впервые. Если же лицо ранее от уголовной ответственности освобождалось и вновь совершило преступление, то полагаем, что оно должно подлежать уголовной ответственности, такой подход следует применять как к несовершеннолетним, так и ко взрослым лицам.

Важную проблему в настоящее время занимает необходимость противодействия скулштуингу, возникают проблемы при квалификации данных деяний, и, соответственно, при привлечении к уголовной за совершение данных деяний. Несомненно, они имеют более высокую степень общественной опасности, чем квалифицированные виды убийств, когда умыслом охватывается причинение смерти конкретным людям и по определенным мотивам. При этом, согласиться с тем, что взгляды преступника следует рассматривать как пропаганду экстремизма, было бы неверным, цели данного деяния иные, поэтому проводить здесь квалификацию по тем нормам, которые предусматривают ответственность за действия террористического и экстремистского характера было бы неверным.

После совершения убийств в школе в г. Казани, Государственный совет республики Татарстан внес на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации законопроект о дополнении УК РФ статьей 207.3, диспозиция которой состоит в установлении объективной стороны в виде организации деятельности, направленной на побуждение к совершению насилия в отношении граждан и (или) нанесения вреда собственному здоровью путем публичного распространения информации, оказывающей деструктивное воздействие либо создающей угрозу такого воздействия на граждан с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») [3]. Подобная инициатива заслуживает внимания, однако, не решает проблемы ужесточения уголовной ответственности за скулштуинг, полагаем, что имеется необходимость ввести в УК РФ соответствующую отдельную норму, устанавливающую ответственность за данное деяние.

Активно обсуждается в последние годы вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности. При этом, существуют как сторонники снижения минимального возраста, по достижении которого следует привлекать подростков за совершение преступления, так и противники.

Противники аргументируют свою позицию тем, что даже к 14-ти годам подростки не в полной мере могут осознавать общественную опасность многих деяний, в связи с чем, законодатель предусмотрел, что по достижении данного возраста ответственность в соответствии с УК РФ может наступать только за те деяния, опасность которых очевидна даже подросткам, а до достижения 14-ти лет дети еще не в состоянии понимать, где шалость, а где – преступление, не могут спрогнозировать результаты своих действий [4, с. 18].

Сторонники снижения возраста уголовной ответственности, прежде всего, апеллируют опытом других государств, поскольку во многих из них лица подлежат привлечению к ответственности за совершение преступлений с более раннего возраста. Так, во Франции и некоторых штатах США минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности – 13 лет, в ряде других штатов, Великобритании, Швейцарии – 10 лет, в Египте, Сирии, Индии и многих других восточных государствах – 7 лет [9, с. 103]. Также в качестве аргументов отмечается значительное число опасных деяний, совершаемых в нашей стране лицами, не достигшими 14-ти лет. Ряд наиболее резонансных деяний приводит в пример Э.Р. Гафурова. В г. Казани 13-летним подростком было совершено убийство матери ножом во время ссоры. Еще более жестокое убийство совершил 12-тилетний школьник в г. Санкт-Петербург, который сначала облил свою мать кипятком из чайника, а когда она из-за боли не могла оказать ему сопротивление, изрезал ее шампуром, ножом и ножницами. Имеют место многочисленные примеры изнасилований, грабежей и разбоев, совершаемых группами подростков в возрасте 12-13 лет [6, с. 179].

С нашей точки зрения, снижение возраста привлечения к уголовной ответственности необходимо. Общий возраст при этом следует снизить до 14-ти лет, а за отдельные деяния предусмотреть возможность наступления ответственности с 12-ти лет. Но в этот перечень должны войти именно те деяния, которые имеют столь высокую степень общественной опасности, что она очевидна даже детям. В частности, считаем, что в него должны быть включены убийства (при отсутствии привилегирующих признаков), умышленные причинения вреда здоровью, а также насильственные хищения и насильственные половые преступления. Полагаем, что подросток в возрасте 12-ти лет вполне способен понимать, что применение насилия всегда находится под запретом, поскольку может привести к любым опасным последствиям.

Таким образом, подводя итог, можно сделать выводы о том, что предупреждение преступности несовершеннолетних имеет под собой широкую правовую основу, представленную разноуровневыми правовыми источниками. Достаточно перспективный шаг в сфере урегулирования предупредительной деятельности был сделан в связи с принятием федерального закона, регламентирующего профилактику правонарушений, но он не разрешил все существующие проблемы, в частности, не уделил необходимого значения виктимологической профилактике. Полагаем, что в силу значимости предупредительной деятельности, ее многоаспектности, следовало бы принять кодифицированный акт, регламентирующий отношения в данной сфере, с четким распределением функций каждого субъекта. При этом, отдельный раздел в рассматриваемом законе следует посвятить профилактике преступности несовершеннолетних.

Кроме того, полагаем, что в целях совершенствования профилактики преступности несовершеннолетних правовыми средствами, необходимо, прежде всего, внести определенные изменения в уголовное законодательство в сфере установления ответственности за преступления, совершаемые несовершеннолетними. По нашему мнению, необходимо следующее:

- снижение общего возраста уголовной ответственности до 14-ти лет, а за наиболее общественно опасные деяния – до 12-ти лет, к их числу, в первую очередь, должны быть отнесены насильственные и корыстно-насильственные преступления;
- требуется исключить возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, которые ранее уже были от нее освобождены по установленным основаниям;
- необходимо ввести меры уголовной ответственности за отдельные деяния, которые приобретают распространение в молодежной среде и в настоящее время их квалификация не обеспечивает в полной мере соответствие тяжести наказания степени общественной опасности содеянного. В частности, считаем необходимым выделить в отдельный состав такое деяние, как скулшутинг.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»// Российская газета. 2016. 28 июня. № 139.
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ (в ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»// Российская газета. 1999. 30 июня. № 121.
3. Законопроект №1254708-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности
4. Белякова И.М. Вопросы снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних как фактор риска для гражданского общества России // В сборнике: Наука и новация: современные проблемы теории и практики права. сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. 2019. С. 18-20.
5. Борлаков А.Т. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности // Фестиваль права. Сборник трудов 4-го Всероссийского образовательного форума. 2018. С. 106.
6. Гафуров Э.Р. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // В сборнике: Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков. Сборник научных статей студентов, магистрантов, практиков, подготовленный по итогам Международной научно-практической конференции. Ижевск, 2021. С. 179.
7. Гончарова М.В. Объекты индивидуальной профилактики преступлений // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция: в 4 частях. 2016. С. 154.
8. Официальный сайт МВД РФ // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>
9. Рамазонова Н.А. Минимальный возраст уголовной ответственности: национальный опыт и зарубежная практика // Национальная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 6 (45). С. 103.

© К.А. Цыплакова, 2023

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

В любых криминологических исследованиях необходимо уделять повышенное внимание анализу личности преступников. Лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, присуща определенная специфика личных качеств. Поэтому от всесторонности и степени глубины изучения личности подростков, напрямую зависит и эффективность деятельности органов внутренних дел по профилактике преступности несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних представлена деяниями, совершенными лицами в возрасте от 14 до 18 лет, поскольку случаи совершения преступлений в более раннем возрасте, не влекут уголовной ответственности.

В том случае, если подросток, не достигший 14 лет, совершит деяние, запрещенное уголовным законодательством, то не зависимо от совершенного ими преступления, в отношении него выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела. К таким детям применяются лишь принудительные меры воспитательного (педагогического) характера, к которым, например, можно отнести направление в спецшколы, интернаты и т.п.

При этом, следует учитывать, что возраст несовершеннолетнего является обстоятельством, которое подлежит доказыванию, в связи с чем, он должен быть установлен в обязательном порядке. Несмотря на то, что это в большей степени касается уголовно-процессуальных требований, считаем, что и с криминологических позиций следует учитывать данный факт, поскольку в возрастную группу рассматриваемого вида могут входить только лица, достигшие 14 лет.

Необходимо помнить о том, что достижением возраста уголовной ответственности признается не тот день, в который у лица день рождения, а следующий за ним. Данный подход, обусловлен тем, что время рождения в течение дня может существенно отличаться, и привязывать способность лица подлежать ответственности с определенного времени было бы неверным, в связи с тем, что отсутствует возможность его точного установления, далеко не все помнят время, в которое они рождены, документальное подтверждение получить тоже достаточно сложно. Исходя из данного подхода, следует, что если лицо совершит какое-либо деяние, ответственность за которое наступает с 14 лет, в день своего рождения, оно не должно подлежать уголовной ответственности, в связи с тем, что считается не достигшим данного возраста. Если же деяние будет совершено уже после наступления следующих суток (к примеру, в 00 часов 05 минут), то оно уголовной ответственности уже подлежит.

В случае же возникновения вопросов о возрасте несовершеннолетнего преступника, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнения проводится экспертиза, в соответствии с которой днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица [1].

Если же говорить о половых признаках, то подавляющее большинство преступлений в молодом возрасте совершают лица мужского пола – 88 %.

В то же время, исследователи отмечают, что в последние годы увеличивается доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола [3, с. С. 51].

С криминологической точки зрения существенное значение приобретает изучение семейного положения лиц, не достигших 18-ти лет, поскольку именно в семье происходит формирование социально значимых качеств личности.

Большинство несовершеннолетних преступников, воспитывались в неполных семьях либо в благополучных, нередко при этом будучи жертвами насилия [2, С. 20].

Серьезную проблему также представляет и организация досуга. Чаще всего у лиц в возрасте до 18 лет, склонных к совершению правонарушений и преступлений, свободного времени несколько раз больше, чем у их законопослушных ровесников, а наличие существенного количества свободного времени влечет за собой изменение интересов несовершеннолетних, приобретение ими негативного оттенка. При этом исследования свидетельствуют о том, что чем больше у подростков свободного времени, тем больше вероятность совершения данными подростками преступлений.

Так, из тех несовершеннолетних, у которых свободное время занимало в день не более 2-3 часов, на учете в правоохранительных органах состояло примерно 18%, а у тех, которые имели в день 5-7 часов свободного времени -53% [6, С. 62]. При этом, по оценкам исследователей, среди несовершеннолетних, совершающих преступления, примерно 50 % подростков, совершающих преступления, нигде не учились и не работали. Из тех, кто продолжал обучение, значительное число подростков учебу не посещали, желания к ней не проявляли [3, С. 77].

Также следует отметить, что отличительные черты присущи и кругу общения правонарушителей в возрасте до 18-ти лет. Как правило, среди таковых можно отметить ранее судимых лиц, лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами.

Существенное значение для характеристики личности преступников в возрасте до 18-лет приобретают особенности их правового сознания. Для таких лиц весьма характерны глубокие дефекты правосознания, причинами которых являются общая правовая неграмотность и негативный социальный опыт. Данные дефекты у лиц, не достигших совершеннолетия, свое выражение находят в негативном отношении к нормам права, нежелании соблюдать требования законодательства. Значительные пробелы у таких лиц в правовых знаниях находят свое выражение в расценивании ими законов как несправедливых, а своего осуждения как незаконного.

Все вышеуказанные личностные особенности преступников в возрасте до 18-ти лет в основном выражаются в мотивации их преступного поведения. Такая мотивация выражается в преобладании так называемых детских мотивов, когда причиной совершения преступления является озорство, любопытство, желание утвердиться в глазах сверстников, обладать модными вещами и т.д.; ситуативных мотивов; деформации потребностей, интересов, взглядов [2, С. 22]. При этом нельзя говорить о том, что мотивационная сфера лиц в возрасте до 18-ти лет не подвержена изменчивости. По мере того, как накапливается преступный опыт, происходит и изменение мотивов преступлений. Это выражается в исчезновении детских мотивов, преобладании мотивов осознанного конфликта между подростком и окружением. Проведенные исследования позволяют выделить такие причины противоправного поведения подростков в настоящее время, как корысть, агрессия, жестокость, стремление удовлетворения сексуальных потребностей, самоутверждение и т.д.

Для несовершеннолетних свойственно объединение в группы, которые могут состоять как только из подростков, так и из подростков и взрослых лиц. Представляется, что объединение в группы обусловлено желанием ощущать поддержку, совместное совершение преступлений дает несовершеннолетним уверенность в себе, избавляет от чувства страха.

Среди основных характеристик таких групп можно назвать следующие:

- особая идеология молодежных группировок, поскольку для них характерно противопоставление себя обществу, иным молодежным группировкам, поскольку у них свои собственные ценности, нравственные устои, а общепринятые нередко отвергаются;
- преимущественно мотивом объединения в преступные группы выступает желание совместного проведения досуга;
- зачастую деятельность молодежных группировок представляют собой этап формирования серьезных организованных преступных групп [5, С. 30].

Таким образом, можно утверждать, что несовершеннолетним, совершающим криминальные деяния, присуща существенная специфика, что обусловлено возрастными особенностями. Такие лица легко возбудимы и агрессивны, жестоки, склонны к самоутверждению, значительная часть несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях и ранее совершали правонарушения. Несовершеннолетние стремятся к объединению в группы, что позволяет им чувствовать себя более уверено при совершении преступлений.

Принято выделять четыре типа личности несовершеннолетних преступников:

- впервые совершившие преступление, характеризующиеся положительно;
- впервые совершившие преступления, характеризующиеся отрицательно;
- лица с общей нравственной деформацией;
- лица, нравственная деформация которых представляет серьезную опасность для общества.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 февраля. № 29.
2. Грудинин Н.С. Личность несовершеннолетнего российского преступника и механизм ее формирования // Научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 20 – 22.

3. Иванов А.В. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник магистратуры. 2016. № 8-2 (59). С. 77.
4. Каплун О.Ю. Риски и причины преступности несовершеннолетних женского пола // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 3. С. 51.
5. Никитина В.Г. Особенности молодежной организованной преступности // Вестник науки и образования. 2018. № 16-2 (52). С. 30.
6. Рыженкова Е.В. Личность несовершеннолетнего преступника // Инновационная наука. 2021. № 2-2. С. 62.

© К.А. Цыплакова, 2023

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

Shilina N.V.,
Academy of the Federal Penitentiary Service,
Ryazan

PROFESSIONAL TERMINOLOGY TRAINING IN NON-LINGUISTIC EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

Currently, the modernization of the educational system in educational institutions of higher education is determined by the specifics of the development of the information society. Professional education fulfills a specific social order of the society, which is interested in specialists who are ready to be responsible for making decisions that are capable of goal-setting and ready to achieve their goals.

The discipline «Foreign Language» is one of the most popular in educational institutions of higher education. Knowledge of foreign languages provides an opportunity for students not only to gain professional knowledge, but also to obtain information about the identity of the culture, to expand their horizons.

A competent approach to training contributes to the construction of an effective professional training process.

Domestic researchers of the competency approach turn to competencies and competencies «as the leading criterion for the preparedness of a modern graduate of higher education to unstable working conditions, to social life» [4].

The concepts of «competence» and «competency» have long been used in pedagogical sciences, but their definition lacks clarity.

There are two options for interpreting these concepts: by similarity and difference. In the Dictionary of S.I. Ozhegov, we find the following definitions:

- competent means informed, authoritative in a particular field; availability of competence [2];
- competence includes a number of issues in which a person is aware, or a number of powers, rights [2].

According to A.V. Khutorsky, «competency includes the relationship of personality qualities (knowledge, abilities, skills, actions), which belong to a certain range of processes and are necessary for productive activity; competence implies a person possessing a certain competency, including his personal attitude to it and the subject of activity» [1].

Thus, the term «competence» is broader than the term «competency».

Both concepts represent integrity and express the integrative essence of the result of education at any level. Competency is a situational category, manifested at certain stages of training, then competence is an integral system that characterizes the general level of training of the student. Based on this, the totality of knowledge, skills and abilities of an individual is one of the types of relevant competency.

The discipline «Foreign language» in non-linguistic educational organizations of higher education plays an important role in the process of forming a competent specialist.

The terminological vocabulary of students is intensively increased in the process of reading special literature.

Among the numerous tasks of vocational training, the main one is the training of a qualified specialist of the appropriate level and direction of training/specialty, which is competitive in the labor market, able to successfully navigate in related areas of activity, ready for constant professional growth, social and professional mobility.

The specifics of the educational organization of a non-linguistic university provide for the solution of a number of tasks by teachers of foreign languages, related to the development of positive motivation for learning a foreign language, the formation of skills in working with reference literature, special literature, expansion of vocabulary in the professional field, systematization and generalization of lexical and grammatical material, necessary for the translation of special texts, expanding the terminology vocabulary by specialty, development of skills of colloquial speech on everyday topics, on professional topics.

Knowledge of the terminology vocabulary in the specialty contributes to the formation of the ability to perceive and reproduce, to the necessary extent; professionally oriented texts related to the extraction and interpretation of significant information in future activities. At the same time, skills are being developed to recognize and understand terms by the mastered profession in the process of reading special literature.

The dictionary of S.I. Ozhegov determines the term as «a word or phrase – the name of a certain concept of some special field of science, technology, art» [2, p. 546].

Various methods of teaching professional terminology are offered in the scientific literature. Some scholars focus on writing, looking at writing in historical and linguistic aspects.

Other researchers emphasize the importance of oral communication: the development of speaking skills in the professional field, while using speech clichés and terminology. Scientists see reading as one of the main ways of mastering special vocabulary. As an example, consider the features of legal terminology.

The terminology of jurisprudence is represented by a set of lexical units, different in their word-forming and syntactic structure.

Working with authentic professionally oriented texts contributes to the development of terminological vocabulary.

The text is a means of gaining professional knowledge, a means of developing and improving various types of skills. The perception and subsequent assimilation of terminological units occurs effectively in a holistic context. The text, being the carrier of certain information, is a sample of the use and functioning of terminological units. Mastering terminological units is a gradual and time-consuming process.

Textual activity is a holistic intellectually thought process involving intellectual actions and compensatory strategies and techniques. A positive result of this activity is the assimilation of terminological vocabulary, its use in oral and written scientific discourses [4].

The students approach the work with the text, having a certain professional thesaurus in a foreign language. It helps them understand the text, extract significant information from it. In the process of reading, active intellectual activity takes place; new professionally significant information is processed.

The mechanism for presenting the material can be the following: «selection of educational material in professional terminology; students' study of lexical aspects of translation of terms using Russian and English-language scientific sources; students mastering the methodology for translating binomial and polynomial attributive terminological phrases; the use of skills acquired by students in their further professional activities» [3, p. 143].

References:

1. Khutorskoy A.V.. Definition of general content and key competencies as a characteristic of a new approach to the design of educational standards//Bulletin of the Institute of Human Education. 2011. №11.
2. Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language/S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. M., 2001. 879 p..
3. Valeeva E.E. Methodology for teaching students of a non-linguistic university of English-language professional terminology // Pedagogy. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2019. Volume 4, Issue 4. P. 140–144.
4. Zimnyaya I.A. Key competencies – a new paradigm of the result of modern education//Eidos. 2006.

РОЛЬ ВУЗА В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Динамичное развитие государства зависит, прежде всего,
от граждан страны, от людей – их инициативы.

В.В. Путин

В настоящее время российское общество преодолевает непростой исторический этап своего развития, напрямую связанный с происходящими социально-экономическими и политическими процессами в мире. Особую актуальность получают аспекты, касающиеся формирования у населения чувства патриотизма, духовно-нравственных ценностей, гражданской ответственности и социальной активности. Гражданская инициатива является одним из базовых компонентов гражданского общества и является довольно перспективным способом реализации населением своих прав в решении актуальных проблем на местном, региональном и федеральном уровнях.

К проявлениям гражданской инициативы можно отнести участие населения в деятельности добровольческих общественных организаций для отстаивания индивидуальных и групповых интересов, социально-политическую активность граждан, совершение гражданских поступков во благо общества. Согласно определению, данному в Большом юридическом словаре, **гражданская инициатива** – это конкретная индивидуальная или групповая форма волеизъявления граждан по совершенствованию деятельности органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности [1].

Данное явление в российской истории не ново. В качестве примеров гражданской инициативы в России можно привести:

- Вечевые республики в Новгороде и Пскове с 1136 по 1478 годы
- «Совет всея земли» для освобождения от польских интервентов в 1610 году
- Земства городское самоуправление - 1864 год
- «Пироговское общество» врачей -1885год
- Кооперативное движение крестьян в 1907 году
- Создание высших учебных заведений по инициативе и на средства предпринимателей

Проблема гражданственности и долга перед обществом многократно поднималась в художественной литературе. Примером могут служить строки из произведения Н.А. Некрасова «Поэт и гражданин»: «Будь гражданин! служи искусству, Для блага ближнего живи» или «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан. А что такое гражданин? Отечества достойный сын». А.П.Чехов в произведении «Чайка» пишет «Я ведь еще гражданин, я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем».

Для человека гражданская активность является отражением реализации личностного потенциала, способом самовыражения и самоопределения, стимулирующим профессиональное ориентирование и позволяющим приобретать полезные социальные навыки и расширять кругозор. Именно поэтому в настоящий момент государством активно поддерживается формирование и развитие гражданской активности в молодежной среде. Президент страны В.В. Путин неоднократно в своих выступлениях призывал оказывать поддержку гражданской инициативы молодежи: «Нужно поддерживать, безусловно, гражданскую активность молодого поколения, его вовлеченность в социальные и гуманитарные программы». Глава государства так же высказывал мнение о том, что необходимо вовлекать молодых людей в жизнь страны и общества. На заседании Государственного Совета по вопросам реализации молодежной политики в современных условиях прошедшего 22 декабря 2022 года председатель комиссии Госсовета по молодежной политике Артюхов Д.А. сообщил о том, что в настоящий момент в нашей стране почти 40 миллионов молодых людей. Согласно ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» к молодежи относятся российские граждане от 14 до 35 лет. Следовательно, значительной частью российской молодежи являются обучающиеся различных образовательных организаций (школьники, студенты ВО и СПО). Здесь становятся очевидными роль и значение системы образования в

направлении развития молодежной активности. Современные тенденции развития российского общества требуют усиления воспитательного потенциала образовательных организаций, внесения изменений в образовательные программы, повышения престижа педагогических специальностей и роли преподавателя, а также поиска новых форм воспитательной работы с молодежью с учетом развития цифровых коммуникаций и медийной активности образовательных организаций.

Основными формами гражданской активности школьников и студентов являются: добровольчество (волонтерство), поисковая деятельность, краеведческие и экологические проекты. В школах данная деятельность проходит в рамках программ Российского движения школьников (РДШ), которое действует на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном и школьном). В образовательных пространствах российских вузов и организаций СПО развитие гражданской активности идет в процессе реализации воспитательной деятельности и внеурочной работы. Исследователи Филатова О.Н., Фролова Н.В., Ермолаева Е.Л. рекомендуют применять для развития гражданской активности у обучающихся виды работы, которые вызывают потребность участвовать в подготовке и проведении воспитывающих ситуаций и выделяют такие следующие формы внеаудиторной деятельности: общественно-организаторская деятельность; художественно-эстетическая деятельность; научная деятельность обучающихся; трудовая деятельность; физкультурно-оздоровительная работа; деятельность в выборных органах управления [2, 272].

В настоящее время большинство российских образовательных организаций стимулирует и поддерживает добровольческие студенческие организации. Особую актуальность для студентов имеет профессионально ориентированное волонтерство, которое позволяет не только принести пользу обществу, но и проработать профессиональные умения и навыки, повысить уровень универсальных и профессиональных компетенций. Так на базе Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта сформировались студенческие сообщества «Волонтеры-психологи», «Волонтеры-медики», экологическое студенческое объединение «Эйва», «волонтеры победы».

Волонтерство стало наиболее популярной формой гражданских инициатив среди молодого поколения. Согласно данным всероссийского сайта dobro.ru, наибольшую активность в данной сфере проявляют молодые люди (35% от общего количества участников составляют люди до 18 лет, более 30 % - молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, а это студенты высших и средних профессиональных учебных заведений). Каковы основные мотивы, побуждающие российскую молодежь к активному участию в данной сфере? Современные исследователи отмечают, что к традиционным альтруистическим мотивам добавляются еще личные, социальные и карьерные. Мотивы участия в добровольческих проектах неоднородны и зависят от характера деятельности, возраста волонтеров, длительности их участия в проектах и т.д. Люди старшего поколения считают добровольную помощь базовой жизненной ценностью, а для молодежи это, прежде всего, способ самореализоваться, почувствовать собственную значимость, найти единомышленников, расширить круг общения, получить полезный опыт и профессиональные навыки.

В БФУ им. И. Канта развитием гражданской активности занимается специальное подразделение «Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма». Так в начале сентября 2023 года сотрудниками координационного центра совместно с психологами БФУ им. И.Канта был проведен цикл занятий с элементами проблемно-ценностной дискуссии для студентов университета и других образовательных организаций Калининграда на темы, касающиеся гражданских инициатив студенческой молодежи. Данный цикл занятий был приурочен ко Дню благотворительности и призван привлечь внимание и вызвать интерес к гражданским инициативам и волонтерству. В ходе занятий студенты затронули проблемы трансформации поведенческих и ценностных установок молодежи, повышения гражданской культуры, социальной активности и инициативности. Кантианцы отметили важность получения молодыми людьми нового социального опыта волонтерской деятельности, участия в социально значимых проектах, сплочения в совместной работе, реализации личностного потенциала.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить необходимость и значимость молодежной политики и воспитательной работы в вузах в направлении развития гражданской активности студенческой молодежи. Проводимые социально значимые мероприятия стимулируют вовлечение и включенность студентов в общественную жизнь вуза и социума, положительно влияют на формирование чувства патриотизма, развивают универсальные и профессиональные компетенции студентов.

Список использованной литературы:

1. https://jurisprudence.academic.ru/8382/Гражданская_инициатива
2. Филатова О.Н., Фролова Н.В., Ермолаева Е.Л. Формирование гражданской активности обучающихся ценностными ориентациями во внеаудиторном пространстве профессиональной образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 272-275.
3. Грибанова В.А. РОЛЬ ВУЗА В АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7736> (дата обращения: 09.10.2023).
4. Лебедева Н.В., Максимов Н.С. Развитие гражданской активности студенческой молодежи в образовательном пространстве современного вуза // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 124-130. DOI: 10.34670/AR.2023.20.57.015

© А.В. Кужелева, 2023

УДК 378

Мельниченко Д.В.,
Ижевский государственный технический
университет имени М.Т. Калашникова,
г. Ижевск

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА STEAM-ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация: В статье поднимается вопрос о возможности использования STEAM-практик как педагогического инструментария воспитательной работы, реализуемой в рамках процесса подготовки будущих педагогов инженерно-технических дисциплин.

Ключевые слова: воспитательная деятельность, учебный процесс, будущие педагоги инженерно-технического профиля, STEAM–практики.

Сегодня перед системой образования в целом и высшей школой в частности стоит серьезная государственная задача по формированию у молодого поколения не только нравственно-ценностных ориентиров, но и российской гражданской идентичности, обеспечивающей сохранение неразрывной связи поколений и понимание исторического единства народов Российской Федерации.

Решение этой задачи связано с повышением эффективности воспитательной работы с обучающимися, которые в ближайшем будущем будут определять жизнь страны в таких важных сферах ее развития, как экономика, безопасность, наука, образование и многие другие.

Специалисты отмечают, что в наши дни воспитательная работа в вузах и организациях профессионального образования должна стать одной из приоритетных, формируя прочную основу государственности единой и суверенной страны, защищающей свои национальные интересы и интересы своих граждан. Не случайно, по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина с 1 сентября 2023 года в университетах страны введена дисциплина «Основы российской государственности», а Министерство науки и высшего образования РФ запустило пилотный модуль «Обучение служением».

Необходимость реализации этих планов актуализирует проблему подготовки студентов – будущих педагогов, способных стать проводниками государственной политики страны за счет интеграции в учебном процессе обучающей и воспитательной деятельности.

Исследователи (Э. Р. Баграмян, И. А. Киселева, А. Л. Сахарчук и др.) отмечают, что в настоящее время воспитательная работа в вузах, в том числе среди студентов, ориентированных на педагогическую деятельность, ведется в основном во внеучебное время [1]. При этом, приоритеты воспитания зачастую связаны с индивидуалистическими ориентирами и эгоцентрическими интересами обучающихся [2], оставляя в стороне идеи общественной и государственной пользы.

На наш взгляд, решать задачи воспитания студенчества в рамках только внеучебной деятельности неправильно, так как большую часть времени молодые люди проводят именно в учебных аудиториях – на лекциях и практических занятиях. Однако педагогический опыт показывает, что преподаватели-предметники вузов часто недостаточно осведомлены о ценностных приоритетах студентов и далеко не всегда являются для них духовно-нравственными ориентирами.

Следует отметить, что возможности реализации воспитательной функции обучения наиболее очевидны в практике преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Хотя из смыслового поля многих предметов этого цикла в последние годы выхолащивался образ государства с его национальными интересами, политикой, историческим кодом России. Во многом это определило растерянность части молодежи в период специальной военной операции.

Преподаватели социально-гуманитарных дисциплин в силу специфики их содержания ориентированы на формирование общечеловеческих и государственных ценностей в отличие от педагогов инженерно-технического профиля, часто не имеющих базового педагогического образования. В связи с этим, исследователи (О.А. Воскресенко, С.В. Сергеева и др.) обращают внимание на необходимость обязательной дополнительной психолого-педагогической подготовки таких специалистов, а также психолого-педагогическом сопровождении начинающих преподавателей [3].

Вместе с тем, в научно-педагогической литературе недостаточно полно представлен современный педагогический инструментарий воспитательных технологий, который может быть задействован учебном процессе высшей школы. В немногочисленных публикациях, посвященных этому вопросу, исследователи обращают внимание на возможность использования в воспитательных целях интерактивных методов обучения, предусматривающих, в том числе, выполнение междисциплинарных проектов, организацию деловых игр, дискуссий и олимпиад.

В этом плане весьма перспективным, по нашему мнению, является использование в учебном процессе STEAM-практик (естественные науки (Science) + технологии (Technology) + инженерия (Engineering) + искусство(Art)+ математика (Mathematics), интегрирующих потенциал интерактивных методов с междисциплинарным подходом к обучению, в рамках которого значительно расширяется диапазон эффективного воспитательного воздействия на студентов.

По оценкам исследователей [7], сочетание междисциплинарного подхода и командной работы в рамках STEAM-образования позволит воспитать в студентах коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, ответственность и причастность к развитию выбранной профессиональной отрасли. Развитие критического мышления подготовит к своевременному и эффективному реагированию на новые вызовы, как личные, так и государственные. Все это соответствует тем задачам, которые сформулированы в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”.

В Российской Федерации первые шаги в этом направлении сделаны. В Институте математики, информатики и естественных наук Московского городского педагогического университета ведет работу «Педагогический STEM-парк». Открыты магистерские программы по специальности 44.04.01 “Педагогическое образование” в Московском педагогическом государственном университете по профилю “STEAM– технологии в основном и дополнительном образовании”, в Южном федеральном университете по профилю "Теория и технологии STEM образования", в Сургутском государственном университете по профилю “STEAM в образовании”, в Балтийском федеральном университете имени Канта – «STEAM-практики в образовании».

Анализ научно-педагогической литературы показал, что сегодня выделяют 4 перспективных направления в STEAM-стратегии, которые, на наш взгляд, могут быть использованы и в воспитательных целях при подготовке будущих педагогов инженерно-технического профиля:

1. Расширение учебного опыта в отдельных STEM-предметах за счет организации проблемно- и профессионально-ориентированной учебной деятельности студентов, в ходе которой они применяют существующие аналитические концепции к реальным техническим и педагогическим проблемам, что способствует лучшему их пониманию.

2. Интегрирование знаний STEM-предметов для более глубокого понимания их содержания, что расширяет возможности выбора и обоснования обучающимися технического или научного направления будущей карьеры в сфере образования.

3. Преобладание многопрофильного подхода в STEM-образовании, который использует интегративность в обучении STEM-дисциплинам, как это делается в реальных производственных

условиях (в нашем случае – в условиях реальной образовательной организации инженерно-технического профиля).

4. Внедрение инноваций в методику обучения каждому из отдельных STEM-предметов, в рамках которых основные понятия науки, технологии, инженерии и математики перенесены в одну учебную программу, названую STEM [8].

Главной задачей для преподавателя в STEAM-практиках становится не просто передача знаний студентам – будущим педагогам инженерно-технического профиля, а интеграция различных дисциплин и создание условий для мобилизации процессов критического мышления обучающихся. Реализуя воспитательные цели, преподаватель создает условия для дискуссии, направляет ее, помогает рассуждать и проверять достоверность информации.

Подобный кейс может состоять из трех частей, обеспечивающих единство обучающихся и воспитательных задач:

- 1) текстовых блоков с материалом проблемно-ситуационного и воспитательного характера;
- 2) взаимосвязанных заданий как основы диалога, в рамках которого формируются убеждения будущих педагогов, их научное мировоззрение и отношение к педагогическому труду;
- 3) информационно-справочных материалов в форме грамотно оформленных таблиц, схем, графиков, инфограмм, которые иллюстрируют дизайн-культуру педагогического труда и творческое к нему отношение.

Такие задания не имеют заранее известного однозначного ответа: оценивается путь его поиска, логика аргументации, умение формулировать гипотезы, выстраивание коммуникаций в группе [9, с. 139-140]. Студенту, ориентированному на инженерно-педагогическую деятельность, такие навыки необходимы не только как исполнителю предметных технических функций, но и как будущему организатору и воспитателю обучающихся.

Таким образом, STEAM-практики в подготовке будущих педагогов инженерно-технического профиля позволяют учесть многоплановость воспитательных целей и обеспечивают возможность их реализации за счет комплексного междисциплинарного подхода, характерного для данной сферы профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Сахарчук Е.С., Баграмян Э.Р., Киселева И.А., Сахарчук А.Л. Социальный фокус воспитательной деятельности вуза: декларация целей и практика // Образование и наука. – 2022. Т.24 № 3. – С. 11-40.
2. Г.М. Романцев, И.Е Шкабара. Индивидуальное и коллективное: взгляд сквозь призму становления национальной гражданской идентичности //Образование и наука. - 2015. № 9. - С. 9-14.
3. Сергеева С.В., Воскресенко О.А. Из опыта воспитания учащейся молодежи в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе // Образование и наука. – 2016. №1. – с. 159-169
4. Попов А.И. Духовно-нравственное воспитание в олимпиадном движении студентов // Образование и наука. -2014; - № 3. – с. 92-106.
5. Е.А. Шистерова. Междисциплинарный проект как средство нравственного воспитания юриста социальной сферы. // Вестник ПГГПУ. – 2017. №1. – С.81-86.
6. Е.П. Багаева. Тема диссертации “Педагогическая модель адаптивного управления качеством образовательной деятельности студентов вуза”.
7. Ф.М. Сабирова, Т.И. Анисимова. // Теория и практика реализации STEAM-образования: Учебное пособие. – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2022. – 108 с.
8. Репин А. О. Актуальность STEM-образования в России как приоритетного направления государственной политики / А. О. Репин // Научная идея. — 2017. — № 1.
9. Солодихина М. В., Солодихина А. А. Развитие критического мышления магистрантов с помощью STEM-кейсов / Солодихина М. В., Солодихина А. А // Образование и наука. - 2019. - Т. 21. № 3. - С. 125–153.

© Д.В. Мельниченко 2023

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

С целью формирования коммуникативной культуры дошкольников мы разработали программу для воспитателей.

Целевая аудитория: дети дошкольного возраста старшей группы, воспитатели.

Цель программы: Формирование коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста средствами игры.

Развивающие задачи:

- поспособствовать формированию коммуникативных качеств личности: инициативности, открытости по отношению к собеседнику;
- формировать способность к пониманию и принятию себя и окружающих;
- формировать навык ориентироваться в ситуации общения, навык договариваться с партнёром;
- развивать способность слушать партнёра, умение вступать, поддерживать и завершать диалог.

Воспитывающие задачи:

- воспитывать уважительное отношение к окружающим;
- формировать умение считаться с мнением окружающих.

В рамках формирования коммуникативной культуры дошкольников в организованной образовательной деятельности используются:

- инсценирование и драматизация сказок, житейских ситуаций и т. д.
- проектная деятельность;
- создание макетов, изготовление предметов для познавательно – исследовательской деятельности детей.

В основу педагогической работы были положены принципы:

1. Принцип личностной ориентации. Каждый ребёнок должен чувствовать себя комфортно и свободно, чувствовать свою значимость.
2. Принцип ведущей деятельности. Формирование коммуникативных навыков должно осуществляться в игре, в частности, сюжетно-ролевой.
3. Принцип свободы выбора. Ребёнку необходимо предоставлять право выбора в совместной со сверстниками деятельности.

Сроки реализации проекта: шесть месяцев.

Планируемые результаты:

- развитие диалогической речи;
- развитие умения контактировать в игре, умения разрешать возникающие проблемы;
- получение и расширение знаний о трудовой деятельности различных профессий, социальных ячеек;
- проявление творческого подхода в игре;
- умение согласовать свой игровой замысел с замыслом сверстников;
- формирование коммуникативных взаимодействий сотрудничества и взаимопомощи;
- умение брать на себя роли в соответствии с сюжетом игры;

Этапы реализации и содержание программы:

Подготовительный этап (сентябрь).

Задачи:

1. Создание предметно-развивающей среды для реализации программы.
2. Создание доброжелательного эмоционального настроения. Подготовка дошкольников для участия в сюжетно-ролевых играх.

Таблица 1 – Содержание программы и ее участники

Содержание работы	Участники
1. Предоставление полной информации о сути программы. Формирование мотивации на сотрудничество и взаимопомощь.	Воспитатель, родители, дети
2. Создание предметно-развивающей среды для осуществления программы: а) для сюжетно-ролевой игры «Профессии»: – изготовление муляжей, пошив униформы для героев различных профессий. б) Для сюжетно- ролевой игры «Театр»: – пошив костюмов для героев; изготовление билетов и т. п. в) для сюжетно-ролевой игры «Любимые герои»: изготовление костюмов любимых персонажей из сказок;	
3. Подбор произведений устного народного творчества, художественной литературы, информации из видеоресурсов.	
4. Подбор литературы по организации сюжетно – ролевых игр с детьми дошкольного возраста средней группы.	
5. Создание доброжелательного эмоционального настроя, подготовка детей для участия в программной деятельности с помощью игр: «Улыбка», «Рассмотри себя в зеркале», «Назови друга ласково».	

2. Основной этап.

Задачи:

1. Формировать общепринятую социальную культуру поведения между детьми.
2. Научить дошкольников задавать вопросы и отвечать на них в краткой и полной форме
3. Научить контролировать себя и друг друга во время общения.
4. Формировать в процессе сюжетно-ролевой игры дружелюбные взаимоотношения между детьми, навыки культурного общения друг с другом.
5. Воспитывать уважительное отношение.

Таблица 2 – План работы

Октябрь	<ol style="list-style-type: none"> 1. Просмотр обучающего мультфильма с последующей беседой: «Культура поведения в кукольном театре». 2. Рассматривание сюжетных картин на тему «Кукольный театр» 3. Разучивание музыкального произведения «Мы едем, едем, едем» 4. Чтение художественной литературы: А. Н. Толстого «Приключения Буратино» 5. Игра «Угадай героя» 6. Сюжетно-ролевая игра «Театр кукол»
Ноябрь	<ol style="list-style-type: none"> 1. Просмотр видео на тему «Кто такой пожарный» 2. Беседа с детьми «Правила техники безопасности при пожаре», 3. Изготовление альбома «Все профессии важны» 4. Изготовление набора для пожарного из цветной бумаги. 5. Конкурс рисунков «Главная профессия» 6. Чтение художественной литературы: «Дядя Стёпа» С. В. Михалков. 7. Сюжетно-ролевая игра «Профессии».
Декабрь	<ol style="list-style-type: none"> 1. Просмотр видеозаписи «Цирк». 2. Приглашение одного из родителей для рассказа «Что такое цирк и кто в нем работает?» Рассказ с использованием мультимедийной презентации по теме. 3. Игра «Угадай загаданное» 4. «Узнай профессию» (описывание профессии, дети должны угадать о какой профессии идёт речь) 5. Составление рассказа по картинкам «Правила поведения в кафе» (в буфете) 6. Сюжетно-ролевая игра «Театральный буфет»

Январь – Февраль	<ol style="list-style-type: none"> 1. Показ мультимедийной презентации: «Оренбургские театры» 2. Экскурсия в кукольный театр. 3. Чтение художественной литературы: басни И. А. Крылова 4. Рассматривание картинок с обсуждением «Как вести себя в театре» 5. Выбор сказки для драматизации «Лебедь, рак и щука» 6. Сюжетно-ролевая игра «Театр». 7. Коллективная аппликация с элементами рисования «Афиша»
---------------------	---

В начале нашей работы, мы старались создать доброжелательную атмосферу в процессе образовательной деятельности для мотивации детей на общение. Для этого использовали наглядный материал: иллюстрации литературных произведений, макеты для сюжетно-ролевых игр, презентации, музыкальные произведения по данной тематике.

В своей работе использовали игры, способствующие созданию положительной обстановке: «Улыбка», «Рассмотри себя в зеркале», «Назови друга ласково». Данные игры повышают мотивацию на общение.

В начале проведения игр дети вели себя настороженно, но впоследствии гармонично влились в процесс.

Формирование коммуникативной культуры по нашей программе происходит в играх «Профессии», «Любимые герои» и «Театр». Последовательность работы над каждой игрой мы бы хотели показать на примере игры «Профессии».

Для того, чтобы закрепить навыки культуры поведения в общественном месте, мы организовали просмотр обучающего мультфильма «Поведение в общественном транспорте». Обращали внимание дошкольников на то, что нужно внимательно относиться к окружающим людям и быть доброжелательными в общении с ними [2, с. 57].

Для беседы о том, кто работает в сфере общественного транспорта и в чем заключается их работа, была приглашена мама одного из детей, во время рассказа, дети вовлекались в диалог, воспитатель помогала правильно формулировать вопросы, которые интересовали детей. Правильность формулировки заключается в том, чтобы вопросы были грамотно построены, были досказаны до конца и заданы в вежливой форме. Пример вопроса, который задал один из детей: «Расскажите, пожалуйста, почему билеты нужно сохранять до конца всей поездки?».

Детям было предложено составить коллективный рассказ о правилах поведения в общественном транспорте. Они успешно справились с данной задачей. Затем дружно исполнили песню, которую заранее подготовили для данного занятия «Мы едем, едем, едем».

Немаловажное значение на развитие и обогащение речи ребенка имеет художественная литература. Мы использовали произведение Н. Носова «Автомобиль». Для совместного чтения, мы пригласили маму одного из детей, которая прочитала рассказ, а после чего, помогала воспитателю в организации беседы на прочитанную тему [3, с. 209]

Коммуникативная игра «Угадай профессию» была использована для формирования навыков вербального и невербального общения. По правилам игры, выбирается один ведущий, который жестами или словами должен описать задуманную профессию, остальные дети отгадывают. В начале игры воспитатель обозначила себя в роли ведущего, чтобы показать все на своем примере принцип игры [6, с. 113]

Благодаря данной игре можно привить детям умение сдерживать эмоции, не перебивать друг друга, быть наблюдательными, что достаточно трудно для детей-дошкольников, но если акцентировать внимание на культурном поведении в игре, то дети постепенно учатся следовать данным нормам [1, с. 94]

После всей проделанной нами работы, мы перешли к организации самой игре «Профессии». Как известно, в играх дети получают новые знания, умения и навыки, впечатления, в процессе игры накапливается общественный опыт детей, формируются навыки поведения, общения с другими детьми и взрослыми. Перед игрой определялся сюжет игры, справедливое распределение ролей, напоминались правила поведения. В начале игры, детям предстояло решить, из чего можно построить площадку для игры. Придя к выводу, что для постройки можно использовать стулья, воспитатель распределила обязанности (мальчики приносят стулья, девочки помогают в расстановке). Когда постройка была готова, желающих на роль было много. Для того, чтобы дети не обижались друг на друга, не начинали ссориться и спорить, разыгрывание роли происходило с помощью игры. Построившись в круг, по определенному сигналу, дети передавали друг другу мяч, второй сигнал

обозначал остановку действий. Тот ребенок, у которого остался мяч и назначается на главную. После того, как роли были распределены, началась игра [4, с. 88].

Перед проведением игры обсуждали персонажей, возможные действия героя.

Основной способ действия – осуществление качественного руководства игровой деятельностью детей с целью развития ее до такого уровня, когда сюжетно-ролевая игра стала бы средством формирования их коммуникативной культуры [5, с. 21].

На заключительном этапе готовится открытый показ игры «Театр», приглашаются родители детей, которые становятся участниками игры.

Таким образом, можно сделать вывод о том, в процессе реализации программы в игровой деятельности формируется коммуникативная культура ребенка.

Список использованной литературы:

1. Арсентьева, В.П. Игра – ведущий вид деятельности в дошкольном детстве / В.П. Арсентьева. – М. : Форум, 2015. – 142 с.
2. Бычкова, С.С. Формирование умения общаться со сверстниками у старших дошкольников / С.С. Бычкова. – М. : Аркти, 2015. – 96 с.
3. Выготский, Л.С. Психология развития ребёнка / Л.С. Выготский. – М. : Смысл, Эксмо, 2004. – 512 с.
4. Короткова, Н.А. Сюжетная игра старших дошкольников (5–7 лет) / Н.А. Короткова // Ребенок в детском саду. – 2015. – № 4. – С. 84-92.
5. Михайленко, Н.Я. Организация сюжетной игры в детском саду. Пособие для воспитателя / Н.Я. Михайленко, Н.А. Короткова. – 2-е изд., испр. – М. : ГНОМ и Д, 2010. — 96 с.
6. Мунирова, Л.Р. Формирование у младших школьников коммуникативных умений в процессе дидактической игры: Дис. канд. пед. наук / Л.Р. Мунирова. – М., 1993. – 205 с.

© Н.Г. Михеева, 2023

УДК 37.026.7

Нагорнова Е.А., Колыванова Л.А.,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара

УПРАВЛЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Внедрение цифровых технологий, социальных сетей и мессенджеров привело к изменению ценностных ориентаций в обществе, а также способствовало формированию сетевой идентичности у молодежи. В совокупности с этим, появился новый вид обучающихся, которые самостоятельно формируют свои образовательные пути, ставя перед собой цель личностного развития и практического сочетания работы и учебы. В связи с этим, система образования должна быть адаптирована к требованиям цифровой экономики и использовать цифровые технологии в процессе обучения подрастающего поколения. Следовательно, подготовка обучающихся должна осуществляться с помощью информационных технологий в среде цифрового образования.

Цифровая форма обучения становится все более популярной и широко применяемой в современной системе образования. Она предоставляет обучающимся новые возможности для получения современных знаний и развития навыков. Одним из важных аспектов цифрового образования является управление самостоятельной работой обучающихся. Под самостоятельной работой понимается процесс, при котором обучающиеся самостоятельно осваивают учебный материал и выполняют задания без прямого участия преподавателя. В условиях цифрового образования самостоятельная работа приобретает новые формы и инструменты.

Важно отметить, что процесс организации самостоятельной работы обучающихся в условиях цифровой трансформации образования требует развития у них навыков самостоятельного приобретения знаний, самоорганизации в информационной среде и цифровой грамотности. Современные условия обучения требуют от обучающихся становления активных потребителей

знаний, способных формулировать проблемы и искать оптимальные решения, что также способствует получению опыта профессиональной деятельности. Поэтому самостоятельная работа обучающихся должна стать одной из основных форм подготовки к конкурентоспособности в высшем образовании.

В современной теории и практике преподавания до сих пор отсутствует единое определение самостоятельной работы, что указывает на многообразие данной категории.

По мнению Б.П. Есипова, самостоятельная работа представляет собой «вид деятельности, в рамках которой обучающиеся выполняют задание, представленное педагогом за определенное время, без его прямого участия, однако сознательно стремясь достичь поставленной цели и проявляя свои усилия и результаты умственных и физических действий» [2]. Согласно А.П. Молибога, «самостоятельная работа включает в себя такие элементы, как творческое восприятие и осмысление учебного материала во время лекций, подготовка к занятиям, экзаменам, выполнение курсовых и дипломных работ» [5].

В свою очередь, Б.И. Звягинский определяет самостоятельную работу как «планируемую деятельность обучающихся по освоению знаний и умений, которая организуется без прямой помощи преподавателя, но при его методическом наведении с целью достижения конкретного результата» [3].

Отличительной чертой определения самостоятельной работы в трудах ученых является отсутствие прямого руководства педагогом и нацеленность на конкретные цели. А.А. Дробышевский подчеркивает, что «самостоятельная работа – это целенаправленная и структурированная познавательная деятельность, осуществляемая на основе управления со стороны преподавателя в высокотехнологичной образовательной среде» [1].

По мнению Л.С. Клентак, «самостоятельная работа представляет собой интеграцию учебно-творческих достижений с использованием технологии портфолио и педагогической поддержки индивидуальных образовательных маршрутов» [4].

Влияние цифровой трансформации на образование затрагивает все аспекты учебного процесса, включая самостоятельную работу обучающихся. Эти изменения проявляются в двух основных аспектах. Во-первых, происходит смещение акцента в сторону большего увеличения самостоятельной работы и ее персонализации. Во-вторых, значительно меняется инструментарий для организации самостоятельной работы. Цифровая образовательная среда играет основную роль в организации самостоятельной работы обучающихся. Цифровые образовательные ресурсы становятся неотъемлемым компонентом обучения, а использование цифровых технологий позволяет контролировать и оценивать ход и результаты самостоятельной работы обучающихся.

В результате цифровой трансформации образования меняется роль и сущность самостоятельной работы. Она становится не только самым эффективным способом формирования у обучающихся способностей к самообразованию и самореализации в современном информационном обществе, но и преобладающим видом деятельности в цифровой образовательной среде.

В современном мире, интернет предлагает широкий спектр электронных сервисов, которые помогают педагогам в организации занятий с обучающимися. Стоит отметить, что смешанное обучение сочетает очное обучение с использованием электронных методов. Для успешного выполнения работы необходимо создать образовательную среду, позволяющую обучающимся полностью освоить учебный материал. Современные учебные программы требуют от них усвоения большего объема информации, что невозможно осуществить только на занятиях. Чтобы полностью усвоить материал, обучающимся нужно либо быстро работать на занятиях, либо изучать часть материала самостоятельно. В обоих случаях качество полученных знаний будет низким.

Одним из основных инструментов самостоятельной работы в цифровом образовании являются электронные образовательные платформы, такие как Moodle, Google Класс, Edmodo, iSpring Learn и др., предоставляющие возможность обучающимся выполнять задания, смотреть видеолекции, обмениваться опытом с помощью форумов и чатов. Преподаватель в свою очередь может отслеживать прогресс каждого обучающегося, оценивать его работу и давать обратную связь. Управление самостоятельной работой обучающихся в условиях цифрового образования требует определенных навыков и подходов от преподавателя. Важно не только предоставить обучающимся достаточное количество материала и заданий, но и организовать их работу так, чтобы они могли эффективно усваивать знания.

Первым шагом в управлении самостоятельной работой обучающихся является четкое определение целей и задач работы, применение различных методик (работа в группах, решение

проблемных задач, создание проектов или проведение исследований) и стратегий самостоятельной работы, позволяющих им активно взаимодействовать с учебным материалом и развивать свои навыки.

Важным элементом управления самостоятельной работой в цифровом образовании является обратная связь. Преподаватель проводит регулярное обсуждение прогресса обучающихся, задавая вопросы, проверяя их работы и оценивая усилия, стимулируя к дальнейшим успехам и корректированию деятельности при необходимости. Виртуальные открытые классы и онлайн-конференции выступают в этом случае полезными инструментами для поддержки обучающихся.

Одним из перспективных направлений развития современных информационных технологий являются облачные технологии, представляющие собой технологию распределенной обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и возможности предоставляются пользователю в качестве интернет-сервиса. В процессе исследования бесплатных сервисов для организации учебного процесса учтено несколько критериев, таких как простота использования, узнаваемость сервиса для удобства работы обучающихся, русификация интерфейса, возможность контроля выполнения заданий и быстрой связи с преподавателем, а также наличие сроков выполнения заданий.

Стоит отметить, что одним из наиболее востребованных в процессе обучения сервисов выступают сервисы Google (Google Диск, Google Документы, Google Формы, Google Таблицы, Google Класс, Google Сайт). Возможности этих сервисов позволяют использовать их в учебном процессе для обмена информацией и документами между обучающимися и преподавателями, проведения консультаций, проверки домашней работы, проведения тестов, а также для реализации совместных проектов в группах, создания и редактирования текстовых файлов и презентаций, обсуждения изменений в режиме реального времени, публикации результатов работы в Интернете и выполнения практических задач различных типов.

Google сервисы предоставляют возможности для применения в учебном процессе, такие как:

1. Обмен информацией и документами между обучающимися и преподавателями, включая консультирование по проектам и рефератам, проверку домашней работы и проведение тестов. Эти функции могут быть осуществлены с помощью Google Диска, электронной почты, блогов, чатов и форумов.

2. Работа над совместными проектами в группах, включая подготовку текстовых файлов и презентаций, обсуждение изменений в режиме реального времени с соавторами, а также публикацию результатов работы в Интернете в форме публичных веб-страниц. Также возможно использование практических задач для обработки информационных объектов разных типов, таких как форматирование и редактирование текста, создание таблиц и диаграмм в текстовом редакторе. В Google имеется много инструментов, полезных для индивидуальной и совместной работы. Google службы ориентированы на пользователей сети и предлагают возможности для коммуникации и сотрудничества. Регулярное использование этих инструментов способствует развитию нового стиля поведения и предлагает педагогические и организационные решения в образовании. Этот совместный подход делает процесс обучения более открытым для обучающихся, преподавателей и родителей.

Таким образом, управление самостоятельной работой обучающихся в условиях цифрового образования является сложным, но необходимым процессом, требующим от преподавателей гибкости, навыков использования современных инструментов и максимальной поддержки обучающихся. Только так можно обеспечить эффективное усвоение знаний и развитие навыков в современной системе образования.

Список использованной литературы:

1. Дробышевский А.А. Организация самостоятельно работы студентов с применением компьютерных технологий обучения. Автореферат диссер... кандидата педагогических наук: 13.00.08. – Саратов, 2013. – 23 с.
2. Есипов Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроке. – Москва. – Учпедгиз, 1961. – 239 с.
3. Звягинский В.И. Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука. Инновационные процессы в образовании. – Тюмень, 1990. – С. 5-14.

4. Клентак Л.С. Формирование способности к самоорганизации самостоятельной работы студентов технического вуза. Диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. – Самара, 2017. – 188 с.

5. Молибог А.Г. Вопросы научной организации педагогического труда в высшей школе. – Минск, 1975. – 288 с.

© Е.А. Нагорнова, Л.А. Колыванова 2023

УДК 372.882

Ольховская Ю.И.,
Новосибирский государственный педагогический университет
(Куйбышевский филиал)

ОРГАНИЗАЦИЯ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

В современном образовании, ориентированном на личностно-деятельностный подход, основным критерием эффективности является не просто передача знаний, а активное участие учеников в познавательной деятельности. В современной школьной практике все еще преобладает традиционная фронтальная система обучения, не всегда способствующая развитию командной работы и коллективного участия всех обучающихся. Для решения этой проблемы полезно более активно использовать групповые формы работы, позволяющие школьникам развивать навыки совместной работы и активного познания. Групповая форма работы предусматривает работу учащихся в небольших группах из 3-6 человек или в парах. Определение наиболее подходящей формы организации учебной деятельности на уроке поможет повысить эффективность обучения. Таким образом, выбор оптимальной формы организации учебной деятельности – это один из важных способов продуктивности уроков.

Идею групповой формы обучения впервые озвучил классик педагогики Я. А. Коменский. Он предложил разделить гигантский класс на «десятки» и поручить ведение занятий и контроль сверху лучшему ученику (декуриону). Это позволило обучать одновременно более трехсот учеников. Сегодня разделение аудитории на такое количество учеников не требуется, но использование групповых форм деятельности будет полезным сочетанием в процессе обучения в классах с наполнением от 20 до 35 и более человек.

Важность темы применения групповой работы в образовательном процессе заключается в желании улучшить качество обучения школьников. В отечественной педагогике уже разработаны теоретические и практические критерии оценки результатов обучения групповой работы, в том числе на уроках литературы. Групповая работа становится все более важной составляющей обучения с введением ФГОС уже третьего поколения. Цель групповой работы «заключается в развитии у учащихся навыков сотрудничества, а также в формировании системы универсальных учебных действий» [3]. Для эффективной групповой работы требуется организованность групп в соответствии со способностями и уровнем подготовки учащихся. Учителя должны уметь планировать групповую работу, устанавливать связь между учениками и направлять их на совместную работу по выполнению задач и решению учебных проблем.

Работа в группах помогает ученикам анализировать ситуации, находить варианты решения проблем, развивать критическое мышление. Каждый ученик как участник группы может представить свой вариант решения проблемы. Неотъемлемым элементом групповой работы является процесс рефлексии, позволяющий ученикам понять идеи, высказанные в группе, а также контролировать и оценивать свой результат.

Наряду с положительными моментами, групповой формат организации учебной деятельности имеет несколько недостатков. Важнейшими из них являются трудности в формировании групп и организации работы в группе, а также в оценке членов группы. Как следствие, более подготовленные ученики нуждаются в более сложных и творческих задачах и поручениях, тогда как менее подготовленные ученики испытывают трудности с усвоением материала.

Групповая форма организации работы учащихся дает ожидаемые хорошие результаты, только если она сочетается с другими формами обучения, а именно с фронтальной и индивидуальной

формами работы. Сочетание этих форм и выбор наиболее целесообразного варианта такого сочетания зависит от учебно-воспитательной задачи, темы урока, его структуры, объема и сложности изучаемого материала, психолого-педагогических особенностей особенностей класса и отдельных учащихся, стиля взаимоотношений между учителем и учащимися, взаимоотношений между учащимися.

Использование групповой формы обучения дает педагогам возможность расширить свои поиски новых методик и содержания образования, повышая его качество. Более того, такой подход способствует реализации новых методических решений и строит процесс обучения на основе взаимодействия между учителем и учеником, что делает его более эффективным. Формат групповой работы на уроках литературы имеет прямую связь с дифференцированным обучением, что способствует повышению интереса к предмету и установлению сотрудничества между учащимися и учителем. Этот формат позволяет учителю распознать индивидуальные способности каждого ученика, а ученику – стать полноценным участником учебного процесса. Благодаря дифференцированному обучению, учителя могут работать с учащимися разного уровня, помогая преодолевать трудности и поддерживая интерес, способности и умения тех, кто уже проявляет успехи в предмете.

Групповая работа эффективно реализуется через методы технологии проблемного обучения. Например, в сфере педагогической науки популярно использование частично-поискового обучения. Данная методика способствует более эффективному усвоению материала и повышению уровня познавательной активности учащихся. В свою очередь, применение данного метода способствует углублению познавательного интереса школьников, поскольку его основная задача заключается в научении навыкам решения сложных задач и этапов их решения. По замечанию В. И. Андреева, «конечная цель частично – поискового метода обучения – не получение определенных знаний, а творческая самореализация ученика» [1, с. 56].

Для того, чтобы обеспечить последовательное и успешное решение задач учащимися, необходимо предварительно обучить их отдельным этапам исследования. Такой подход позволяет постепенно формировать умения и навыки учеников. Например, можно обучать учеников умению выявлять проблемы и задавать вопросы, связанные с картиной, документом или содержанием. Кроме того, можно требовать от них самостоятельно строить доказательство, делать выводы на основе представленных фактов, высказывать предположения, строить план проверки и т.д. Такой подход позволит достичь максимальной эффективности обучения.

Еще одним вариантом применения данного метода является «разбивка» одной сложной задачи на ряд простых задач. Каждая из них позволяет более эффективно приблизиться к решению главной задачи. Учитель, применяя частично-поисковый метод на уроках литературы, использует различные инструменты: устный рассказ, таблицы, опыт, натуральные объекты и картины, но со свойственным ему способом. Разные формы работы могут быть использованы: групповые или парные задания, ролевые игры, проблемные домашние задания, использование средств массовой информации, а также фрагментов фильмов, мозговые штурмы и проблемные дискуссии – все они способствуют активизации мыслительной деятельности учащихся. Так, в работе Е. В. Архиповой «Основы методики развития речи учащихся» частично-поисковый метод рассматривается в группе продуктивных методов. Автор обращает внимание на то, что «продуктивные методы обеспечивают не только формирование и развитие умений и навыков речевой деятельности, но и способствуют развитию речевых способностей учащихся» [2, с. 15].

Согласно мнению Л. Н. Одеговой частично-поисковый метод обучения обладает следующими чертами:

1. Учащиеся не получают готовых знаний, а сами ищут их, что способствует их самостоятельному развитию;
2. Учитель не просто сообщает информацию, а помогает учащимся находить новые знания с помощью различных методов и средств;
3. Под руководством учителя обучающиеся анализируют, рассуждают, решают познавательные задачи и создают проблемные ситуации, что способствует формированию осознанных знаний и умений» [41].

Ю. В. Скрипкина в работе «Эвристические задания как средство раскрытия на уроке творческого потенциала учащихся» [38] выделяет несколько видов частично-поисковых заданий: нахождение нескольких ответов на один и тот же вопрос, совершенствование существующего

задания, выбор нескольких примеров, связанных с определенным теоретическим положением, определение принципов группировки и расположения каких-либо явлений.

Один из наиболее известных методов частично-поискового обучения – это эвристическая беседа. Она представляет собой форму вопросно-ответной деятельности, которая позволяет учащимся самостоятельно и эффективно осваивать новые знания. Так, эвристический метод при групповой работе можно использовать на примере произведения «Война и мир» Л. Н. Толстого.

Таким образом, метод частично-поискового обучения на уроках литературы при организации групповой работы обучающихся предполагает, что ученики самостоятельно находят информацию, а учитель обеспечивает процесс поиска новых знаний, используя различные методы и средства. Этот метод требует от учащихся максимальной концентрации на интеллектуальной деятельности и умения логично выражать свои мысли. Под руководством преподавателя учащиеся самостоятельно анализируют и решают учебные проблемы и вопросы. В процессе обучения они способны обобщать, сравнивать и анализировать информацию, что закрепляет их знания и навыки решения проблем.

Список использованной литературы:

1. Андреев В. И. Исследовательский метод обучения. Москва : Просвещение, 1996. 289 с.
2. Архипова Е. В. Основы методики развития речи учащихся : учебник и практикум для вузов. 3-е изд., исп. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 177 с.
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» - Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2021/07/06/minpros-prikaz287-site-dok.html> (дата обращения: 27.05.23).
4. Скрипкина Ю. В. Эвристические задания как средство раскрытия на уроке творческого потенциала учащихся [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/content.htm> (дата обращения: 27.05.23).
5. Частично-поисковый метод обучения на современном учебном занятии [Электронный ресурс] : методическая разработка Л. Н. Одегова. URL: <https://eduportal44.ru/koiro/2> (дата обращения: 27.05.23).

© Ю.И. Ольховская, 2023

УДК 373.31

Осипова Я.Ю., Разливинских И.Н.,
Шадринский государственный педагогический университет,
г. Шадринск

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Профессиональная ориентация в современных условиях приобретает особую проблему. Поэтому, чтобы сделать осознанный и правильный выбор профессиональной карьеры, надо быть достаточно информированным и подготовленным в этом плане.

Вопрос «Кем быть?» – жизненно актуальный вопрос. От ответа на него будет зависеть вся жизнь человека. Не растеряться и при этом правильно сориентироваться, найти своё место в мире профессий сложно и сделать окончательный выбор в этом возрасте достаточно тяжело, но нужно учиться выбирать.

Ознакомление детей с профессиями начинается в дошкольном возрасте (они играют в поваров, водителей, продавцов и т.д.), это происходит вследствие отношений с окружающими, а также с профессиональной деятельностью родителей ребёнка. Его кругозор в познании профессиональной деятельности расширяется и продолжается с приходом в школу, там и продолжается дальнейшее его профессиональное воспитание.

Профориентационная работа, по мнению, И.Н. Разливинских, Н.С. Стерховой, Л.А. Миловановой, понимается как «помощь обучающейся молодежи в сфере выбора и смены профессии,

оказываемую специалистами образовательных организаций, их социальными партнёрами, семьей и т.д. с учетом выявления личностных характеристик профориентируемого контингента» [1].

Для того, чтобы ребенок осознанно подошел к выбору, его надо познакомить с максимальным количеством профессий. Всё это приводит к необходимости проведения профориентационной работы со школьниками и их родителями. И уклон учителями делается, в первую очередь, на определённые способности детей в изучении каких-либо предметов, которые в дальнейшем могут стать основой будущей профессии.

Профессиональная ориентация важна и ее следует рассматривать в единстве и взаимодействии с нравственными, интеллектуальными, эстетическими, трудовыми и физическими качествами личности, то есть со всей системой учебно-воспитательного процесса.

Ученые считают, что основным содержанием профориентации в 1-4 классах является формирование у школьников любви и добросовестного отношения к труду, понимание его роли в жизни человека и общества, развитие интереса к профессиям, посредством включенности ученика в практическую деятельность [2, с. 45].

Уже на начальном этапе обучения, дети начинают знакомиться с ремёслами и профессиями, говорят о их особенностях, описывают действия и манипуляции, производимые теми или иными специалистами.

Основной целью учителя в организации профессионального воспитания детей является развитие личности труженика, отвечающего требованиям современного производства и социального прогресса, обладающего высокими нравственными и профессиональными качествами.

В школе достаточно много предметов, на которых можно использовать профориентационную работу, но сегодня мы сконцентрируем внимание на одном конкретном – изобразительное искусство.

Предмет изобразительного искусства помогает развивать у учащихся творческие способности, воспринимать мир как нечто прекрасное и удивительное. Освоение языка каждого вида искусства происходит в процессе активной художественно-творческой деятельности в двух формах: в процессе восприятия произведений искусства и в процессе воплощения собственных замыслов посредством выполнения творческих заданий.

Цель уроков изобразительного искусства состоит в том, чтобы каждый ребенок научился видеть прекрасное, ценить его и творить его. Задача учителя – оказать помощь, выявить способности и талант и направить его в нужное русло для выбора будущей профессии, которая будет по душе. Задачей учителя является не подготовка школьников по конкретной специальности, а формирование личности, готовой правильно осуществить выбор профессии.

Профориентационная работа на уроках изобразительного искусства помогает ученикам определить свои интересы, склонности и способности, познакомиться с профессиями и узнать их особенности, определиться в выборе направления дальнейшего профиля обучения.

На уроках изобразительного искусства учитель имеет возможность:

- знакомить учащихся с различными видами труда и профессий в рамках изучаемых тем;
- получить представление об индивидуальных особенностях учащихся;
- воспитывать уважительное отношение к труду;
- привлекать внимание к творческим профессиям;
- представлять произведение искусства как результат творческой деятельности человека;
- популяризировать рабочие профессии и специальности;
- привлекать внимание к важности и необходимости труда на земле;
- информировать о возможностях получения профессионального образования и трудоустройства [3, с. 21].

На уроках ИЗО, связанных с профориентационной работой, решаются следующие задачи:

- оказание помощи школьникам в саморазвитии и самопознании творческих способностей;
- систематическая организация знакомства с содержанием профессий;
- изучение личности школьника: его профессиональных интересов, намерений, возможностей, способностей;
- учить учащихся соотносить требования в профессии со своими индивидуальными психофизиологическими особенностями.

Для осуществления профориентационной направленности урока изобразительного искусства учителю необходимо определить возможные темы в программе; произвести поиск информации о профессиях, относящейся к теме урока; выбрать формы, методы, педагогические технологии подачи материала по профориентации на уроке изобразительного искусства. На занятиях используются такие

формы обучения, как беседа, рассказ, демонстрация наглядных материалов, пробные упражнения, компьютерные презентации, работа с дополнительными источниками информации, деловые игры, практические занятия.

Многообразие видов деятельности и форм работы стимулирует интерес к миру творческих профессий и является необходимым условием формирования личности человека. В ходе обучения, учащиеся овладевают умениями, разнообразными способами деятельности, приобретают опыт:

- планирования и осуществления разнообразной практической деятельности;
- решения задач, требующих поиска пути и способов решения;

– осуществления исследовательских, творческих, практико-ориентированных, информационных проектов;

– эстетического оценивания явлений окружающего мира, произведений и предметов искусства;

– поиска, систематизации и классификации информации, использования информационных источников: справочной литературы, современных информационных технологий [4, с. 67].

Примерами профориентационной работы с учащимися через учебный предмет «Изобразительное искусство» могут быть следующие темы [5], представленные в таблице.

Таблица

Примерные темы уроков по изобразительному искусству, направленные на профориентационную работу в начальных классах

Класс	Темы уроков
1 класс	Ознакомление с произведениями народного творчества. Фантастические образы в изобразительном искусстве. Ты строишь. Дом снаружи и внутри. Строим вещи. Город, в котором мы живём.
2 класс	Изображение и фантазия. Постройка и реальность. Украшение и фантазия. Братья – мастера Изображения, Украшения и Постройки всегда работают вместе (урок обобщения).
3 класс	Искусство в твоём доме (игрушки, посуда, ткани, книжки, открытки). Труд художника для твоего дома (урок обобщения). Искусство на улицах твоего города (архитектура, парки, ограды, фонари, витрины, транспорт). Труд художника для твоего города (урок обобщения). Художник в цирке. Художник в театре.
4 класс	Красота человека. Деревня – деревянный мир. Древние соборы. Узоречье теремов. Города русской земли. Многообразие художественных культур в мире

Каждый урок для учащихся – это поиск путей и способов решения задач, который происходит в сотрудничестве с учителем. Выполняются творческие задания на уроке, происходит эстетическое оценивание предметов искусства, осуществляется информационный поиск. Учащиеся систематизируют и классифицируют информацию, используя информационные источники: учебник, Интернет, вовлекаются в проектную деятельность, составляют план поиска ответа на проблемный вопрос. Таким образом, в ходе обучения приобретается опыт планирования практической деятельности и ознакомления с профессиями.

Таким образом, профориентационная работа на уроках ИЗО достаточно важное требующее внимания перспективное направление т.к. это помогает подросткам определить свои интересы, склонности и способности, состояние здоровья, волевые качества, познакомиться с новыми профессиями и узнать их особенности. И самое главное определиться в выборе направления дальнейшего профиля обучения.

Список использованной литературы:

1. Разливинских, И.Н. Анализ понятийного поля проблемы организации профориентационной работы с учащимися младших классов общеобразовательных школ / И.Н. Разливинских, Н.С. Стерхова, Л.А. Милованова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. – С. 74.
2. Гурова, Е.В. Профориентационная работа в школе: метод. пособие / Е.В. Гурова – М.: Просвещение, 2007. – 95 с.
3. Елькина, О.Ю. Формирование продуктивного опыта младших школьников в подготовке к выбору профессии / О.Ю. Елькина. – Кемерово, 1997. – 46 с.

4. Колистратова, Е.А. Профориентация младших школьников на современном этапе [Электронный ресурс] / Е.А. Колистратова. – URL: https://infourok.ru/kursy/coursePP?doc_dwn=504594 (дата обращения: 20.03.2023).

5. Мордовская, А.В. Основы профориентологии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям: педагогика и психология / А.В. Мордовская, С.В. Панина, Т.А. Макаренко ; ФГАОУ ВПО «Север.-Восточ. федер. ун-т им. М.К. Аммосова». – М. : Юрайт, 2011. – 235 с.

6. Резапкина, Г.В. Я и моя профессия: Программа профессионального самоопределения для подростков: учеб.-метод. пособие для школьных психологов и педагогов / Г.В. Резапкина – М.: Генезис, 2007. – 128 с.

7. Шпикалова, Т.Я. Уроки изобразительного искусства. Поурочные разработки. 1-4 классы: пособие для учителей общеобразоват. организаций / Т.Я. Шпикалова, Л.В. Ершова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – 254 с.

© Я.Ю. Осипова, И.Н. Разливинских, 2023

УДК: 372.893

Пакшинцев С.А.,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном быстро меняющемся мире ежедневно на человека обрушивается огромный массив данных и информации, из которой необходимо скрупулёзно отбирать информацию которая имеет реальную ценность для человека. Поэтому сейчас важной задачей среднего школьного образования является присвоение учащимся навыков критического мышления. В этом смысле особую роль играет историческая наука, в частности школьный предмет «История», поскольку именно при изучении истории учащийся постоянно задается вопросом «Почему?».

Историческое образование должно развивать способность учащихся критически оценивать не только себя, но и сложный мир, в котором они живут, тем самым позволяя им добиваться успеха независимо от их планов после окончания средней школы. Среднее образование по-прежнему терпит неудачу, несмотря на новые исследования в области продвижения исторического мышления, во многом из-за того, что оно опирается на передачу основных повествований из учебников.

Существует опасность, что, если учеников не научат подробно множеству способов проверки различных утверждений, встречающихся при изучении исторических повествований и реликвий, они разочаруются в представлении о том, что такое историческое знание и понимание, в результате чего учащиеся не будут относиться к этой дисциплине серьезно.

Учащиеся станут жертвами истории и не смогут проводить необходимый критический анализ сложной информации, предоставляемой им на регулярной основе.

На сегодняшний день, учащиеся в средней школе по большей части, изучают учебник истории, нежели работают действительно с историческими документами, архивными данными и берут представленные факты из учебников на веру.

Конечно, сомневаться в исторической правдоподобности фактов, представленных в современном учебнике истории не приходится, однако одной из главных задач школьного среднего образования является присвоение ученику компетенций, таких как критическое мышление, анализ фактов и их проверка. В текущий парадигме изучения истории в школе этого нет, что, конечно, является большим минусом, действительно школьное образование построено таким образом, чтобы ученик устанавливал причинно-следственные связи, однако, в действительности это происходит посредством изучения сухих дат, которые ученики приводят и как причину и, как следствие.

Также проблемой является то, что количество фактов и событий, которые необходимо изучить учащемуся постоянно расширяются, а углубление этих знаний не происходит.

Во многом отечественная история сегодня преподается в отрыве от всеобщей истории, что не позволяет проводить параллели и устанавливать связь между тем, как события на международной арене повлияли на историческую судьбу нашей страны.

Многие ошибочно считают, что задачи школьного предмета «история» является формирование представления учащегося об истории своей страны действительно это так, однако помимо формирования такого представления также не осознанно происходит формирование исторической памяти целого поколения учащихся или коллективной памяти. Как известно, каждый народ воспринимает одинаковые исторические события по-разному.

Так вот необходимо не только формировать историческую память, учащегося, но и обучить его восприятию того, что другие народы понимают историю по-другому и научить его смотреть на одно и то же историческое событие с разных точек зрения, например, отечественную войну разобрать не только с точки зрения Российской империи, но и с точки зрения Первой Французской империи. Такой процесс можно назвать формированием исторической эмпатии.

Основной проблемой исторического образования в России сегодня является, то, что ученику в ходе изучения истории предлагается ответить на вопрос: «Как?». На мой взгляд существует три важнейших вопроса на которые ученик среднеобразовательной школы должен ответить по окончании учреждения:

- Кто я?
- Откуда моя семья?
- Что есть моя Родина?

Изучение истории полезно для учащихся 21 века именно потому, что это подвижная и постоянно развивающаяся область. Таким образом, развитие и овладение навыками исторического мышления не что иное, как помощь учащимся в их способности понимать, действовать и добиваться успеха перед лицом постоянно меняющегося, часто противоречивого мира.

© С.А. Пакшинцев, 2023

УДК 373.31

Писарева А.С., Разливинских И.Н.,
Шадринский государственный педагогический университет,
г. Шадринск

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

На сегодняшний день современное российское образование модернизируется в направлении повышения его качества, доступности и эффективности. Главной целью современного образования является формирование и развитие качеств личности, необходимых обществу. Формирование этих качеств происходит через передачу подрастающему поколению социального опыта и знаний об окружающем мире. Каждый учитель заинтересован в быстрой и эффективной передаче этих знаний учащимся.

Федеральный государственный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) требует от школы стремления к удовлетворению потребностей современного общества, которое сегодня характеризуется внедрением информационно-компьютерных технологий. Внедрение в образовательный процесс электронных образовательных ресурсов является эффективным способом повышения качества учебной деятельности, они позволяют максимально использовать личностный потенциал каждого обучающегося.

Использование электронных образовательных ресурсов в процессе обучения развивает творческие способности учеников, обеспечивает наглядное представление учебного материала; способствует развитию у школьников самостоятельности и познавательного интереса, воспитание в нем личности, заинтересованной в саморазвитии. Все это повышает качество контроля знаний школьников, обеспечивает гибкость управления учебным процессом.

Современный учебный процесс, протекающий в условиях информатизации всех сфер общественной жизни, требует существенного расширения арсенала средств обучения. Чтобы

активизировать познавательную деятельность учащихся, развивать логическое мышление, активизировать поисковую и исследовательскую деятельности на уроках все чаще используются электронные образовательные ресурсы (ЭОР).

Вопросами изучения электронных образовательных ресурсов занимались ученые: В.П. Беспалько, Ю.Г. Молоков, Г.К. Селевко и др.

С.Л. Лобачев понимает электронные образовательные ресурсы как «совокупность программных средств, информационных, технических, нормативных и методических материалов, полнотекстовых электронных изданий, включая аудио и видеоматериалы, иллюстративные материалы и каталоги электронных библиотек, размещенные на компьютерных носителях и/или в сети Интернет» [1, с. 67].

А.А. Валуева рассматривает электронный образовательный ресурс как «учебный материал, для воспроизведения которого применяются электронные устройства» [2, с.102].

Ю.Ф. Катханова, Т.К. Свешникова считают, что электронные образовательные ресурсы – это «совокупность дидактических материалов, представленных в цифровом виде» [3, с. 34].

И.В. Морозова понимает электронные образовательные ресурсы как «совокупность данных в электронном виде, позволяющая реализовать возможности средств информационных и коммуникационных технологий, содержащая информацию, предназначенную для осуществления педагогической деятельности» [4 с. 46].

Согласно ГОСТу Р 53620-2009 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы в пункте 3.2. раскрывается термин электронных образовательных ресурсов как «образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них» [5].

В исследовании О.В. Насс понятие электронные образовательные ресурсы понимаются как «компьютерные средства, которые могут быть спроектированы и применены педагогами для достижения целей обучения» [6, с. 112].

Электронные образовательные ресурсы Э.А. Тарамова понимает как «учебные материалы, для воспроизведения которых применяются электронные устройства; совокупность учебно-методических ресурсов, способствующих эффективному освоению учащимися учебного материала, входящего в учебную программу дисциплины плана подготовки по одному из направлений» [7, с. 144].

Исходя из вышеизложенных точек зрения в нашем исследовании, под электронным образовательным ресурсом понимают совокупность учебных, учебно-методических и/или контрольно-измерительных материалов, представленную в виде определенной информационно-технологической конструкции, удобной для изучения и применения в процессе обучения.

Рассмотрим основные характеристики электронных образовательных ресурсов, которые отмечает в своих исследованиях З.М. Муцурова:

1. Обеспечение всех компонентов образовательного процесса: получение нужной информации; разработка практических занятий; контроль учебных достижений обучающихся.
2. Интерактивность, обеспечивающая расширение возможностей самостоятельной учебной работы за счет применения активно-деятельностных форм обучения.
3. Возможность полноценного обучения вне аудитории, т.е. возможность реализации разных видов учебной деятельности, которые ранее можно было выполнить в образовательном учреждении [8, с. 221].

Н.В. Осетрова в своих исследованиях выделяет преимущества и недостатки электронных образовательных ресурсов, которые представлены в таблице 1 [9, с. 98].

Таблица 1

Преимущества и недостатки электронных образовательных ресурсов

Преимущества ЭОР	Недостатки ЭОР
Наглядное представление материала, что способствует качественному усвоению информации.	Перенасыщение информации во время учебного процесса при неправильном либо чрезмерном применении электронных образовательных ресурсов.
Динамичный процесс обучения.	Наличие финансовых проблем во время закупки и внедрении электронных образовательных ресурсов в учебном процессе.

Самостоятельное изучение учебного материала самими учениками, без контроля педагога, и проверка уровня знаний пройденного материала.	Не все обучающиеся имеют доступ к использованию электронных образовательных ресурсов.
Компактное хранение результатов.	Чрезмерное использование электронных образовательных ресурсов может отрицательно повлиять на социальное взаимодействие обучающихся и развитие их коммуникационных навыков.
Информация в интерактивной и игровой форме, повышает интерес обучающихся к учебному материалу.	Недостаточно специально обученный персонал, который может использовать ЭОР для качественного обучения, соответствующего требованиям образовательной программы.
Использование электронных образовательных ресурсов способствует повышению качества образования.	

Функциями электронных образовательных ресурсов, с точки зрения Н.В. Осетровой, являются:

- внедрение новых видов учебной деятельности и поддержка функционирования традиционных видов учебной деятельности на высоком уровне;
- индивидуализация учебного процесса и увеличение материала;
- формирование у обучающихся навыка обработки информации и умения работы с ней;
- подготовка школьников к расширению роли информационных технологий в социуме и общественной жизни;
- формирование исследовательских умений, умений принимать решения [9, с. 102].

К электронным образовательным ресурсам, по мнению Ю.Ф. Катхановой, Т.К. Свешниковой, предъявляются требования. Они должны:

1. Способствовать формированию у обучающихся знаний, формировать навыки применения информации, способствовать повышению качества образовательного процесса.
2. Учитывать возрастные и интеллектуальные особенности детей и содержать научно обоснованную информацию.
3. Содержать информацию, которую должна быть доступна для демонстрации на экране.
4. Соответствовать гигиеническим требованиям (размер, цвет символов и фона), направленным на сохранение зрения школьников.
5. Включать интерфейс, который должен быть простым, понятным и не требовать специальных навыков для обращения с программой.
6. Применяться доступные возможности современных компьютерных технологий для эффективной работы ребенка с программой [3, с. 35].

С.Л. Лобачев выделяет виды электронных образовательных ресурсов по определяющему признаку: по степени сложности, по типу, по функциональному признаку, по целевому назначению, по наличию печатного эквивалента и по технологии распространения [1] (табл. 2).

Таблица 2

Классификация электронных образовательных ресурсов

Основание классификации	Характеристика ЭОР
По степени сложности	текстографические (отличаются формой представления теста и иллюстраций: материал показывается на экране компьютера)
	гипертекстовые (отличие наличие ссылок на текст либо фрагменты текста, которые можно просматривать в любом порядке)
	электронные образовательные ресурсы, представляющие собой видео/ аудио фрагмент
	мультимедийные включают в себя текст, иллюстрации, видео, звуковые файлы и др.

По типу	компьютерный учебник (учебное пособие, текст лекций и т.д.)
	электронный справочник
	компьютерный задачник
	компьютерный лабораторный практикум (модели, тренажеры и т.д.)
	тестирующая система
По функциональному признаку	программно-методические (учебные планы и учебные программы)
	учебно-методические (методические указания, руководства, содержащие материалы по методике преподавания учебной дисциплины, изучения курса)
	обучающие (учебники, учебные пособия, тексты лекций)
	вспомогательные (компьютерные практикумы, сборники задач и упражнений, книги для чтения)
	компьютерные (тестирующие) системы и базы данных тестов
По наличию печатного эквивалента	электронный аналог печатного учебного издания
	электронное издание, не имеющее печатных аналогов
По технологии распространения	локальные (электронное издание, предназначенное для локального использования и выпускающееся в виде определенного количества идентичных экземпляров)
	сетевые (электронное издание, доступное потенциально неограниченному кругу пользователей через Интернет или локальную сеть)
	ЭОР комбинированного распространения (электронное издание, которое может применяться как в качестве локального, так и в качестве сетевого)

В процессе обучения используются разные типы электронных образовательных ресурсов. Т.А. Егорова, О.К. Сазонова выделяют: электронные учебники; интерактивные обучающие ресурсы; виртуальные среды учебно-практической деятельности; обучающий видеоролик; тестирующий комплекс; компьютерные демонстрации; учебная компьютерная игра; электронная обучающая система; справочно-информационные источники; электронные библиотеки; базы данных и архивы; электронные коллекции; сайты дистанционного обучения; олимпиады, конкурсы on-line [10, с. 174].

Таким образом, электронные образовательные ресурсы дают возможность учащимся осуществлять процесс обучения с учетом их индивидуальных особенностей, а также способствуют их активной познавательной деятельности, позволяют организовать самостоятельную работу на учебном занятии и во внеучебное время. Занятия с применением электронных образовательных ресурсов помогают сделать учебный материал наглядным, разнообразить формы работы со школьниками, экономить время на уроке. Большие возможности применения электронных образовательных ресурсов представляют в начальной школе, где дети младшего школьного возраста активны, склонны к наглядно-образному мышлению.

Список использованной литературы:

1. Лобачев, С. Основы разработки электронных образовательных ресурсов / С. Лобачев. – Текст: электронный – 2-е изд., исправ. – Москва: Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», 2016. – 189 с.– URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=429160> (дата обращения: 11.02.2023).
2. Валуева, А.А. К вопросу о классификации электронных образовательных ресурсов / А.А. Валуева. – Текст : непосредственный. // Проблемы и перспективы развития индустрии гостеприимства Калининградской области глазами молодых ученых, 2019. С. 102-104.
3. Свешникова, Т.К., Катханова Ю.Ф. Электронные образовательные ресурсы / Т.К. Свешникова, Ю.Ф. Катханова. – Текст : непосредственный. // Современные тенденции развития системы образования, 2019. С. 34-36.
4. Морозова, И.В. Классификация информационных электронных образовательных ресурсов / И.В. Морозова. – Текст : непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. – 2012. – № 9. – С. 46-47.
5. ГОСТ Р 53620-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения» (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 956-ст). –

Текст: электронный. – URL: https://www.tgl.net.ru/files/web/gost_52620-2009.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

6. Насс, О.В. Формирование компетентности педагогов в проектировании электронных образовательных ресурсов в контексте обновления общего среднего и высшего образования: монография. Москва: Изд-во МПГУ, 2010. – 211с. – Текст : непосредственный.

7. Тарамова, Э.А. Готовность студентов педагогического вуза к разработке электронных образовательных ресурсов / Э. А. Тарамова. – Текст: электронный // Издательство Молодой ученый, 2016. – С. 144-145. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/189/10096/> (дата обращения: 14.02.2023).

8. Муцурова, З.М. Сущность и классификация электронных образовательных ресурсов / З.М. Муцурова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2. – С. 221-224.

9. Осетрова, Н.В. Книга и электронные средства в образовании. – Москва: Изд. сервис Логос, 2003. – 144с. – Текст : непосредственный.

10. Егорова, Т.А., Сазонова, О.К. Определение понятий «электронный учебник и «электронное пособие» их характеристики / Т.А. Егорова, О.К. Сазонова. – Текст : непосредственный // ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск. – 2017. – С.174-177.

© А.С. Писарева, И.Н. Разливинских, 2023

УДК 372.874

Тимошенко А.Н.,
доцент кафедры изобразительного искусства, Институт искусств НГПУ

Timoshenko A.N.,
Associate Professor of the Department of Fine Arts, Institute of Arts of NSPU

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА СТУДЕНТАМ – БАКАЛАВРАМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА И СПОСОБАХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

ON SOME PROBLEMS OF THE PROCESS OF TEACHING FINE ARTS TO UNDERGRADUATE STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY AND WAYS TO OVERCOME THEM

Аннотация: В статье предпринимается попытка проанализировать некоторые проблемы, которые возникают у студентов бакалавриата при обучении изобразительному искусству. На основе анализа исследований некоторых преподавателей- практиков различных дисциплин, выделяются некоторые сложности, непосредственно влияющие на процесс обучения в вузе и предлагаются способы их решения. Такие приемы, как адаптация методических приемов в разноуровневой группе, совмещение практических и теоретических занятий и способы повышения студенческой мотивации, например, могут служить хорошими практическими советами преподавателям, что придает несомненную практическую ценность исследованию. Выделение некоторых психологических механизмов, таких как мотивация, а также способов ее повышения, несомненно поможет преподавателю сделать студентов более мотивированными и готовыми к учебе, придать им дополнительное вдохновение. Автором также выделяется такое необходимое условие успешности обучения, как определение оптимального баланса между теорией и практикой т. к. обучение при этом, становится более теоретически обоснованным и способствует усвоению основных концепций и теорий изобразительных искусств и практического применения этих знаний в создании собственных произведений. Выделение такого барьера, как нехватка времени для индивидуального внимания каждому студенту из-за большой нагрузки и числа групп, позволяет по-новому взглянуть на планировку рабочего времени преподавателя и написание рабочих программ. Выделение такого несомненно сложного момента, как работы студента, призвана помочь коллегам учитывать индивидуальный стиль и видение каждого студента, а также объективные критерии качества и профессионализма их работы.

Ключевые слова: разноуровневость обучающихся, взаимосвязь между теорией и практикой обучения, творческие навыки, профессиональные цели, оценка произведений студентов, критерии качества.

Annotation: The article attempts to analyze some of the problems that arise for undergraduate students when teaching fine arts. Based on the analysis of the research of some teachers-practitioners of various disciplines, some difficulties that directly affect the learning process at the university are highlighted and ways to solve them are proposed. Techniques such as the adaptation of methodological techniques in a multi-level group, the combination of practical and theoretical classes and ways to increase student motivation, for example, can serve as good practical advice to teachers, which gives undoubted practical value to the study. Highlighting some psychological mechanisms, such as motivation, as well as ways to increase it, will undoubtedly help the teacher to make students more motivated and ready to study, give them additional inspiration. The author also highlights such a necessary condition for the success of learning as determining the optimal balance between theory and practice, since learning at the same time becomes more theoretically grounded and contributes to the assimilation of the basic concepts and theories of fine arts and the practical application of this knowledge in creating their own works. Highlighting such a barrier as the lack of time for individual attention to each student due to the heavy workload and the number of groups allows you to take a fresh look at the planning of the teacher's working hours and writing work programs. Highlighting such an undoubtedly difficult moment as a student's work is designed to help colleagues take into account the individual style and vision of each student, as well as objective criteria for the quality and professionalism of their work.

Keywords: the diversity of students, the relationship between theory and practice of teaching, creative skills, professional goals, evaluation of students' works, quality criteria

Многие преподаватели - практики различных дисциплин, преподаваемых в вузе, постоянно обращают внимание на некоторые трудности, которые возникают в процессе обучения [1, 4, 7] на уровне бакалавриата. Сегодня мы хотели бы остановиться на некоторых проблемах сопровождающих процесс обучения изобразительному искусству студентам-бакалаврам педагогических вузов.

Первое, с чем сталкивается преподаватель в процессе обучения, является разноуровневость студентов. В группе, как показывает практика, не смотря на экзаменационный отбор, могут быть студенты с разным уровнем навыков и знаний в области изобразительного искусства. Преподавателю приходится адаптировать свои уроки и методику под каждого студента, чтобы каждый получил достаточное количество знаний и опыта. При этом студенты могут быть на разных уровнях по различным параметрам. Некоторые студенты могут иметь более глубокие знания и понимание теории и истории изобразительного искусства, в то время как другие могут иметь более поверхностное или ограниченное понимание. Другие могут иметь различные уровни владения различными художественными техниками, такими как рисование и живопись.

Говоря о разноуровневости, мы также хотели бы выделить разность творческого потенциала у студентов. Студенты могут иметь различные уровни творческого потенциала и способности к самовыражению через искусство. Некоторые студенты могут быть более инициативными и самостоятельными в своём художественном выражении, в то время как другие могут нуждаться в дополнительном вдохновении и руководстве.

Следует также упомянуть и такую важную психолого -педагогическую составляющую, как мотивация к обучению. Студенты могут иметь разные уровни мотивации и способность к усидчивости в процессе обучения. Некоторые студенты могут быть более мотивированными и готовыми к учебе, в то время как другие могут испытывать трудности в поддержании интереса и усидчивости.

В связи с разноуровневостью студентов, преподаватели и составители учебных программ должны стремиться к тому, чтобы удовлетворить потребности всех студентов в группе. Это может включать в себя индивидуальную поддержку и руководство, адаптацию заданий и упражнений под различные уровни учащихся, а также создание условий для сотрудничества и взаимного обучения между студентами с разным уровнем подготовки. В итоге, целью должно являться обеспечение равных возможностей для развития и успеха каждого студента в рамках своих индивидуальных возможностей.

Еще одной проблемой, о которой хотелось бы поговорить, является необходимость балансировки педагога между теорией и практикой, о которой пишут некоторые исследователи [5, 8]. Преподаватель должен научить студентов не только теоретическим аспектам изобразительного искусства (история, техника, стиль), но и помочь им развить их творческие навыки через практическую работу. Определение оптимального баланса между теорией и практикой может быть сложной задачей, т. к. обучение при этом требует как понимания и усвоения основных концепций и теорий изобразительных искусств, так и практического применения этих знаний в создании собственных произведений.

Теория играет важную роль в обучении студентов-бакалавров изобразительному искусству, поскольку она предоставляет им фундаментальные знания о различных стилях, техниках, об истории и теории искусства. Учение теории помогает студентам развивать аналитическое мышление, критическое восприятие произведений искусства, а также понимание контекста их создания. Однако, роль практики в процессе обучения также является незаменимой. Практические занятия позволяют студентам применять свои теоретические знания на практике, экспериментировать с различными техниками и материалами, развивать свои творческие навыки и собственный стиль. Практический опыт помогает студентам освоить процесс создания произведений искусства, развить свою эстетическую чувствительность и самооценку.

Для достижения баланса между теорией и практикой в обучении студентов-бакалавров изобразительному искусству, важно предоставлять им разнообразные учебные возможности. Необходимо объединять теоретические лекции, дискуссии и изучение источников с практическими занятиями, творческими проектами и выполнением практических заданий. Такой подход позволит студентам усвоить теоретические знания и навыки, а затем применить их на практике.

Балансировка между теорией и практикой также подразумевает создание условий для самостоятельного творческого развития студентов. Студенты должны иметь возможность исследовать собственные интересы, экспериментировать с разными техниками и материалами, и развивать собственный творческий подход. Стимулирование самостоятельности и самодисциплины является важным аспектом обучения студентов-бакалавров изобразительному искусству.

Еще одной проблемой, на которой мы хотели бы остановиться в нашем исследовании, является недостаток времени для индивидуального подхода. У преподавателя может быть ограниченное время на занятие с каждым студентом, особенно при больших группах. Из-за этого может быть затруднительно обеспечить индивидуальную поддержку и помощь каждому студенту в их творческом развитии.

Одной из главных причин недостатка времени для индивидуального подхода в процессе обучения студентов - бакалавров изобразительному искусству является интенсивность программы обучения. Обучение в области изобразительного искусства требует от студентов большого объема практической работы, что занимает много времени. У студентов не всегда хватает времени на индивидуальные консультации со своими преподавателями или на проработку своих проектов. Кроме того, в рамках образовательного процесса может быть ограничен доступ к необходимым ресурсам и материалам, что ограничивает возможность студентов работать индивидуально над своими проектами.

Хотелось также бы отметить, что преподавателям не всегда хватает времени для индивидуального внимания каждому студенту из-за большой нагрузки и числа групп. Это может препятствовать полноценной поддержке и развитию индивидуальных талантов каждого студента. Таким образом, недостаток времени для индивидуального подхода в процессе обучения студентов бакалавров изобразительному искусству может затруднять их развитие и препятствовать полноценному использованию их творческого потенциала.

Еще одна трудностью, на чем мы хотели бы остановиться сегодня, является необходимость постоянного вдохновения и мотивации студентов, о которой говорят многие исследователи [2, 3]. Изобразительное искусство требует творческого подхода и постоянной мотивации, как и любая другая дисциплина. Преподавателю приходится находить способы мотивировать и вдохновлять студентов на творчество, особенно если возникают трудности или неуверенность в своих способностях. Визуальное искусство требует творческого мышления и постоянного развития навыков. Однако, студенты могут пройти через периоды творческого затруднения, когда бывает сложно найти вдохновение и сохранить мотивацию для усердного труда.

Постоянное вдохновение может быть обеспечено различными способами. Одним из них может быть создание стимулирующей образовательной среды, в которой студенты могут встретиться

и обмениваться идеями с другими творческими людьми. Это также может включать посещение выставок, галерей и музеев, чтобы увидеть работы других художников и погрузиться в искусство. Мотивация студентов может быть поддержана наставничеством и поддержкой со стороны преподавателей, которые могут предложить стимулирующие и интересные задания и проекты. Также, включение студентов в реальные профессиональные проекты и возможность показать свои работы в публичных местах, например, в выставках, может помочь им сохранить мотивацию и придать значимость их творчеству.

Студенты также должны находить в себе внутреннюю мотивацию и находить способы развивать свое творчество в течение всего учебного процесса. Это может быть достигнуто путем установления личных целей и осознания того, как их достичь. Они также могут находить вдохновение в работах других художников и брать на себя ответственность за свое обучение, осознавая, что успешное развитие их навыков требует постоянной самодисциплины и труда. В целом, постоянное вдохновение и мотивация студентов-бакалавров изобразительному искусству играют важную роль в их успехе в учебе. Это развивает не только их навыки и креативность, но и помогает им сохранять страсть к своей профессии и достигать личных и профессиональных целей.

И последнее, на чем мы хотели бы остановиться сегодня, является оценка произведений студентов, о которых также упоминают коллеги-исследователи [6, 9, 10]. Изобразительное искусство является субъективной областью, и оценка произведений студентов может быть сложной задачей. Преподавателю нужно учитывать индивидуальный стиль и видение каждого студента, а также объективные критерии качества и профессионализма.

Проблема оценки произведений студентов в обучении бакалавров изобразительному искусству может быть связана с несколькими аспектами. Во-первых, оценка искусства является субъективным процессом. Каждый преподаватель или эксперт может иметь свое видение о том, что является качественным и профессиональным произведением искусства. Это может привести к разнице в оценках одного и того же произведения студента разными преподавателями.

Во-вторых, объективная оценка визуального искусства может быть особенно сложной. Некоторые аспекты, такие как композиция, цветовая гамма и техника, могут быть оценены сравнительно объективно. Однако, элементы, такие как концепция и оригинальность, могут представлять субъективные взгляды.

Третья проблема связана с тем, что оценка искусства является более сложной задачей, чем оценка других предметов. В то время как в других дисциплинах можно объективно оценить правильность или неправильность ответа студента, в искусстве важно учитывать индивидуальный стиль и творческие интерпретации. Кроме того, стандартизация оценки искусства может быть неточной и субъективной. Определение точной системы оценки и установление четких критериев может быть сложной задачей, особенно когда имеется дело с творческим процессом и индивидуальным выражением. Это может включать в себя анализ основных аспектов, таких как композиция, техника, цветовая гамма и использование материалов. Комментарии преподавателей и экспертов также могут помочь студентам понять, как они могут улучшить свои произведения.

В целом, преподавание изобразительного искусства студентам-бакалаврам требует гибкости, творческого подхода и постоянного развития преподавателя. Однако с достаточным опытом и подходящими методиками, преподавание изобразительного искусства может быть стимулирующим и вдохновляющим опытом для студентов.

Список использованной литературы:

1. Аникина Н. К., Вострикова Н. А. О подходе к преподаванию математики на гуманитарных специальностях (на примере специальности «Юриспруденция») // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhode-k-prepodavaniyu-matematiki-na-gumanitarnyh-spetsialnostyah-na-primere-spetsialnosti-yurisprudentsiya> (дата обращения: 03.10.2023).
2. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М., «Мысль», 1976 – 158 с.
3. Бибрих Р.Р., Васильев И.А. Особенности мотивации и целеобразования в учебной деятельности студентов младших курсов // Вестник Московского университета. Серия 14. 1987. № 2. С. 20-30.
4. Галушкин А.В. О некоторых сложностях процесса преподавания английского языка в профессиональной деятельности и способах их преодоления // Педагогическое образование. 2023. Том 4. № 8. С. 167 – 172.

5. Ким Б. И. Единство и разрыв педагогической науки и практики образования // ИСОМ. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinstvo-i-razryv-pedagogicheskoy-nauki-i-praktiki-obrazovaniya> (дата обращения: 03.10.2023).
6. Матюшова М. П. Проблема оценки художественного произведения // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2004. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otsenki-hudozhestvennogo-proizvedeniya> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Семенова Л. М., Яминова С. А., Горемыкина Л. И. О некоторых проблемах преподавания истории в вузе // Социально-гуманитарные знания. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-prepodavaniya-istorii-v-vuze> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М., Логос, 1999. – 272 с.
9. Цветкова Н.Л. Анализ произведений изобразительного искусства: методические рекомендации. — Текст : электронный // Искусствовед.ру – сетевой ресурс об искусстве и культуре : [сайт]. – 2016. – URL: <https://iskusstvoed.ru/2016/05/26/cvetkova-n-l-analiz-proizvedenij-izob/> (дата обращения: 5.10.2023)
10. Шакирова М. Г. Оценка художественно-творческих работ студентов ХГФ как средство профессиональной подготовки будущего учителя изобразительного искусства // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-hudozhestvenno-tvorcheskih-rabot-studentov-hgf-kak-sredstvo-professionalnoy-podgotovki-budushego-uchitelya-izobrazitel'nogo> (дата обращения: 04.10.2023).

© А.Н. Тимошенко, 2023

УДК 373.31(372.862)

Тотикова Г.А.,
Доктор PhD
Южно-Казахстанский университет им.М. Ауэзова,
Шымкент, Казахстан
Есалиев А.А.,
Доктор медицинских наук, профессор
Южно-Казахстанский университет им.М. Ауэзова,
Шымкент, Казахстан
Бекберген Б.Ж.,
Студент
Южно-Казахстанский университет им.М. Ауэзова,
Шымкент, Казахстан

ИНТЕГРАЦИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: В данном исследовании рассматривается важность использования метапредметного образования на ранних этапах учебного процесса в начальных школах. Авторы подчеркивают, что это направление позволяет детям развивать критическое мышление, умение анализировать информацию и формировать свои собственные взгляды на мир. Кроме того, метапредметное обучение способствует развитию коммуникативных навыков и социальной компетенции детей. В статье представлены примеры практического применения метапредметного образования в классе, которые могут быть использованы учителями для повышения эффективности преподавания и интереса к предметам.

Ключевые слова: Метапредметное обучение, начальная школа, техническое мышление, когнитивные функции, конструкторское мышление.

Введение. В быстро меняющемся обществе на первый план в образовании выходит развитие и воспитание мобильной нравственной личности, постоянно приобретающей новые знания и умения.

Метапредметное обучение - это вид образования, который направлен на развитие учеников умений и навыков, которые не связаны непосредственно с каким-либо конкретным предметом, а представляют собой обобщенные способности, которые могут быть применены в разных областях знаний и в различных ситуациях. Эти навыки и умения позволяют ученикам более эффективно учиться, решать задачи и применять знания в повседневной жизни.

Так, на уроке математики дети учатся решать задачи, но при этом они приобретают навыки познавательного процесса, анализа, поиска информации, учатся ставить задачи и отвечать на вопросы, строить алгоритмы и рассчитывать последовательность действий. Эти навыки учащиеся оттачивают на других уроках, а затем применяют их в реальных ситуациях.

Происходит синтез педагогических и психологических целей обучения учащихся, предметные, личностные и метапредметные задачи объединяются в единое целое, что лежит в основе воспитания современной личности на всех ступенях образования.

Метапредметные результаты освоения школьной программы непосредственно связаны с универсальными учебными действиями, которые не только объединяют все полученные знания, но и преобразуют их в жизненно важные и необходимые умения.

Метапредметный подход к процессу обучения заменяет традицию дифференциации знаний активной деятельностью по изучению целостной картины мира. Это стимулирует формирование всесторонне развитой личности, объединяя умственное, социальное и культурное развитие учащихся.

Основная часть. Использование метапредметных компетенций способствует интеграции формирования теоретического мышления в области школьного образования и представляют собой единство базовых знаний, умений, навыков, практического опыта, при проявлении и использовании которых человеком в реальной практической среде вырабатываются новые формы жизнедеятельности и личностные качества. Они проявляются как регулятивные, коммуникативные и когнитивные умения [1]. Для оценки нормативной метакомпетентности школьников можно использовать показатели, формализующие способность школьников ставить цели, планировать, организовывать, контролировать, оценивать и адаптироваться. Когнитивная компетентность характеризуется вниманием, памятью, восприятием и мышлением. Здесь же мы рассматриваем эффективность педагогических методов формирования метакомпетентностей в системе образования.

В современном стандарте предлагается оценивать результаты освоения метапредметов, включающих освоенные учащимися универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивающие освоение ключевых компетенций, лежащих в основе умения учиться, и межпредметных понятий [2, 3].

Наиболее эффективно контекстный подход к формальному образованию реализуется в компетентностно-контекстной модели обучения и воспитания (А.А. Вербицкий, Н.А. Рыбакина) [4; 5]. Данная модель создает условия для формирования социального опыта учащихся и относится к числу моделей, используемых для организации образовательного процесса в общеобразовательной школе. Данная модель предполагает участие учащихся в новой образовательной деятельности, которая отличается от традиционных форм тем, что включает в себя три измерения. В рамках компетентностно-контекстной модели образовательной деятельности учащиеся участвуют в социальной, рефлексивной и предметной деятельности. Вовлечение в учебно-познавательную деятельность в трех измерениях приводит к развитию компетентности как интегрированной совокупности когнитивного, социального и рефлексивного опыта. Это позволяет человеку осознанно преобразовывать реальность, устанавливая связи между своими знаниями и ситуацией [4].

Когнитивный опыт составляет основу предметных результатов, а социальный и рефлексивный опыт формирует общеучебные действия, включая познавательные, регулятивные, коммуникативные и личностные умения. Согласно [6, с. 83], когнитивные схемы представляют собой обобщенные модели сохранения предшествующего опыта, которые индивид использует при решении конкретных задач. На основе этих когнитивных схем возможно выполнение метапредметных заданий, гарантирующих достижение метапредметных образовательных результатов.

Влияние межпредметных связей школьных дисциплин на формирование конструкторско-технического мышления и развитие когнитивных способностей младших школьников может быть значительным. Межпредметные связи подразумевают интеграцию различных учебных предметов и областей знаний для обогащения образовательного процесса.

Метапредметные связи предполагают интеграцию знаний и умений из разных предметов для решения конкретных задач и проблем.

Вот как это может способствовать развитию конструкторско-технического мышления:

Развитие системного мышления: Межпредметные связи позволяют учащимся видеть взаимосвязь между различными аспектами знаний. Это помогает им развивать способность мыслить системно и аналитически, что является важным аспектом конструкторско-технического мышления.

Помогают ученикам видеть общие принципы и закономерности, которые применяются в разных предметах. Способствует развитию системного мышления, когда ученик видит взаимосвязь между разными аспектами задачи или проблемы.

Практическая применимость: Интеграция знаний из разных предметов может помочь ученикам лучше понимать, как их знания могут быть применены на практике. Например, изучение математики и художественного труда в контексте конструирования маленьких устройств или моделей может способствовать пониманию фундаментальных знаний решения технических задач.

Креативность и инновации: Межпредметные связи могут поощрять учеников к поиску нестандартных и креативных решений задач. Объединение знаний из разных областей может способствовать развитию инновационного мышления, что важно для будущих инженеров и изобретателей. Ученики могут начать видеть возможности для создания новых решений, комбинируя знания из разных областей.

Смешанные учебные проекты: Работа в рамках смешанных учебных проектов, в которых участвуют учителя разных предметов, может стимулировать коллаборативное обучение и командную работу, а также помогать младшим школьникам учиться учитывать разные точки зрения.

Перенос навыков: Ученики, обученные в использовании знаний и навыков из разных предметов для решения задач, легче могут применять эти навыки в различных контекстах. Например, навыки анализа, решения проблем и проектирования могут быть перенесены из одной области знаний в другую.

Развитие критического мышления: Изучение предметов в контексте межпредметных связей может способствовать развитию у школьников критического мышления и способности анализировать информацию с разных точек зрения.

Комплексное понимание: Метапредметные связи помогают ученикам видеть большую картину и понимать, как разные предметы взаимодействуют друг с другом. Это способствует формированию более глубокого и комплексного понимания тем и концепций.

В основе метапредметности лежат следующие понятия:

Идея универсальных навыков и умений, а именно: опыт теоретического мышления, систематизации и обобщения, а также анализ данных, критическое мышление и способность различать достоверную и недостоверную информацию.

Кроме того, отличный метакогнитивный результат общеобразовательной программы должен соответствовать определенным критериям.

Планируйте и выполняйте учебную деятельность соответствующим образом.

Поставить цель обучения, определить познавательные задачи, воспитать познавательные интересы.

Анализировать задания и условия их выполнения, соотносить их с анализировать задачи и условия их реализации, соотносить их с имеющимися у учащегося знаниями и умениями.

Проанализировать задания и условия их выполнения, соотнести их с имеющимися у учащегося знаниями и умениями. Разработать методы выполнения заданий и при необходимости пополнить знания. Определять наиболее эффективные подходы к достижению цели, рассматривая нетрадиционные методы решения задач, если они ускоряют достижение желаемого результата.

Определить наиболее эффективные подходы к достижению цели с учетом нетрадиционных методов решения проблем, если они ускоряют достижение запланированного результата.

Сопоставлять действия учащихся с прогнозируемым результатом, отслеживать их познавательную активность и оценивать ее структуру.

Внедрять современные интерактивные технологии.

Эффективность метапредметов начальной и основной школы проявляется у тех учеников, которые успешно их освоили. Необходимо создавать специальные педагогические условия, позволяющие формировать у детей универсальные учебные умения. Для развития и использования познавательных способностей и компетенций учащихся на уроках учителем должны быть поставлены соответствующие задачи.

Все задания должны иметь четкие цели, быть выполнимыми и давать измеримый результат. Необходимо, чтобы уроки были увлекательными и многоплановыми. Если преподаватель будет ограничиваться пересказом информации из учебника, ученики научатся только конспектировать.

Начните с нескольких ИСЗ и придумайте задания, которые будут способствовать их росту и развитию в ходе урока.

Проектная и исследовательская деятельность может помочь учащимся спланировать свою работу, распределить задания, собрать и проанализировать информацию по теме, сделать выводы, представить свои аргументы.

Анализ состояния метапредметной связи школьных дисциплин в начальной школе, влияющих на формирование пространственного и конструкторско-технического мышления, а также развитие когнитивных способностей младших школьников, предполагает оценку согласованности учебных предметов и методов обучения с целью обеспечения комплексного развития детей.

Математика играет ключевую роль в развитии пространственного мышления через геометрические задачи и конструктивные задания, развитии логического и абстрактного мышления, необходимых для конструкторской деятельности.

Информатика и программирование, работа с компьютерами могут способствовать развитию логического мышления и способности анализа пространства.

Освоение 3D-моделирования и виртуальной реальности связаны с конструкторской деятельностью.

Технологии и дизайн напрямую связаны с разработкой и созданием объектов и изделий, способствующих развитию конструкторско-технического мышления и повысить эстетическое восприятие.

Развитие художественной грамотности и способности видеть и воспроизводить пространственные формы.

Разработка методов и приемов, способствующих связыванию учебных предметов для целенаправленного формирования пространственного и конструкторско-технического мышления.

Анализ состояния межпредметной связи позволяет выявить возможности для интеграции образовательных предметов и создания комплексных учебных программ, которые способствуют развитию разносторонних когнитивных способностей младших школьников, включая пространственное и конструкторско-техническое мышление.

Заключение

Для успешной реализации межпредметных связей в образовании необходимо разработать соответствующие учебные программы и методики обучения, а также обеспечить подходящий учебно-материальный базис. Важно также обучать учителей, чтобы они могли эффективно интегрировать различные предметы и стимулировать развитие конструкторско-технического мышления и когнитивных способностей учеников.

Также важно обучать учителей и стимулировать их к сотрудничеству между предметами, чтобы они могли создать учебные ситуации, которые способствуют формированию конструкторско-технического мышления у младших школьников.

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант №. AP19678173)

Список использованной литературы:

1. Ahmetshina D., Amirova L., Yantilina D. Forming Meta-Subject Competencies In The System Of Secondary Vocational Education. <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.11.11>
2. Асмолов, А.Г., Бурменская, Г.В., Володарская, И.А. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя /под ред. А.Г. Асмолова. - М.: Просвещение, 2008. -151с.
3. Забродин, Ю.М. Психология личности и управление человеческими ресурсами. -М.: Финстатинформ, 2002. - 360 с.
4. Вербицкий А. А. Методологические основы реализации новой образовательной парадигмы / А. А. Вербицкий, Н. А. Рыбакина // Педагогика. - 2014. - №2. - С. 3-14.
5. Рыбакина Н.А. Интеграция идей компетентного подхода и теории контекстного обучения как условие становления и развития непрерывного образования / Н. А. Рыбакина // Вестник Воронежского государственного технического университета. -2014. - № 3.2. Т. 10. - С. 212-216.
6. Рыбакина Н.А. Формирование метапредметных результатов образования в условиях компетентностно-ориентированной модели образовательного процесса / Н. А. Рыбакина // Образование и саморазвитие. - 2012. - №1(29). - С. 81-87.

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕБЕНКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Обеспечить безопасность ребенка при работе с Интернетом – важная насущная проблема в современном обществе. У детей все большее время отнимает Всемирная сеть. Там происходит общение через социальные сети, с помощью сети выполняются домашние задания, дети тратят массу времени на участие в онлайн-играх. В силу неопытности и заблуждений они не осознают, что Интернет не только помогает в обучении, отдыхе, общении с товарищами и знакомыми. В нем на всех уровнях таятся многие опасности.

Российское законодательство формулирует информационную безопасность детям как их защищенность, где нет рисков, связанных с причиненным от пользования данными в Интернете вредом для их здоровья. А также с искаженным физическим, психическим, духовным и нравственным развитием.

Существующие риски, которые ждут подростков в сети, обладают своей спецификой, и при этом у них не меньшая значимость, чем реальные опасности в физическом окружающем мире. А порой даже большая. С одной стороны, подростки четко не разделяют жизнь, отношения и связи между режимами онлайн и офлайн. С другой стороны отсутствие физического контакта вызывает мнимое ощущение безопасности в сети при контактах с любыми посторонними и незнакомыми людьми.

Можно выделить перечень основных сложностей, связанных с нахождением детей в Интернете:

- наличие критически нежелательной или запрещенной информации, например о наркотиках, расовой нетерпимости, жестокости, деструктивных сектах, финансовых аферах, легких деньгах и другом подобном;
- игры в онлайн-режиме, с глубоким погружением детей в виртуальные миры с настолько реалистичными картинками, что порой из них тяжело выбираться;
- наличие взрослого контента, относящегося к категориям 18+ с травмирующими детскую психику деталями интимных взаимоотношений и секса, сценами жестокости и насилия, вплоть до реальных убийств на экране;
- широкая реклама и сами интернет-казино, масса ресурсов с обещаниями быстрого обогащения, которые провоцируют устойчивую зависимость и тягу к азартным играм, большим денежным тратам без всякой ответственности, стремлению воровать;
- платформы социальных сетей и сайтов знакомств, где можно легко и доступно знакомиться с взрослыми людьми, часто находящимися там со злым умыслом и намерениями, вольготно чувствующими себя из-за безнаказанности;
- частые случаи мошенничества – аферистами используются любые возможности обманными путями незаконно зарабатывать средства, с вовлечением в преступные схемы подростков, которые, по сути – слепое орудие, легко используемое мошенниками.

В Российской Федерации на обеспечение информационной безопасности детей направлен Федеральный закон №436-ФЗ от 29 декабря 2010 года «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Данным законом регулируются вопросы, относящиеся к защите детей от вреда их развитию, психическому и физическому здоровью, который могут причинять информационные продукты в Интернете.

К ограничениям относятся запрещенные и в офлайн книги, фильмы, а также создаваемые уже в сети продукты с запрещенной информацией. Роскомнадзором регулярно составляются перечни [6] интернет-ресурсов и социальных сетей, сайтов и доменных имен, запрещенных к использованию ними из-за распространения запрещенной информации о наркотиках и порнографии, жестокости и насилии. Через форму обратной связи на сайте Роскомнадзора можно оформить жалобу и заявление на запрет такого ресурса [7].

Важно, что ответственность за информационную безопасность детей несут не только государственные службы, но и сами родители. Их ответственность в первую очередь нравственная.

От них же первых зависит, каким достойным гражданином вырастет ребенок. В их возможностях ограничить детей от круглосуточного поглощения интернет-ресурсами, чтобы позитивная детская энергия была направлена в реалии окружающего реального мира.

Следует живо интересоваться тем, чем живет ребенок. Требуются обсуждения с ним возникающих периодически проблем, вникать в его интересы, поощрять полезные наклонности, регулярно помогать рекомендациями и советами. Тогда у ребенка будет оставаться чувство и понимание, что родители вникают в его проблемы, и важные советы будут именно от них, а не со стороны, от посторонних людей.

Важно и то, что в таких случаях дети не будут закрываться в себе, утаивать какие-то увлечения. Они будут доверяться, и советоваться с родителями, а не с посторонними дядями и тетями или старшими неблагополучными сверстниками. И родители всегда смогут вовремя подействовать на ситуацию, предотвратить риски пагубных увлечений.

Но неприятные ситуации могут возникнуть со всеми, поэтому следует придерживаться рекомендаций, чтобы обеспечить максимальную безопасность пребывающему в Интернете ребенку:

- ограничивать время, которое дети проводят в сети;
- должна всегда включаться функция «родительского контроля»;
- нельзя допускать, чтобы дети долго оставались с компьютером одни;
- отслеживать темы занятий детей за компьютером;
- чаще предлагать совместное изучение выбранного ресурса;
- на опережение предлагать к изучению интересные и полезные, одновременно безопасные сайты, тогда заинтересованный ребенок будет занят посещением именно этих ресурсов.

Универсальная и стопроцентная защита в Интернете пока отсутствует, и лучшей защитой будут разъяснения для детей того, что не все ими прочитанное и увиденное правильно и применимо в современных жизненных реалиях [8]. Ведь нет возможности всегда присутствовать возле детей, и тем более вести постоянный контроль [9]. Доверительное отношение детей с родителями, с открытым и доброжелательным диалогом будет намного более конструктивным по сравнению с постоянным отслеживанием ресурсов, которые посещаются, и блокировкой неудобного контента.

Но для родителей, часто находящихся не рядом с детьми, помощником послужат программные защиты от Лаборатории Касперского – как Kaspersky Safe Kids [10]. У этого помощника неплохие функции:

- по фильтрованию информации;
- контроль используемых приложений;
- режим работы устройств по установленным расписаниям;
- локация места, где находится ребенок;
- контролируется активность в соцсетях;
- мгновенное оповещение, истории посещений.

Но лучшей безопасностью остаются доверительные отношения между родителями и детьми.

Список использованной литературы:

1. Богачева Т.Ю., Соболева А.Н., Соколова А.А. Риски интернет-пространства для здоровья подростков и пути их минимизации // Наука для образования / Сост. и научн. ред. Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова. М.: АНО «ЦНПРО», 2015. С. 151-162.
2. Исследование Фонда развития Интернет «Дети России Онлайн» // <http://www.fid.su>
3. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».
4. <http://bezopasnost-detej.ru/kak-zashchitit-rebenka/71-kak-zashchitit-detej-ot-interneta>
5. Русский орфографический словарь: [рекомендовано Орфографической комиссией РАН] / Рос.акад.наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; программа «Словари XXI века»; [отв.ред. В. В. Лопатин, О. Е. Иванова. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Москва: АСТ-ПРЕСС]
6. Роскомнадзор. Единый реестр запрещенных сайтов: <https://rkn.best/reestr>
7. Роскомнадзор. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов и адресов в сети, которые содержат запрещенную к распространению информацию: <https://eais.rkn.gov.ru/registerdata/>
8. Евгений Касперский: Подумайте о безопасности ваших детей в соцсетях. 27.06.2011: <https://nsk.dk.ru/news/evgenij-kasperskij-podumajte-o-bezopasnosti-vashix-detej-v-socsetyax-236589685>

9. В «Лаборатории Касперского» рассказали о защите детей от онлайн-гroominga. 22.08.2022: <https://telesputnik.ru/materials/trends/news/v-laboratorii-kasperskogo-rasskazali-o-zaschite-detey-ot-onlayn-gruminga>

10. Обзор Kaspersky Safe Kids, продукта для обеспечения детской онлайн-безопасности. 13.07.2020: <https://www.anti-malware.ru/reviews/Kaspersky-Safe-Kids>

© И.В. Турлыкова, 2023

УДК 378

Филонов Л.В.,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Цифровая трансформация высшего образования требует от профессорско-преподавательского состава своевременного анализа и внедрения современных средств цифровых технологий. Цель данной статьи – теоретический анализ применения видеоконференцсвязи при чтении лекций и семинарских занятий в образовательных организациях высшего образования и оценка студентами направления подготовки 49.03.01 «Физическая культура» использования видеоконференцсвязи «Webinar» на учебных занятиях при формировании у них универсальных компетенций.

Ключевые слова: будущие бакалавры физической культуры, универсальные компетенции, видеоконференцсвязь.

Цифровая трансформация высшего образования требует от профессорско-преподавательского состава внедрения в учебный процесс современных и эффективных средств цифровых технологий. Использование видеоконференцсвязи возможно, как на лекциях, так и на практических, семинарских занятиях. На данный момент ученые активно изучают дидактический эффект от применения современных средств цифровых технологий [1].

В работах Г.А. Кручининой, М.В. Кручинина, И.А. Сорокина отмечается, что студенты высоко оценивают чтение лекций с применением электронных презентаций, менее востребованы лекции без электронных презентаций и с применением образовательных видеороликов [2]. Применение видеоконференцсвязи на практических занятиях студенты оценивают ниже, чем на лекциях [3].

Инструменты платформы видеоконференцсвязи «Webinar» позволяют проводить практические занятия, дискуссии, ролевые игры, разделив студентов на малые группы [4]. Рассмотрим возможности платформы видеоконференцсвязи «Webinar». При проведении лекций и практических занятий преподаватель может использовать следующие инструменты платформы: чат, демонстрацию экрана (электронная презентация, образовательные видеоролики), видеозапись, инструменты рисования для визуализации информации, деление студентов на малые группы, контроль присутствия и активности студентов, участие преподавателя в малых группах после деления, ссылка на запись вебинара.

Компетентностный подход считается одним из определяющих в образовательном процессе образовательных организаций высшего образования Основными нововведениями федерального государственного образовательного стандарта 3++ направления подготовки 49.03.01 «Физическая культура» стали универсальные компетенции [5]. Универсальные компетенции характеризуются надпредметностью, формируются как на учебных дисциплинах, так и на производственных практиках, во время научной и внеучебной деятельности, а также востребованы работодателями [6, 7, 8]

На факультете физической культуры и спорта ННГУ им. Н.И. Лобачевского активно применяются инструменты платформы видеоконференцсвязи «Webinar» на лекциях, практических занятиях (в период пандемии) и на занятиях со студентами заочной формы обучения. На

практических занятиях будущих бакалавров физической культуры по производственной (организационной) практике и учебной дисциплине «Подготовка и проведение мероприятий в физической культуре и спорте» для формирования универсальных компетенций будущих бакалавров физической культуры (УК-2 – разработка и реализация проектов; УК-3 – командная работа и лидерство) нами активно использовался инструмент платформы «Webinar»: деление на малые группы для разработки проектов и мероприятий в физической культуре и спорте, общение в чатах, контроль активности студентов. В экспериментальном исследовании приняли участие 46 студентов направления подготовки 49.03.01 «Физическая культура» факультета физической культуры и спорта ННГУ им. Н.И. Лобачевского (табл. 1).

Таблица 1

Оценка будущими бакалаврами физической культуры применения платформы видеоконференцсвязи «Webinar» на учебных занятиях

№	Оцениваемые суждения	М	G
1.	Удобство восприятия информации на лекциях	4,51	0,48
2.	Удобство восприятия информации на практических занятиях	4,12	0,52
3.	Применение инструмента деление студентов на группы при разработке проектов или мероприятий	4,38	0,44
4.	Эффективность проработки проекта или мероприятия при делении студентов на группы	4,26	0,46
5.	Качество коммуникации между студентами при делении на группы при разработке проектов или мероприятий	4,67	0,32

Примечание: М – среднее значение оценки по 5-ти балльной шкале; G – стандартное отклонение.

Рассмотрим результаты анкетирования будущих бакалавров физической культуры. Мы видим, что максимальную оценку (М = 4,67 балла) студенты поставили качеству коммуникации при делении на группы при разработке проектов или мероприятий. Мы это связываем с удобным интерфейсом платформы «Webinar», а также возможностью для студентов, как общаться посредством микрофона, так и сообщений в чате. Самые низкие показатели удобство восприятия информации на практических занятиях (М = 4,12 балла). Проведение практических занятий по спортивным учебным дисциплинам (волейбол, баскетбол, настольный теннис и др.) должны проходить в очном формате. Практические и семинарские занятия семинарского типа, когда студенты делают доклады, представляют презентации, выполняют задания в группах возможно с использованием платформы видеоконференцсвязи «Webinar», но требует от преподавателя более четкой проработки методов, форм и средств обучения. Результаты анкетирования показывают возможность формирования универсальных компетенций (УК-2 – разработка и реализация проектов, М = 4,26 балла; УК-3 – командная работа и лидерство, М = 4,67 балла) студентов направления подготовки 49.03.01 «Физическая культура» средствами цифровых технологий, в частности, платформ видеоконференцсвязи.

Список использованной литературы:

1. Кручинин, М. В. Применение цифровых технологий обучения в высшей школе: проблемы и перспективы, SWOT-анализ / М.В. Кручинин, Г.А. Кручинина, Л.А. Петрукович // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3(140). – С. 64-75.
2. Кручинин, М.В. Значимость применения отечественной платформы Webinar в высшей школе при чтении лекций / М.В. Кручинин, Г.А. Кручинина // Новости науки: социальные и гуманитарные науки: Сборник материалов XXII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 21 марта 2023 года. Том 2. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2023. – С. 8-11.
3. Сорокин, И.А. Применение платформ для организации аудио- и видеоконференций при формировании экономической компетентности студентов направления подготовки «Физическая культура» / И.А. Сорокин, Г.А. Кручинина // Инновационные технологии в образовательной деятельности: Материалы XXV Международной научно-методической конференции, Нижний Новгород, 08 февраля 2023 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, 2023. – С. 142-145.

4. Черемина, В.Б. Практика применения платформы Webinar в процессе дистанционного обучения иностранному языку / В.Б. Черемина // Язык и коммуникация в контексте культуры: Материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 20 апреля 2022 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2022. – С. 233-236.

5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 сентября 2017 г. № 940. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/490301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

6. Филонов, Л.В. Оценка когнитивного компонента универсальных компетенций будущих бакалавров физической культуры в условиях цифровизации образования / Л.В. Филонов, Г.А. Кручинина // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12, № 4(48). – С. 106-110.

7. Филонов Л.В. Формирование универсальных компетенций будущих бакалавров физической культуры в системе профильных дисциплин с применением цифровых технологий / Л.В. Филонов, Г.А. Кручинина // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 3-1. – С. 200-214.

8. Кручинина, Г.А. Мотивационно-ценностный компонент сформированности универсальных компетенций будущих бакалавров физической культуры: результаты экспериментального исследования / Г.А. Кручинина, Л.В. Филонов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 1(69). – С. 228-236.

© Л.В. Филонов, 2023

УДК 378

Шилина Н.В.,
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Иноязычная культура представляет собой часть культуры человечества, которой можно овладеть в процессе обучения иностранным языкам в культуроведческом, социальном и педагогическом аспектах.

Культурологический подход подразумевает исследование взаимоотношений культуры и сознания человека. Культурологический подход имеет свое направление – от личности к культуре, предполагает исследование системы представлений человека о культуре.

Культурологический подход в процессе обучения иностранным языкам является научной методологией познания и преобразования педагогической действительности, в основе которой лежит аксиология – учение о ценностях. Цель иноязычного обучения при этом заключается во взаимосвязанном изучении иностранного языка и культуры, формировании у обучающихся способности адаптироваться к иноязычной культуре, а также снятии стереотипов.

Культурологический подход отражен в научных исследованиях Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [1], В.В. Сафоновой [3] и др.

Культурологический подход представляет «культуру во всей ее полноте и многообразии, воссоздает ее в правах естественного и главного основания образования; создает условия для обогащения обучающихся сведениями о культуре; помогает человеку обрести себя в культуре, сформировать собственное культурное самосознание, отношение к другим культурам; способствует снятию обособленности, абстрактности и культурной обезличенности знаний, обеспечивает их укорененность в социальном национально-культурном планах; призывает каждого человека заботиться о сохранении культурного многообразия, следовать принципам равенства и договорных начал, избегать силовых вмешательств в природу и социальные отношения» [4, с. 114].

Обучение иностранному языку возможно только при изучении культуры страны изучаемого языка. Две национальные культуры никогда не совпадают полностью. Следует отметить, что неосведомленность иноязычной культурой является препятствием при общении с представителями иноязычной культуры.

Иноязычная культура в значительной мере повышает образовательный потенциал учебного предмета, кроме того, использование иноязычной культуры способствует формированию мотивации учения, что в условиях языкового образования чрезвычайно важно, так как само иноязычное общение не подкреплено языковой средой, реальной необходимостью. Среди основных компонентов иноязычной культуры можно выделить: «образ жизни и вариативность стилей жизни стран в культурных сообществах и соотносимых с ними социальных ценностей, норм, традиций и обычаев; социокультурный портрет стран, их народов и языков; ценностные аспекты духовной, физической и материальной культуры сообществ; исторический и культурный фон, особенности исторической и этнической памяти; культурное наследие, культурная самобытность и менталитет народов, социокультурные аспекты коммуникативного поведения членов культурного сообщества; социокультурные нормы поведения в условиях межкультурной коммуникации» [2, с. 162].

Культурологический аспект в процессе иноязычного обучения играет большую роль для определения путей и тенденций развития межкультурной компетенции будущего специалиста. Говоря о ней как о теоретической и прикладной области при обучении иностранному языку, можно заметить, что культурологический аспект приобретает дополнительно ряд социокультурных функций: обеспечивает изучение теоретических основ развития вторичной языковой личности обучающихся в процессе изучения языков, культур и цивилизаций; акцентирует внимание на содержании культурологического образования средствами иностранного языка, ориентированного на систему ценностей, и исследует социализирующую коммуникацию обучающихся на иностранном языке; способствует раскрытию основных принципов культурологического образования при помощи изучения иностранного языка с учетом социокультурного контекста их изучения; позволяет обращаться к проблеме культурологического материала в образовательных целях, его структурирования для различных образовательных контекстов.

При подготовке обучающихся к реальной коммуникации необходимо формировать у них умения использовать полученные социокультурные знания, навыки при соблюдении определенных норм иноязычного вербального и невербального поведения.

Расширение кругозора можно отнести к стимулам изучения иностранных языков, при этом большое значение имеет желание узнать о жизни представителей иноязычной культуры. При обучении иностранным языкам необходимо подбирать культурологический материал таким образом, чтобы он не искажал представлений об историческом и культурном наследии представителей страны изучаемого языка; учитывать возрастные особенности обучающихся, их коммуникативные возможности и когнитивный потенциал.

Таким образом, процесс обучения иностранным языкам в рамках культурологического подхода представляет собой социальный процесс, в котором происходит взаимодействие преподавателя и обучающихся, результатом которого является развитие у обучающихся способности к межкультурной коммуникации, как адекватному взаимопониманию участников иноязычного общения – представителей разных национальных культур.

Список использованной литературы:

1. Верещагин Е. М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Москва : Русский язык, 1976. – 248 с.
2. Ковылина Е. В. Преподавание иностранного языка в рамках культурологического подхода / Е. В. Ковылина // Молодой ученый. 2010. № 8 (19). Т. 2. С. 160-164. URL: <https://moluch.ru/archive/19/1916/> (дата обращения: 08.10.2023).
3. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 237 с.
4. Турбина Е.П. Роль культурологического подхода в процессе обучения иностранным языкам // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. № 1(37). С 111–116.

© Н.В. Шилина, 2023

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ И ДУХОВНОСТЬ

Однако в конечном итоге человек может реализовать себя, только реализовав смысл в мире, а не внутри себя, и доступна самореализация только как эффект самопревосхождения.
Виктор Франкл

Классическое определение психологии основано на изучении человеческого разума и поведения. Тем не менее, поскольку в начале 21 века эта дисциплина стала уделять особое внимание анализу религии и ее влиянию на разум и духовность личности, можно предположить, что психология неоднородна, и не существует единого способа понимания человеческого разума, существуют только различные способы рассмотрения религии и религиозного опыта и их воздействия на психику человека. Поэтому, во-первых, необходимо обратиться к объекту исследования психологии религии. Во-вторых, нужно обратиться к истории психологии, чтобы осветить конкретные перспективы психологических теорий, возникших во времени. Наконец, в-третьих, важно отметить вклад, внесенный религиозным воспитанием подрастающего поколения в развитие их духовности.

Ключевые слова: духовность, манипуляции, социально-психологический феномен, психология религии, поведение

Начало 21 века ознаменовалось пристальным вниманием к анализу религиозного образования и его влияния на личностные качества и психику человека. Наряду с традиционными формами религиозности, появляются все новые нетрадиционные ее формы, находящие свое выражение в эклектичных духовных учениях, деноминациях и сектах, мистических учениях и деструктивных религиозных практиках. Именно поэтому перед психологами встает задача изучения религиозной личности, связанная с необходимостью профилактики религиозного фанатизма и экстремизма в обществе, участия молодежи в религиозных сектах и псевдорелигиозных организациях, которые используют элементы психического или физического насилия, чья цель - в разной степени разрушительно воздействовать на естественное, гармоничное состояние личности [1].

Мы полагаем, что полноценное изучение религиозной личности невозможно вне социального контекста и без изучения истории [2]. Для того чтобы дать определение религиозности как социально-психологическому феномену, нужно обратиться к известным научным теориям. Первым автором психологической теории религиозности можно считать У. Джеймса. Однако религиозность рассматривается им как индивидуально-психологический феномен, а не как собственно социальный. По Джеймсу, религия есть «совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности, поскольку их содержанием устанавливается ее отношение к тому, что она почитает Божеством» [3]. Впоследствии религиозность изучали представители бихевиоризма, психоанализа, генетико-структуралистской психологии, феноменологии, позитивной психологии и даже теории множественного интеллекта.

На протяжении всего исторического развития психологии можно найти множество различных теорий или парадигм. Фактически, по мнению некоторых психологов, религиозный опыт позволяет контролировать поведение человека (бихевиоризм Скиннера). Для других это негативный аспект, который может привести к манипуляциям и воздействию на личность (Фрейд). В определенных случаях считается адекватным и ценным выражение человеческой сущности (Франкл, Джеймс). Однако общее, лежащее в основе всех этих психологических теорий, заключается в том, что религиозный опыт приводит к определенному, видимому поведению, которое можно изучать и анализировать.

Таким образом, история психологии религии помогает увидеть, как различные психологические версии связаны с религией в жизни человека. В данной статье мы не говорим о том, что можно изучить некоторые разделы психологии для того, чтобы иметь возможность проповедовать свою веру другим или манипулировать людьми, используя приемы и методы, которые может предоставить психология.

Подход к психологии с точки зрения различных теорий и парадигм будет свидетельствовать о таких концепциях, как смысл жизни и трансцендентность, которые являются фундаментальными для эпистемологической основы. Экспериментальная, объективная или поведенческая психология Скиннера, великого теоретика бихевиоризма, в своей книге «По ту сторону свободы и достоинства» посвящает главу религии. По мнению этого автора, религия осуществляет контроль над поведением человека. Скиннер и его последователи утверждают, что к религиозным явлениям следует подходить исключительно как к поведению и изучать их как объективное и наблюдаемое поведение [4].

Считалось, что психоаналитическая теория является наиболее распространенной среди тех, которые развивают тему религии. Теории Фрейда, особенно его взгляд на тему религии крайне негативен. Фрейд включает религию в свою общую критику культуры, поскольку он рассматривает ее как институт, являющийся врагом рациональности. Поэтому он изучает его с двойной точки зрения: генетической точка зрения, которая касается происхождения религии и экономической перспективы, и точка зрения, которая исследует его функцию в индивидуальной психике и в культурных процессах. В книге «Навязчивые действия и религиозные практики» Фрейд находит сходство между религиозными ритуалами и невротическими церемониалами, поскольку оба имеют общие характеристики, такие как тщательность исполнения, внимание, направленное на то, чтобы ничего не забыть, стремление выполнить процесс досконально и т. д. [5]. Однако разница заключается в том, что религиозный элемент имеет символическое значение (смысл), тогда как невротика кажутся глупыми и абсурдными. Тем не менее, в учении психоанализа, различия между религиозными и невротическими церемониями размыты настолько, что Фрейд даже утверждал, что «можно рискнуть рассматривать невроз навязчивости как патологический аналог формирования религии, и описать невроз как индивидуальную религиозность и религию как всеобщий невроз навязчивости». В своих работах Фрейд излагает происхождение религии, чтобы понять, что связано с рождением религии. Культуры, в которых есть тотем или элементы, которым люди поклоняются, нуждаются в дополнительном изучении. То есть, тотем вызывает двойную реакцию: желание защищать и обожать его, но в то же время стремление уничтожить его. Эта ситуация связана с тем, что предложил отец психоанализа по поводу отцеубийства. По Фрейду, происхождение человечества было пронизано отцеубийством, при котором дети, завидуя отцу, и из-за того, что он одержим женщинами, решали убить его. Однако преступление привело к созданию тотема взамен умершего отца и, таким образом, возникают различные формы религии.

Предположение Фрейда основано на идеях, которые трудно проверить и которые подверглись резкой критике, поскольку предлагали фантазии, превосходящие реальность. У Фрейда религия представлена не только в ее морально-запретительном аспекте, но и как дающая надежду и утешение. Она не рождается из страха, а от желания, и, таким образом, ее можно считать иллюзией. Важно сказать, что, хотя религия дает замечательные продукты цивилизации, способствуя доминированию антисоциальных импульсов, это также, по мнению Фрейда, всего лишь иллюзии, хотя иллюзию следует понимать не как нечто ошибочное, а как импульс к удовлетворению желания. Как видно, отец психоанализа оказался очень противоречив в своих соображениях относительно религии.

В генетико-структуралистской парадигме Фриц Озер и Пауль Гмюндер открывают различные стадии религиозного развития, но они не упоминают каких-либо конкретных религий. Они понимают это как объяснение мира, в котором трансцендентность предполагает построение смысла. Аналогично, они считают, что религиозная структура имеет свою собственную динамику и связана с другими областями, например, морали. Однако это не сводится к этим другим областям, тем самым предполагая универсальный характер религии.

Феноменологическая парадигма предполагает, что объектом изучения должно быть не бессознательное, а сознательный и осмысленный человеческий опыт. Феноменологические психологи (Франкл и Джеймс) считают важным религиозный опыт, поскольку он имеет большое значение для людей. Более того, это пространство, в котором важнейшие понятия изложены для понимания значения человеческой религиозности. Феноменология, особенно Гуссерля, главным образом, касается сознания, сознание обладает интенциональностью. Это позволяет Гуссерлю

продемонстрировать, что сознание имеет контакт с самой реальностью, религиозный опыт ценен постольку, поскольку исходит из сознания, которое поддерживает тесную связь с реальностью [6].

В области феноменологической психологии Уильям Джеймс в своей книге «Многообразие религиозного опыта» показывает, что изучение религии рассматривается независимо от теологии, истории, антропологии или социологии [6]. Цель Джеймса состоит в том, чтобы описать «чувства, действия и переживания отдельных людей в их одиночестве, насколько они осознают себя по отношению ко всему, что они могут считать божественным». Религиозный опыт нельзя сгруппировать в какой-то уникальный тип ментальной сущности, поскольку существует множество его разновидностей [7]. Концепции Виктора Франкла подходит к вопросу с другой, более широкой точки зрения. В своей книге «Человек в поисках смысла» он развивает тему религии более подробно, хотя и не глубоко, человек несет ответственность — он экзистенциально ответственный за собственное существование [8].

В этой книге он также занимается экзистенциальным анализом духовного сознания человека. Работа Франкла предлагает альтернативу двум психологическим теориям и школам своего времени: фрейдистскому психоанализу и адлерианской психотерапии. Фрейд утверждает, что желание удовольствия — это то, что движет личностью, тогда как Адлер утверждает, что это стремление к власти. Для Франкла истинная потребность человека заключается в удовлетворении смысла. Антропологическое видение этого

автора не игнорирует тот факт, что человек биологическое и психологическое измерение, но его больше интересует человек в духовном, экзистенциальном или нозологическом измерении.

Чем больше человек забывает себя — отдавая себя делу, которому можно служить, или любви к другому человеку, — тем более человеческим он является и тем больше он реализует себя [9]. Можно утверждать, что человек не действует механически, как утверждал Фрейд, когда предлагал, что удовлетворение можно найти только в удовольствии. Если человек обладает способностью выбирать, он будет стремиться к поиску смысла, а смысл заключается не в самореализации, а, скорее, в выходе за пределы себя.

Последователи Гарднера предложили еще один вид интеллекта к тем десяти, что уже описаны в литературе, а именно, духовный интеллект [10]. Он рассматривается как основа для когнитивного и эмоционального интеллекта личности [11]. Духовный разум не относится к религии или к религиозности, поскольку религия — это навязанный набор убеждений и правил; вместо этого духовный интеллект — это внутренняя и врожденная способность мозга и психики. Следовательно, духовный интеллект можно использовать, чтобы быть духовно разумным в отношении религии, в той мере, в какой она связана со смыслом и сущностью духа, превосходящим все великие религии. Тем не менее, духовный интеллект описывался как экзистенциальный или трансцендентный разум; возможно, эти понятия больше соответствуют его определению. Более того, мы должны помнить, что Гарднер решает включить эту информацию в более широкий экзистенциальный разум.

В заключении следует признать, что позиция Франкла относительно религии несколько расплывчата. В области позитивной психологии Мартин Селигман предполагает, что сильные стороны и добродетели улучшают качество жизни [12]. Он пришел к этому выводу после наблюдения, что психология занимается только психическими заболеваниями и негативными эмоциями, и пренебрегает человеческими возможностями улучшения жизни. Этот психологический подход пришел к существованию сравнительно недавно и доказывает, что предложение М. Селигмана основано на трудах В. Франкла и что концепция, связывающая обе теории, — это смысл жизни. Позитивная психология направлена на выявление здоровых людей, чтобы предотвратить факторы, которые могут вызвать психосоматические заболевания. Фактически признано, что психологическая парадигма изучения счастья в последние годы является его общей целью и что «есть как минимум три пути к счастью: а) положительные эмоции и удовольствие (приятная жизнь), б) преданность делу (жизнь, посвященная любимому делу) и в) смысл (жизнь со смыслом). Чем больше человек забывает себя, отдавая себя делу, которому хочет служить, или любви к другому человеку, тем более человеческим он является и тем больше он реализует себя» [13].

При внимательном рассмотрении духовный интеллект связан с такими понятиями, как вопрос о смысле жизни и судьбе мира, способности «отступить и отойти на расстояние», а также способности к трансцендентности. Таким образом, недавние исследования, проведенные в этой области психологии, ориентированные на интеллект, демонстрируют открытость признания большинства человеческих проявлений, которые не обязательно исходят из религиозности. Таким образом, после представления некоторых аспектов истории психологии и религии, важно обсудить

связь между смыслом жизни, трансцендентностью и религией, чтобы подчеркнуть вклад психологии в религиозное образование и формирование духовности.

Список использованной литературы:

1. Никишин В. Д. Текст религиозного характера экстремистско-террористической направленности как объект герменевтического исследования и источник криминалистически значимой информации в судебной лингвистической экспертизе // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4 (101).
2. Чернов А.Ю., Гусева Е.С. Религиозность как социально-психологический феномен. Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 4 (35), с. 77-82
3. Стрижова Ю.В. Религиозная личность в философской системе Уильяма Джеймса // Вестник ОГУ. 2011. №1 (120).
4. Скиннер Б.Ф. По ту сторону свободы и достоинства. М.: Оперант, 2015. 192с.
5. Фрейд З. Собрание сочинений. Том 7. Навязчивость, паранойя и перверсия. М.: Фирма-СТД, 2006. с. 33-103. (пер. с нем. Боковиков А.М)
6. Smith, David Woodruff, "Phenomenology", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2016 Edition), Edward N. Zalta (ed.)
- 7 William James and The Varieties of Religious Experience: A Centenary Celebration / edited by Jeremy Carrette. Routledge, 2005.
8. Балагушкин Е. Г. Сущность и структурное разнообразие мистики // Религиоведение / гл. ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2010. № 2. С. 102—103.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368с.
10. Франкл В. Воля к смыслу / Виктор Франкл; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 228 с.
11. Франкл В. Подсознательный бог. Психотерапия и религия. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 218 с.
12. Davis, Katie; Christodoulou, Joanna; Seider, Scott & Gardner, Howard, The Theory of Multiple Intelligences, in Sternberg, Robert J. & Kaufman, Barry, The Cambridge Handbook of Intelligence, Cambridge University Press, 2011, с. 485–503,
13. Zohar, D. & Marshall, I. Inteligencia espiritual. La inteligencia que permite ser creativo, tener valores y fe. Barcelona: Plaza, 2001.
14. Селигман Мартин. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. М.: Альпина Пабlisher, 2013. 338 с.

© Е.А. Макарова, В.А. Турский, 2023

УДК 159.9.072.43

Мусиц П.В., Зименкова Н.Н.,
Военная академия воздушно-космической обороны
имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, г. Тверь

ТРАНСФОРМАЦИИ УРОВНЯ ЭМПАТИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сегодня компьютерная техника широко применяется практически во всех сферах деятельности человека. Она стала неотъемлемой частью нашей жизни и в значительной степени трансформирует её. Преобразование системы социальных взаимодействий не может не сказываться на психологии общества в целом и конкретных индивидов, в частности. В том числе затрагиваются отдельные компоненты в структуре личности, связанные с процессом коммуникации. Одним из таких компонентов является эмпатия (от греч. «empathia» – «сопереживание»), уровень которой в современном обществе также подвергается значительным изменениям в связи с широким распространением цифровых интеракций.

Эмпатия – «глубинное понимание одним человеком другого, такое восприятие и постижение его психического состояния, благодаря которым осуществляется сопричастность с его внутренним миром» [7]. Она выступает как «форма рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, которая позволяет преодолеть его психологическую защиту и постичь причины и следствия самопроявлений – свойств, состояний, реакций – в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение» [2: 117].

Изучая преобразования эмпатических способностей индивида в современном мире, исследователи, как правило, концентрируют своё внимание на факторах, способствующих снижению эмпатии [1; 6]. В то же время, эмпирические исследования чаще всего проводятся одномоментно с попыткой сравнить более и менее вовлечённых в компьютерную коммуникацию респондентов [4]. Однако в действительности избежать воздействия компьютерных технологий на личность практически невозможно, в силу чего нам видится более актуальным сравнение эмпатических способностей респондентов эпохи глобальной цифровизации с данными, полученными ранее, при меньшем распространении цифровых технологий в общении. Этому и посвящено данное исследование.

Целью работы является эмпирическое исследование и анализ различий в уровне эмпатии молодёжи нулевых и 20-х годов XXI века.

Объект исследования: студенты 1 курса Тверского государственного технического университета и курсанты 1 курса Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. В исследовании приняло участие 38 испытуемых женского и 58 испытуемых мужского пола (всего 96 человек) в возрасте от 18 до 25 лет.

Предмет исследования: различия уровня эмпатических способностей у испытуемых нулевых и 20-х годов XXI века.

Рабочей гипотезой исследования является предположение о различиях в уровне эмпатических способностей испытуемых из выборок разных лет.

Методологическую основу исследования составили методы психодиагностики (методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко). Интерпретация результатов производилась на основе статистических методов выявления различий в уровне исследуемого признака (U-критерий Манна-Уитни).

Описание методик исследования: Методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко [5: 486] содержит 36 утверждений, на которые испытуемому предлагается ответить «Да» или «Нет». В результате обработки данных по ключу выясняется количество баллов, полученное испытуемым по каждой из составляющих эмпатии, суммарный показатель которых выявляет общий уровень эмпатических способностей испытуемого. Таким образом, цель применения методики – определение общего уровня эмпатии и его составляющих для каждого испытуемого.

В ходе исследования нами были приняты следующие сокращения: ОУЭ – общая эмпатия (общий уровень эмпатических способностей); РКЭ – рациональный канал эмпатии; ЭКЭ – эмоциональный канал эмпатии; ИКЭ – интуитивный канал эмпатии; УСЭ – установки, способствующие эмпатии; ПСЭ – проникающая способность эмпатии; ИЭ – идентификация в эмпатии; М – испытуемые мужского пола; Ж – испытуемые женского пола.

Обследование по данной методике проведено в течение ноября-декабря 2000 года и в течение марта-апреля 2023 года в Тверском государственном техническом университете и в Военной академии воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, г. Тверь.

По результатам обследования было выявлено следующее:

1. Согласно нормам теста В. В. Бойко на уровень эмпатии, в своём большинстве испытуемые и 2000-го года, и 2023-го года демонстрируют ОУЭ на уровне заниженного (15–21 балл) либо очень низкого – менее 14 баллов (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение показателей общего уровня эмпатии в выборках 2000 г. и 2023 г.

ОУЭ	Обследование 2000 года			Обследование 2023 года		
	М	Ж	Общие	М	Ж	Общие
высокий	0 (0,00%)	1 (4,35%)	1 (2,38%)	0 (0,00%)	0 (0,00%)	0 (0,00%)
средний	1 (5,26%)	2 (8,70%)	3 (7,14%)	3 (7,69%)	3 (20,00%)	6 (11,11%)

заниженный	11 (57,89%)	14 (60,87%)	25 (59,52%)	21 (53,85%)	12 (80,00%)	33 (61,11%)
очень низкий	7 (36,84%)	6 (26,09%)	13 (30,95%)	15 (38,46%)	0 (0,00%)	15 (27,78%)

Более наглядно данное распределение представлено на следующем графике (рис. 1):

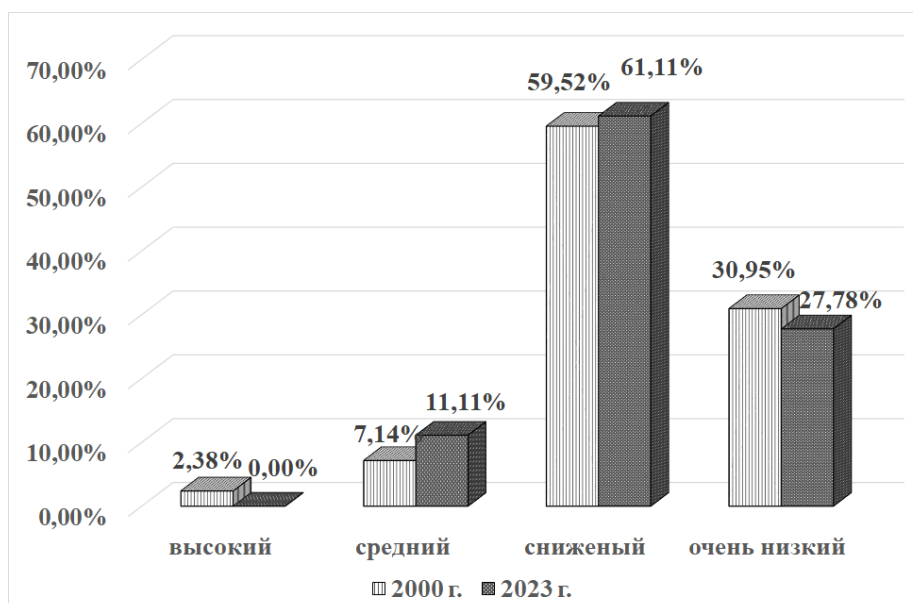

Рис. 1. Процентное соотношение показателей общего уровня эмпатии в выборках 2000 и 2023 года

По сути, уровень эмпатии средний и выше диагностируется только у 9,52% испытуемых в 2000 г. и у 11,11% в 2023 г. При этом испытуемые мужского пола демонстрируют сниженные показатели ОУЭ (заниженный и очень низкий уровень по нормативам В. Бойко) в 94,74% в 2000 г., 92,31% – в 2023 г., испытуемые женского пола – 86,96% в 2000 г., 80,00% – в 2023 г. Эти данные свидетельствуют о повышении уровня эмпатических способностей как в целом по выборке, так и в группах, дифференцированных по половому признаку. Однако доля респондентов с показателем ОУЭ на уровне средний и выше по-прежнему остаётся незначительной. Можно предположить, что данный эффект вызван общей технической направленностью испытуемых: в обеих выборках обследовались будущие инженеры, профессиональная направленность которых не требует направленности на общение, взаимопонимание с другими людьми в отличие от гуманитарных специальностей.

2. Анализ групповых норм общего уровня эмпатии также свидетельствует о повышении данного показателя с течением времени (см. табл. 2). Причём повышение общего уровня эмпатических способностей характерно и в целом по выборке, и по половым группам, однако данное колебание осуществляется без выхода за рамки заниженного уровня эмпатии, по градации В. В. Бойко.

Таблица 2

Матрица общегрупповых норм уровня эмпатических способностей

	Обследование 2000 года			Обследование 2023 года		
	М	Ж	Общие	М	Ж	Общие
РКЭ	3,16±1,14	2,78±1,28	2,95±1,25	2,69±1,22	3,60±1,02	2,94±1,25
ЭКЭ	1,95±1,23	3,87±1,51	3,00±1,71	2,00±1,57	2,60±1,40	2,17±1,56
ИКЭ	2,37±1,53	3,35±1,37	2,90±1,54	1,59±1,15	2,87±1,45	1,94±1,38
УСЭ	2,21±1,40	3,17±1,55	2,74±1,58	2,95±1,47	3,47±1,20	3,09±1,43
ПСЭ	2,74±1,21	2,87±1,03	2,81±1,13	3,92±1,19	3,73±0,93	3,87±1,13
ИЭ	2,32±1,08	2,43±1,35	2,38±1,25	2,90±1,69	3,53±1,09	3,07±1,59
ОУЭ	14,95±3,68	18,48±4,33	16,88±4,47	16,05±4,26	19,80±2,61	17,09±4,26

Шкальные оценки (конкретные параметры в структуре эмпатии) также демонстрируют тенденции к изменению, однако здесь всё не так однозначно: отдельные характеристики снижаются (РКЭ, ЭКЭ, ИКЭ в целом по выборке), другие, напротив, растут (УСЭ, ПСЭ, ИЭ в целом по выборке). Динамика средних значений компонентов эмпатии представлена на графике (рис. 2).

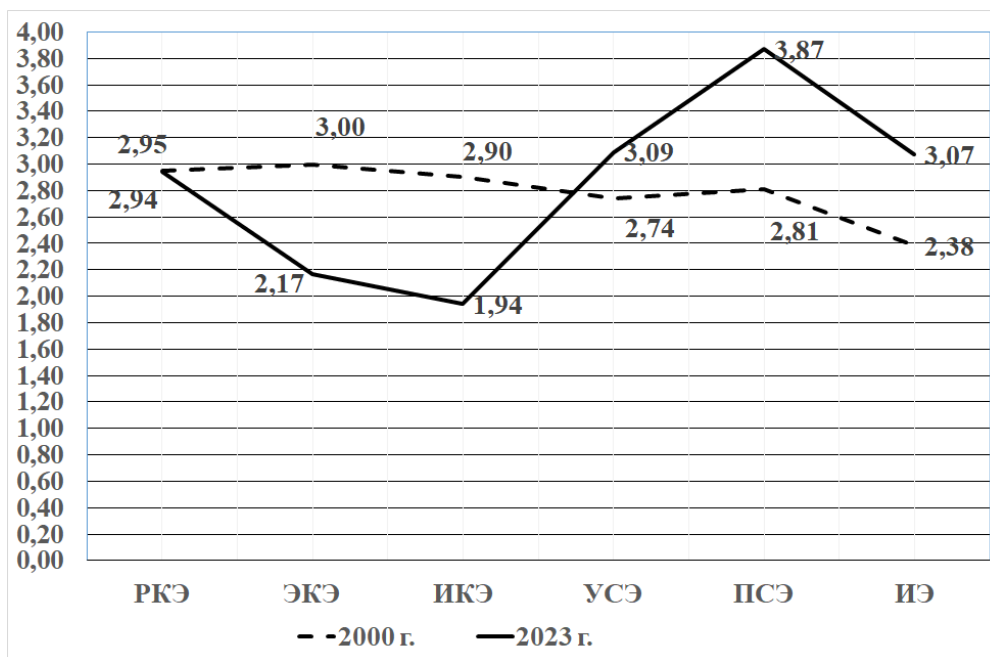

Рис. 2. Средние значения компонентов эмпатии в выборках 2000 и 2023 года

Кроме того, одни и те же показатели в мужских и женских частях выборки могут показывать прямо противоположные тенденции. Так, например, среднее значение показателя рационального канала эмпатии у испытуемых мужского пола снижается, тогда как у испытуемых женского пола – повышается, а итогом становится незначительность снижения показателя в целом по выборке. В целом средние значения конкретных параметров в структуре эмпатии у мужчин и женщин скорее демонстрируют тенденцию роста (11 показателей без учёта ОУЭ в целом по выборке и её мужской и женской частях), чем снижения (7 показателей без учёта ОУЭ в целом по выборке и её соответствующих частях).

3. Выявления различий в уровне исследуемого признака при помощи U-критерия Манна-Уитни (см. табл. 3) отчасти подтверждает вышеописанные результаты. В частности, в целом по выборке диагностируются различия в показателях эмоционального и интуитивного каналов эмпатии, а также проникающей способности эмпатии. Для данного числа респондентов Укр = 818 при $p \leq 0,01$, Укр = 910 при $p \leq 0,05$. При этом показатели $U_{эмп}$ для ЭКЭ $U_{эмп} = 806$, для ИКЭ $U_{эмп} = 745.5$, для ПСЭ $U_{эмп} = 580$, что свидетельствует о достоверности различий. В данном случае речь идёт о снижении в показателях эмоционального и интуитивного каналов эмпатии с 2000 г. по 2023 г. и о повышении показателя проникающей способности эмпатии за этот период.

Таблица 3

U-критерий Манна-Уитни для определения различий между выборками 2000 и 2023 года

	Uэмп зона значимости	Укр при $p \leq 0,01$	Uэмп зона неопределённости	Укр при $p \leq 0,05$	Uэмп зона незначимости	
ОУЭ		818		910	1058.5	
РКЭ						1091
ЭКЭ	806					
ИКЭ	745.5					
УСЭ						977
ПСЭ	580					
ИЭ			824			

Рассматривая эмоциональный и интуитивный каналы эмпатии как компоненты эмпатических способностей, подвергшиеся трансформации под воздействием распространения цифровых технологий, следует иметь в виду, что на психологическом уровне изменению подвергаются, прежде всего, способность индивида к эмоциональной подстройке к собеседнику, к сопереживанию и сочувствию, к интуитивному познанию партнёров по общению в условиях нехватки объективной информации о них. Именно эти способности оказываются частично утраченными при снижении уровня реальных межличностных контактов и переходе части коммуникаций в цифровой формат.

С другой стороны, повышение уровня проникающей способности эмпатии также непосредственно вытекает из особенностей интеракций, опосредованных компьютером. Создавая ощущение защищённости (коммуниканты не находятся в непосредственном контакте, что исключает возможность физической агрессии), относительной анонимности (часто общение осуществляется между незнакомыми людьми с использованием «никнов», «аватаров» и других средств саморепрезентации, не имеющих ничего общего с реальным человеком), киберкоммуникации способствуют созданию атмосферы открытости, расслабленности, доверительности, что и характеризует проникающую способность эмпатии.

Общий уровень эмпатии, а также другие его структурные компоненты кроме вышеуказанных значимых различий не обнаружили. Отдельного внимания требует такой компонент эмпатических способностей как идентификация в эмпатии. Это переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек через отождествление с ним, умение понять другого на основе со переживаний, постановки себя на место партнера по общению. В силу того, что полученное для данного показателя эмпирическое значение $U_{эмп} = 824$, что меньше $U_{кр}$ при $p \leq 0,05$, но больше $U_{кр}$ при $p \leq 0,01$, оно попадает в зону неопределённости и требует проведения более тщательного изучения с обследованием большего числа испытуемых.

4. Анализ различий между испытуемыми одного пола в выборках 2000 г. и 2023 г. обнаружил лишь одно эмпирическое значение в зоне значимости $U_{эмп} = 183$ ($U_{кр} = 229$ при $p \leq 0,01$, $U_{кр} = 270$ при $p \leq 0,05$) для проникающей способности эмпатии у испытуемых мужского пола (см. табл. 4). Иными словами, у современных мужчин наблюдается повышение ПСЭ, проявляющейся в умении создавать атмосферу задушевности, доверительности в процессе общения.

Таблица 4

U-критерий Манна-Уитни для определения различий между испытуемыми одного пола в выборках 2000 и 2023 года

Показатель эмпатии	$U_{эмп}$ зона значимости	$U_{кр}$ при $p \leq 0,01$	$U_{эмп}$ зона неопределённости	$U_{кр}$ при $p \leq 0,05$	$U_{эмп}$ зона незначимости
Испытуемые мужского пола					
ОУЭ		229		270	303.5
РКЭ			266		
ЭКЭ					354.5
ИКЭ					272
УСЭ			264		
ПСЭ	183				
ИЭ					293.5
Испытуемые женского пола					
ОУЭ		94		116	140.5
РКЭ			111		
ЭКЭ			96		
ИКЭ					141
УСЭ					154.5
ПСЭ			94.5		
ИЭ			94.6		

Также следует отметить множество показателей, попадающих в зону неопределённости ($U_{эмп}$ попадает в промежуток между $U_{кр}$ при $p \leq 0,01$ и при $p \leq 0,05$), что свидетельствует о необходимости дальнейших исследований. Подобная ситуация прослеживается для показателей: рациональный канал эмпатии и установки, способствующие эмпатии среди испытуемых мужского

пола, а также рациональный канал эмпатии, эмоциональный канал эмпатии, проникающая способность эмпатии и идентификация в эмпатии среди испытуемых женского пола.

5. Анализ психодиагностического исследования выборок испытуемых разного пола показывает наличие достоверных различий между мужчинами и женщинами по следующим показателям (см. табл. 5):

Таблица 5

U-критерий Манна-Уитни для определения различий между испытуемыми разного пола в выборках 2000 и 2023 года

Показатель эмпатии	Uэмп зона значимости	Uкр при $p \leq 0,01$	Uэмп зона неопределённости	Uкр при $p \leq 0,05$	Uэмп зона незначимости	
Выборка 2000 г.						
ОУЭ	113.5	125		152		
РКЭ						
ЭКЭ	70					
ИКЭ			139.5			
УСЭ			142.5			
ПСЭ						210
ИЭ						203
Выборка 2023 г.						
ОУЭ	136	171		206		
РКЭ	165					
ЭКЭ						206.5
ИКЭ	150					
УСЭ						233
ПСЭ						255
ИЭ						235.5

– Эмоциональный канал эмпатии в выборке 2000 года (показатели эмоционального канала эмпатии у испытуемых женского пола достоверно выше, чем у испытуемых мужского пола: $U_{\text{эмп}} = 70$, $U_{\text{кр}} = 125$ при $p \leq 0,01$). Классические исследования признают женщин более эмоциональными, чем мужчины. Этот факт сказывается и на эмоциональном канале эмпатии, предполагающем, большую развитость у испытуемых женского пола способности входить в одну эмоциональную «волну» с окружающими – сопереживать, соучаствовать. Характерно, что современный этап исследования не демонстрирует различий в данном показателе между респондентами разного пола. С учётом снижения в показателях эмоционального канала эмпатии с 2000 г. по 2023 г. в целом по выборке следует заключить, что цифровизация нивелирует половые различия в данном показателе, уменьшая эмоциональность общения в сети и снижая ценность эмоций партнёра по общению.

– Рациональный канал эмпатии в выборке 2023 года (показатели у испытуемых женского пола также достоверно выше, чем у испытуемых мужского пола: $U_{\text{эмп}} = 165$, $U_{\text{кр}} = 171$ при $p \leq 0,01$). В совокупности с исчезновением различий в эмоциональности данный факт подтверждает тенденцию к рационализации в структуре эмпатии респондентов женского пола. Она проявляется в интенсификации аналитической переработки ими информации о партнёре по общению, поступающей одновременно по разным сенсорным каналам.

– Интуитивный канал эмпатии в выборке 2023 года (данный показатель у испытуемых женского пола также достоверно выше, чем у испытуемых мужского пола: $U_{\text{эмп}} = 150$, $U_{\text{кр}} = 171$ при $p \leq 0,01$). Учёт общей тенденции к снижению данного показателя в связи с распространением информационных технологий позволяет констатировать, что ослабление возможностей обработки информации о партнёре по общению без участия логики, на основе бессознательных сопоставлений с прошлым опытом у испытуемых мужского пола идёт более быстрыми темпами, чем у испытуемых женского пола.

– Одновременно с этим выявлены достоверные различия в общем уровне эмпатии между мужчинами и женщинами как в выборке 2000 г. ($U_{\text{эмп}} = 113,5$, $U_{\text{кр}} = 125$ при $p \leq 0,01$), так и в выборке 2023 г. ($U_{\text{эмп}} = 136$, $U_{\text{кр}} = 171$ при $p \leq 0,01$). Это подтверждает, что «эмпатическая

способность, при самых разных подходах к её изучению, ...более выражена у лиц женского пола» [3, С. 46].

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, общий уровень эмпатии у испытуемых и с большей (обследование 2000 г.), и с меньшей (обследование 2023 г.) степенью цифровизации общества остаётся достаточно низким, хотя тенденций к его снижению в связи с распространением компьютерных технологий не наблюдается. Трансформации подвергаются отдельные компоненты эмпатии, в частности можно говорить о повышении показателя проникающей способности эмпатии и снижении в показателях эмоционального и интуитивного каналов эмпатии. Иными словами, способность сопереживать, соучаствовать, осуществлять эмоциональную подстройку к собеседнику, так же, как и способность действовать с опорой на опыт в условиях нехватки объективной информации о партнерах по общению, у представителей современного цифрового общества оказывается сниженной, в то время как умение создать условия для самораскрытия, самовыражения оппонента оказывается у них более развитым.

Во-вторых, наблюдаются трансформации в половых различиях способности к эмпатии. Если общий уровень эмпатии достоверно выше в женской части выборки как для обследования 2000 года, так и для обследования 2023 года, то структурные компоненты эмпатии демонстрируют существенные сдвиги, в частности, в области отдельных каналов эмпатии. Так, в период меньшего распространения компьютерных технологий значимые различия выявлялись в эмоциональном канале эмпатии, где испытуемые женского пола показывали более высокие результаты, однако к 2023 году это различие нивелируется, уступая место разнице в рациональном и интуитивном каналах. Здесь показатели у испытуемых женского пола также выше показателей испытуемых-мужчин, что свидетельствует о тенденции к повышению внимания к партнёру по общению, спонтанного интереса к другому у женщин цифровой эпохи по сравнению с мужчинами этого же периода. Между тем нет достоверных различий в этих показателях между выборками женщин / мужчин разных годов обследования, то есть увеличивается именно разница между полами, но не разница между испытуемыми одного пола во времени.

На основе проведённого исследования можно дать следующие рекомендации по развитию эмпатических способностей:

1. Следует расширять кругозор, заниматься самообразованием и самовоспитанием, вырабатывая толерантность и понимание разнообразия личностных проявлений людей разных возрастов, культур, национальностей, конфессий и т. п.

2. Необходимо избегать редукции досуга и общения к киберкоммуникации, для чего требуется организация различных форм взаимодействия в реальном мире, способных стать достойной альтернативой виртуальному общению.

3. Важно развивать саморегуляцию и собственную эмоциональную осознанность, учиться понимать, как эмоции влияют на поведение и отношения с другими людьми. Это поможет лучше осмысливать эмоции других людей и реагировать на них более адекватно и эффективно.

4. Целесообразно практиковать активное слушание, характеризующееся включением в диалог перефразирований, уточняющих вопросов с целью лучшего понимания собеседника.

5. Совершенствовать когнитивные процессы, прежде всего, внимание, проявляющееся в коммуникации в качестве концентрации на партнёре по общению, его личности, содержании его высказываний, эмоциональной окраске речи и т. п.

6. При общении в реальной жизни учиться обращать внимание не только на содержание высказываний, но и на невербальные сигналы других людей: мимику, жесты, интонацию голоса, проксемические особенности партнёра по коммуникации.

7. Поддерживать позитивный эмоциональный настрой и снижать общий уровень стресса, мешающего сконцентрироваться на других людях.

Таким образом, проведённое нами исследование частично подтверждает выдвинутую нами гипотезу: существуют различия в отдельных компонентах эмпатических способностей испытуемых. Конечно, представленные результаты достоверно нельзя связать только с цифровизацией общества, однако широкое распространение компьютерных технологий, несомненно оказывает влияние на личность, в том числе и на способность к эмпатии. При этом воздействие это оказывается неоднозначным, разнонаправленным, затрагивает различные каналы и тенденции в структуре эмпатии. Нельзя категорично говорить о негативном влиянии компьютеризации общения на процессы сопереживания, вчувствования и понимания внутреннего мира собеседника. В то же время,

необходимо комплексное исследование с использованием большего количества более точных диагностических инструментов, определяющих трансформации эмпатии в связи с цифровизацией коммуникативного процесса.

Список использованной литературы:

1. Бен Шушан, А. А. Цифровая мутация эмпатийной коммуникации в интернет-среде / А. А. Бен Шушан // Доклады Башкирского университета. – 2022. – Т. 7, № 5. – С. 301–308.
2. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. / В. В. Бойко. – М. Информ.-изд. дом «Филинъ», 1996. – 470 с.
3. Клёцина, И. С. Гендерная социализация. / И. С. Клёцина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 92 с.
4. Русякова, Е. Е. Исследование уровня эмпатии у подростков, увлечённых компьютерными технологиями. Цифровая эмпатия / Е. Е. Русякова, Э. А. Тимофеева, Ю. В. Шестакова, Д. А. Чапайкин // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-empatii-u-podrostkov-uvlechyonnyh-kompyuternymi-tehnologiyami-tsifrovaya-empatiya> (дата обращения: 14.02.2023).
5. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. / Под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000. – 672 с.
6. Чурина, Ю. Влияние технологий на развитие эмпатии. / Ю. Чурина. – URL: <https://www.b17.ru/blog/361885/> (дата обращения 14.02.2023.)
7. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. // Академик. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/21243/ЭМПАТИЯ (дата обращения 29.03.2023.)

© П.В. Мусиенц, Н.Н. Зименкова, 2023

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.77

Фотиева И.В.,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ ПОСТПРАВДЫ

Как известно, любые новые технологии порождают двойные следствия, в зависимости от того, кем и для каких целей они используются. Не являются исключением и цифровые технологии. Их масштабный вклад в развитие общества несомненен, причем, во всех сферах – от политико-экономической до культурной и образовательной. Действительно, мировое сообщество не только уже практически превратилось в «глобальную деревню», но существенно изменилось функционирование его основных сфер, перейдя в цифровой формат. «Плюсов» здесь много, они очевидны, поэтому не будем перечислять.

Но, с другой стороны, стало уже общепринятым говорить о негативных следствиях этой «революции», причем, тоже во всех сферах. Достаточно вспомнить о давней, но не решенной проблеме сайтов, крайне вредно сказывающихся на психическом состоянии подростков – не только порносайтов, но и таких, как печально известный «Синий кит» (как только закрывают один подобный сайт, тут же возникает другой); менее, на первый взгляд, острая, но на самом деле серьезная проблема связана с профанацией образования, когда школьники и студенты скачивают материалы для заданий, не думая и не работая самостоятельно; нарастает масштаб киберпреступности – от кибератак до мошенничества и т.д. Но наиболее явно проблемы, связанные с развитием цифровых технологий, проявляются в сегодняшней коммуникационно-информационной сфере. Здесь также многократно отмечалась информационная перегрузка, хаотичность потока поступающей информации, где смешаны действительно актуальные события и второстепенные; клиповое мышление современного человека, особенно подростка и т.д.

Но в последнее время все чаще появляются работы, где ставится, пожалуй, еще более серьезный вопрос – о наступлении «эры постправды». Можно отметить работы таких исследователей, как В. McComiskey, А. Evans, S. Lockie, E. Alterman, D. Roberts, С.В. Чугров, Г.М. Резник, О.Е. Труфанова, А.С. Кириченко, Е.Е. Пронина, Г.Г. Почепцов, В. Гатов, А. Амзин, И.С. Шушпанова, А.П. Короченский и др.

Н.А. Бортников и А.П. Пунгина выделяют следующие ее характеристики: обращение к эмоциям, а не к рации; замалчивание фактов; комбинирование правды и лжи; появление информации в «удачный» момент и т.д. [1, с.38]. Самое тревожное здесь состоит в том, что некоторые авторы в данном явлении видят некую социально-историческую закономерность смещения акцентов с потребности в истине на «согласие», консенсус, и на эмоциональную вовлеченность, пусть даже на основе иллюзий и ложных фактов [2, с. 102].

Но при этом, как нам уже приходилось отмечать, подобный «плюрализм» ведет к социальному хаосу; к элиминированию, в пределе, науки (основывающейся на понятии объективной истины, при всех уточнениях и коррекциях); к системным дисфункциям массовой коммуникации [3] и многим другим, пока еще до конца не ясным, но тревожным тенденциям и явлениям.

И очевидно, что цифровые технологии сыграли важнейшую роль в наступлении этой «эпохи постправды». Именно благодаря им удалось создать глобальную информационную сеть, куда получила доступ любая государственная или негосударственная структура и любой человек. В итоге открылись шлюзы, в которые хлынул почти не управляемый поток разнородной информации – сплошь и рядом не только непроверенной, но сознательно искаженной, – опять же, в разных сферах со своими целями: в политической (выборы, создание имиджей политиков; тенденциозное освещение геополитических ситуаций и др.); экономической (изошренная, в том числе таргетированная реклама); научной – точнее, псевдонаучной (бесчисленное число не только, например, сайтов доморощенных психологов и коучей, но и лавина всевозможных, поистине бредовых «теорий») и многое другое. Особое место здесь занимают откровенные фейки, каковая проблема активно обсуждается в рамках медиакоммуникационных исследований.

Иногда приходится слышать такое возражение: ничего принципиально нового здесь нет; то, что мы называем фейками, существовало всегда, равно как и искажение истины в интересах правящих кругов, коммерческих фирм, журналистов и других заинтересованных и обладающих властью структур и лиц. На наш взгляд, это не совсем так. Как известно, «количество переходит в качество», и сегодня мы видим именно новое качество «постправды». Оно проявляется в двух основных аспектах.

Во-первых, в технологическом. Сегодняшний «фейк» – уже не просто текст, а мультимедийный продукт, имитирующий факт настолько правдоподобно (включая визуальную составляющую), что проверить его на подлинность рядовому пользователю уже невозможно. Кроме того, если сто лет назад читатель мог спокойно и вдумчиво прочесть заметку, подумать над ней и сделать выводы – то сегодняшний потребитель информации, захлестнутый ее потоком, уже утратил этот навык.

Во-вторых, в мировоззренческом аспекте. Еще раз обратим внимание на примечательный факт: постправда постепенно легитимизируется, и общество – во многом под влиянием постмодернистской идеологии – утрачивает понимание важности истины и объективного факта. Если даже оставить в стороне прямые апологии постправды рядом авторов, то косвенное ее оправдание можно встретить сплошь и рядом, – например, в чрезмерном акцентировании авторской интерпретации любого факта, в бесконечном муссировании символической природы культуры, да и всей нашей жизни, в подчеркивании ее «игрового» характера и т.д. Как известно, «идеи правят миром», и рано или поздно все эти теоретические игры сформируют определенную идеологическую «подкладку», на которой будет сформировано совершенно иное общество – судя по тенденциям, очень похожее на описанные модели социума в известных антиутопиях.

Поэтому в завершение следует признать, что на данный момент вряд ли можно предложить какие-либо безошибочные рецепты, позволяющие переломить ситуацию. Но в качестве первого шага следует обратить внимание именно на указанную тенденцию оправдания феномена постправды. Необходим серьезный анализ даже не самих ее форм (который уже проводится), а, скорее, как раз факторов, вызывающих и поддерживающих ее прямую или косвенную, сознательную или нецеленаправленную поддержку многими авторами, все более откровенную легитимизацию. Возможно, этого анализа, представления научной общественности его выводов, инициации

обсуждения будет достаточно, по крайней мере, для того, чтобы это, почти неизбежное, явление социального бытия все же не вышло за определенные границы.

Список использованной литературы:

1. Бортников Н.А., Пунгина А.П. Визуальный политический интернет-мем как инструмент постправды / Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире». – СПб.: Скифия-принт, 2017. – С.38–40.
2. Морозов А. В. Ответ на вопрос: что такое постправда? Перспектива проблематологии // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – №3. – С. 93–105.
3. Фотиева И.В., Семилет Т.А. Феномен постправды в современной медиакommunikации // Сибирский философский журнал. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 42-51.

© И.В. Фотиева, 2023

ДРУГИЕ НАУКИ

УДК 378

Нарожная С.Н., Королева А.М., Ханикян З.А.,
Российский университет транспорта,
г. Москва

МОТИВИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ К РАЗВИТИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В современном мире, для которого характерна высокая динамика изменений в экономической, социальной и политической сферах жизни, сохранить устойчивое положение в течение длительного времени невозможно без развития и укрепления кадрового потенциала компании. Односторонний подход, заключающийся в убеждении неопытных руководителей, что самый простой путь достижения общего высокого уровня квалификации персонала состоит в увольнении неэффективных сотрудников и замены их новыми, кажущимися на первых порах более подготовленными работниками, часто приводит к разрушению установившихся деловых взаимоотношений в коллективе и возникновению чувства обесценивания у специалистов, поскольку работодатель демонстрирует, что легко найдет им замену [1,2]. Можно констатировать, что намерение руководителя стимулировать подчиненных к повышению квалификации путем создания у него неуверенности в собственном устойчивом положении в организации нередко приводит к обратному результату, такие действия, безусловно, не являются мотивирующими [3,4]. В этом случае закономерен возникающий у сотрудника вопрос, стоит ли прикладывать дополнительные усилия для обучения и совершенствования, если дальнейшие перспективы работы в компании неопределенны и зависят от не всегда объективной и компетентной оценки.

Наряду с заменой неэффективных работников, мешающих работе других членов коллектива, необходимо предпринимать планомерные действия по развитию мотивации сотрудников компании, направленной на постоянное саморазвитие и повышение компетенций. Стимулируя сотрудников к обучению, руководитель повышает способность компании к быстрой адаптации в случае возникновения глобальных изменений на рынке, другими словами, повышает ее устойчивость. Ярким примером может служить недавняя ситуация, сложившаяся во время ограничений, связанных с пандемией COVID-19, когда в кратчайшие сроки потребовалась значительная перестройка работы с использованием информационных технологий, позволяющих во многих случаях перейти на дистанционный формат работы. Безусловно, пришлось переучиваться многим работникам, но в выигрышном положении оказались специалисты, имевшие дополнительные компетенции по работе с современными цифровыми технологиями.

В компаниях, которые поддерживают инициативу обучения членов коллектива, выше вероятность избежать текучести ценных сотрудников, которые могут стать лидерами и примером подражания для коллег, там самым повысив культуру развития внутри организации.

Цель, которая должна быть поставлена и достигнута профессионально работающим руководителем компании, заключается в получении преимуществ в виде увеличения производительности труда, сохранения конкурентоспособности за счет привлечения и удержания эффективных сотрудников, развития лидеров внутри компании с помощью стимулирования работников к саморазвитию и повышению компетенций. Для этого необходимо внедрять существующие действенные методы мотивации применительно к особенностям организации.

Руководителю следует помнить о том, что каждый сотрудник индивидуален и применять персонализированные подходы к мотивации.

К известным методам мотивации относятся денежное стимулирование за высокие показатели в работе, продвижение по службе, направление на курсы повышения квалификации за счет организации. Очень важным фактором, иногда определяющим успех всей деятельности по мотивированию персонала, является личное заинтересованное участие руководителя в обсуждении успехов конкретных сотрудников, своевременное награждение за определенные достижения, причем, не приуроченное, например, к юбилею работника, а связанное именно с реальными результатами текущей работы. Полезно создание и поддержание дружественной атмосферы в коллективе, а также положительного эмоционального фона, при котором внимание сотрудников фокусируется на успехах компании, недостатки обсуждаются в контексте не поиска виновных и их критики, а путей преодоления. В этом случае у членов коллектива возникают чувство принадлежности к успешной компании, ощущение уверенности и поддержки, что стимулирует желание работать и развиваться, способствуя общему прогрессу организации [5].

В заключение, можно отметить, что обучение и развитие персонала повышает эффективность работы компании по всем направлениям. Когда сотрудники обучены, компетентны в вопросах, касающихся их должностных обязанностей, они работают более продуктивно, совершая меньше ошибок.

В современном мире сложно обходиться без постоянного обучения и повышения своих компетенций, так как с развитием технологий и изменением рынка это является необходимой составляющей повседневной работы. Кроме того, привычка работника к постоянному повышению квалификации устраняет возможность возникновения стресса при необходимости быстро освоить что-то новое.

Заинтересованность в профессиональных и личных достижениях членов коллектива позволит привлечь в организацию таких же равнодушных сотрудников, которые способны оказать положительное влияние на развитие компании.

Список использованной литературы:

1. Перевод, апробация и первичная психометрическая оценка опросника тревоги на рабочем месте Б. Мушалла и М. Линдена (JAS)/ Н.Г. Гараян, А.В. Шарапова, М.Г. Сорокова и др. // Консультативная психология и психотерапия. - 2020. - Т 28. - № 4. - С. 9-34.
2. Снижение уровня профессионального выгорания на основе учета личностных особенностей при формировании рабочих групп / Е. Ю. Нарусова, В. Г. Стручалин, Э. Н. Стрельникова, И. В. Парулева // Безопасность труда в промышленности. – 2021. – № 9. – С. 45-49. – DOI 10.24000/0409-2961-2021-9-45-49. – EDN HJTTQP.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб: Питер, 2006. - 508 с.
4. Нарусова, Е. Ю. Основные проблемы исследования мотивации поведения и деятельности человека / Е. Ю. Нарусова, Н. Б. Фомина, Т. Т. Горохова // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" : сборник избранных статей, Санкт-Петербург, 28–31 июля 2021 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 216-218. – EDN AWLLEB.
5. Нарусова, Е. Ю. Определение необходимых личностных качеств руководителя для обеспечения безопасного труда работников / Е. Ю. Нарусова, В. Г. Стручалин, А. Н. Степанов // Безопасность труда в промышленности. – 2021. – № 8. – С. 91-95. – DOI 10.24000/0409-2961-2021-8-91-95. – EDN GQZFRD.

© С.Н. Нарожная, А.М. Королева, З.А. Ханикян 2023

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА МОДЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

На сегодняшний день создано огромное количество социальных институтов, влияющих на жизнь социума, а также на коммуникативный процесс общества. Институт моды является одним из таких институтов, располагая широким спектром коммуникативных процессов, которые, в целом, и представляют собой дискурс моды. Слово «мода» образовано от латинского «modus» – мера, способ, предписание, правило, образ.

Важно отметить, что отличительная особенность моды заключается в ее быстром распространении, частой сменяемости стилевых тенденций. Также она характеризуется кратковременным господством определенных вкусов в отношении одежды, обуви, аксессуаров или какой-либо другой сферы жизни. Феномен моды – пример наглядного соотношения языка и мыслительной деятельности. Достаточно интересно сравнить определения слова «мода» в различных языках:

Так, словарь В. Даля характеризует моду как «ходячий обычай; временную, изменчивую прихоть в житейском быту, обществе, покрое одежды и нарядах» [2].

Словарь русского языка С. И. Ожегова дает следующее определение этому понятию: «Господство в определенной общественной среде в определенное время тех или иных вкусов, проявляющихся во внешних формах быта, в особенности в одежде» [3].

Обратимся к современным английским словарям и выявим дефиниции понятия «Fashion».

1. Cambridge Dictionary:

Fashion (style) - the most popular style of clothes, appearance, or behaviour at a particular time.

Fashion (business) - the business of making and selling clothes.

Fashion (way) - the way in which someone does something. [6].

2. Macmillan Dictionary:

Fashion - the activity or business that involves styles of clothes and people's appearance.

Fashion - relating to fashion, or involved in fashion.

Fashion - a style of dress that is popular at a particular time

Fashion - the fact that something such as a style of dress or an activity is popular at a particular time.

[8].

3. Oxford Learner's Dictionaries:

Fashion – a popular style of clothes, hair, etc. at a particular time or place; the state of being popular.

Fashion – the business of making or selling clothes in new and different styles.

Fashion - a popular way of behaving, doing an activity, etc. [9].

4. Collins Online Dictionary:

Fashion is the area of activity that involves styles of clothing and appearance.

Fashion is a style of clothing or a way of behaving that is popular at a particular time. [7].

Проанализировав данные дефиниции, соответственно, можно прийти к выводу, что феномену моды подчинены достаточно многие области жизни человека, а именно быт, образ жизни, тенденции в одежде. Следует также обратить внимание на то, что в дефинициях, выделяется акцент на временный, непостоянный, проходящий характер моды, то есть ее изменчивость.

В итоге, можно выявить наиболее общее и целостное определение слову «мода», а именно «мода – это проявление культуры, мировоззрения, изображение действительности, отражающееся как в одежде, так и в манере поведения людей в социуме.

Мода, являясь порождением долгой работы целого социального института, напрямую подвержена постоянным изменениям. Она отражает культурно-значимые смыслы, передавая ценностное, идеологическое, эстетическое содержание эпохи. На сегодняшний день мода влияет на все сферы общественной жизни, проявляясь в том, как мы разговариваем, в каких домах живем, какую мебель используем, какие автомобили водим, что носим и что употребляем в пищу. Данный феномен отражает некий социальный консенсус, в достижении которого коммуникация играет одну из важнейших ролей в обществе.

Акцентируем внимание на то, что мода — это социальное явление, которое привлекает людей из всех слоев общества, поскольку поощряет взаимодействие и объединяет людей. Многие сферы человеческой деятельности и мышления имеют много общего с модой. Потребители с высоким статусом (в том числе знаменитости) и аффилированные с ними модельеры, а также дома моды, как правило, играют определенную роль в формировании темпов и направлений изменений моды.

Мода является социальным феноменом, так как:

1. Мода является продуктом времени.

Мода — продукт времени, потому что она движется рука об руку с историей. Это проявление нынешнего и исторического духа. Не отрицая прошлого и не фокусируясь на будущем, он показывает общество таким, какое оно есть сегодня. Мода на самом деле «вылавливает» прошлое, изображает настоящее и смотрит в будущее, то есть постоянно развивается и никогда не останавливается.

2. Мода создает единство.

Мода формирует нас, в ней выражены правила нашего общества. Человек, который по определению является социальным, не может избежать этого. Фактически, если бы человек не подчинялся общественным нормам, он был бы социальным изгоем и подвергался публичному наказанию, именно по этой причине все уважают моду, хотя бы на подсознательном уровне. Именно так проявляется сила моды, она дает каждому человеку безопасное место в обществе и возможность всегда соответствовать любым обстоятельствам в соответствии с принятыми нормами.

3. Мода придает социальную идентичность (модные тенденции превыше всего).

Благодаря моде каждый может придерживаться широких правил, соответствующих его социальной идентичности. Чтобы избежать «социального наказания», все соблюдают эти правила. Однако в этих рамках мода позволяет любому использовать ее, чтобы выделиться друг от друга. Поскольку это проявление эго, это личное выражение. Каждый может создавать бесчисленные образы самого себя. Мы можем выразить и то, кем мы являемся, и то, кем мы не являемся, посредством выбора одежды. Следование моды всеохватывающее и может приобретать глобальный масштаб. В процессе социализации человек выбирает культуру (массовая или субкультура) и её модные стандарты, формируя и дополняя свою собственную картину мира. Личностные ориентации переплетаются с общественными ценностями. Высокая социальная мобильность влияет на частую смену ориентиров и модных образцов. Атрибуты моды и правила модного поведения призваны выделить стиль жизни отдельного человека в общем социокультурном контексте.

4. Мода — это институт.

По мнению Р. Барт, мода была институтом с тех пор, как возникла спонтанно, точно так же, как религия и деньги — два наиболее значимых социальных института. Таким образом, институты несут в себе столько знаний, накопленных в ходе их эволюции, что ни человек, ни общественный консенсус не могли бы их создать. Таким образом, мода — это институт. Это спонтанное собрание, которое ни один из них не мог спланировать или представить. Хотя многие люди считают это бессмысленным или бесполезным, оно также оказывает влияние на тех, кто предпочитает оставаться в стороне от него. [1, с.148].

В заключение отметим, что мода — это социальное явление, которое демонстрирует свое влияние как на индивидуальную идентичность, так и на общественное сознание. Даже если люди этого не осознают, оно может повлиять как на широкую общественность, так и на отдельного человека.

Таким образом, мода — это сила, и эта сила навязывает себя обществу, одновременно являясь представителем этой культуры и устанавливая правила, которым необходимо следовать. Мода — это коммуникация, потому что она сочетает в себе индивидуальное и коллективное выражение, принадлежность и дифференциацию, время, местоположение и пространство. Никто не может избежать явления, известного как «мода». Благодаря моде каждый может придерживаться социальных норм, которые дополняют его социальную идентичность.

Социальные трансформации помещают человека в меняющийся социальный контекст, побуждая вырабатывать новые способы поведения. Приведенный краткий обзор показывает, что взаимозависимость причин и следствий происходящих изменений в культуре и социальной структуре общества, ярко отражается в феномене моды. При этом движение моды в социальном времени и пространстве не только обусловлено существующими тенденциями, но само корректирует их направление.

Список использованной литературы:

1. Барт, Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. – М.: Из-во им. Сабашниковых, 2013. – 512 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://dal.slovaronline.com/>
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – URL: <https://slovarozhegova.ru/>
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2012. – 477 с.
5. Косицкая Ф. Л. Каталог моды как симфония дискурсов // Вестник ТГПУ. – Томск, 2015. Вып. 9. – С. 35-40
6. Cambridge Dictionary – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>.
7. Collins Online Dictionary – URL: <https://www.collinsdictionary.com/>
8. Macmillan Dictionary – URL: <https://www.macmillan.ru/catalogue/33/31620/>
9. Oxford Learner's Dictionaries – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>.

© А.В. Червева, 2023

УДК 39

Яковлева Л.В., Белецкая Е.А., Шулика М.В.,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г. Белгород

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Для России проблема межнациональных отношений одна из злободневных, ведь страна, в которой проживает более 150 наций и народностей, не может развиваться без межнационального согласия, основанного на равноправии народов. Новая социокультурная обстановка резко расширила условия взаимозависимости не только людей, но и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности. Мировое сообщество осознало и признало ценность гуманистического подхода к этническим проблемам

Формирование национального самосознания и этнокультурные проблемы тесно связаны. Нет таких народов, которые не стремились бы к миру и не нуждались в культурном сотрудничестве. Осознание того, что этнические особенности поведения и мышления людей являются важным аспектом понимания человека, привлекает внимание к этнокультурному компоненту в образовании. Национальное самосознание само по себе сложное и изменчивое явление. Отсутствие положительного во всех смыслах социального идеала у современного поколения влечет за собой негативные последствия, и прежде всего, девальвацию национальных культурных ценностей. Неизбежными результатами этого явления становится нравственное падение и духовный вакуум среди молодежи. [1]

Недостаток национальных черт, основанных на этнокультурных ценностях и жизненных ориентациях, отсутствие важных навыков и стереотипов, связанных с различными аспектами национальной культуры можно обозначить как главную причину отсутствия этих идеалов в современном поколении. Результат – отсутствие приверженности к своей этнокультуре, национальным обычаям и традициям.

Воспитание современного поколения и общественные отношения, пропаганда образа «героя» в СМИ расходятся с идеалами, основанными на этнокультурных ценностях. Для решения этой проблемы требуется активное внимание к формированию положительного отношения к национальной культуре. Только таким образом можно исправить ситуацию и предотвратить дальнейшую деинтеллектуализацию общества, сохранить национальные культурные ценности и способствовать формированию национального самосознания.

К культурной трагедии приведет утрата традиционных этнокультурных ценностей, которые формировались веками, исходя из образа жизни. Эта трагедия обозначает утрату изначальных корней

и истоков, которые определяли наши ценности. Технологический прогресс и глобализация все больше отдаляет нас от своих корней. Традиции, которые когда-то являлись неотъемлемой частью нашей жизни, заменяются новыми веяниями и стилями. Современные ценности и образ жизни современной молодежи делают ее пассивной к своей этнической культуре и традициям. Богатое и разнообразное наследие предков, неповторимость культурного достояния может быть легко забыто или искажено, что делало нас уникальными. [2]

Именно поэтому важно пробудить интерес и уважение к своей национальной традиции уже с детства. Необходимо обратить внимание на образование и воспитание молодежи, чтобы они осознавали ценность и значимость своих корней. Важно создать условия для развития этнической самоидентификации и гордости за свою национальную культуру. Только так мы сможем сохранить и передать будущим поколениям наше богатое культурное наследие, сможем преодолеть культурный вакуум, и защитить ценности, которые так долго формировали нашу идентичность. Это требует больших усилий от общества, образовательных учреждений, семей и каждого человека.

Национального самосознания отражает духовные ценности, верования, обычаи и образ жизни определенного народа. Духовная культура является важным компонентом национальной идентичности и выражается через язык, литературу, искусство, религию, музыку, танцы и т. д. Процесс формирования национального самосознания зависит от множества факторов, таких как социально-экономические условия, культурное наследие, этнодемографические особенности и этнопсихология народа. На современном этапе активно ведется процесс возрождения и развития фольклора, народных художественных промыслов и ремесел, традиционной художественной культуры народов. [3]

Общественная жизнь и быт также важны в формировании национального самосознания, так как они охватывают все стороны жизни человека, включая его семью, духовное и материальное благополучие. Через процесс общения и участия в этнокультурных связях человек укрепляет свою связь со своим этносом и развивает свое национальное самосознание. Эти факторы имеют особенно большое значение в условиях обновления общества, где происходят значительные изменения и перемены. Материальный быт, культурная жизнь нации, общественные и семейные уклады, традиции и профессиональная культура, искусство - все это оказывает влияние на саморазвитие личности, ее духовный рост и моральное становление. Эти процессы очень сложны, так как они часто связаны с этносоциальными и этнокультурными проблемами, а также с возможными межнациональными конфликтами.

Конфликты между этническими группами, насилие или угнетение со стороны других народов может привести к разрушению исторической памяти, утрате традиций и нарушению процесса формирования национального самосознания. Этносоциальные проблемы влияют на развитие национального самосознания, что выражается в изменении образа своего этноса в сознании его членов. Конфликты и проблемы могут привести к негативному восприятию самого этноса и его культуры, что приводит к потере самоуважения и веры в себя. Это не только замедляет процесс формирования национального самосознания, но и может привести к противоположному результату. Иногда случается так, что при столкновении с общими проблемами или угрозами со стороны других народов, этнические группы могут объединиться для защиты своих интересов и сохранения своей культуры. И только глубокое понимание этносоциальных проблем, изучение закономерностей может помочь в укреплении национального самосознания и урегулирование конфликтов между этническими группами. [4]

Осознание своей национальной идентичности и культурного наследия помогает людям гармонично развиваться в современном обществе. Уровень сформированности национального самосознания каждого индивида определить очень сложно. Несомненно одно, уровень сформированности национального самосознания зависит от участия людей в этнической культуре, общении с представителями своего этноса, а также от понимания и ценности своей национальной идентичности. [5]

Россия страна многонациональная, и это создает необходимость в разработке поликультурной и многоязычной системы образования. Реформы образования должны способствовать развитию инновационных и творческих способностей личности, что поможет адаптироваться к быстро меняющимся глобальным условиям. Система образования должна содействовать формированию духовно-нравственных ценностей у личности, а также развитию ее ответственности и толерантности. Серьезные вызовы, связанные с насилием, агрессией и конфликтами среди подростков и молодежи в современном обществе требуют специального внимания и мер для их решения. [6]

Большое внимание ученых привлекают этнокультурные факторы, которые играют важную роль в формировании национального самосознания. Одной из важнейших задач является построение научной базы, которая помогла бы понять и объяснить национально-этнические детерминанты конфликтных ситуаций. В этом процессе смежные науки, такие как этнография, этнопсихология и этнопедагогика, играют значимую роль, обеспечивая не только теоретическую, но и практическую поддержку в данном вопросе.

Список использованной литературы:

1. Барканова, О. В. Национальное самосознание личности [Электронный ресурс] : монография / О. В. Барканова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева". - Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2016. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)
2. Зязева Л. К. Традиционная русская культура как основа формирования национального самосознания молодого поколения : автореферат дис. кандидата культурологии : 24.00.01 / С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. - Санкт-Петербург, 2004. - 22 с.
3. Махрова И. А. Формирование культуры межнационального общения / И. А. Махрова // Перспективы модернизации высшего образования: межвузовский сборник научных трудов. – Самара : ООО «Офорт», 2011. – С. 55-57
4. Михневич О.А. Национальное самосознание как интегрированный признак нации / О. А. Михневич, В. Г. Япринцев. - Минск : Харвест, 2007. - 317 с.
5. Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений / И. В. Суханов. - Москва : Политиздат, 1976. - 216 с.
6. Яковлева Л.В. Поликультурное воспитание личности: проблемы и пути решения в современном обществе / Н.В. Солодовникова, Л.В. Яковлева // Modern Science. 2020. № 8-2. С. 64-69.

© Л.В. Яковлева, Е.А. Белецкая, М.В. Шулика, 2023

«Наука сегодня: социальные и гуманитарные науки»

Том 1

*Сборник материалов
XXXV международной очно-заочной научно-практической конференции
г. Москва, 9 октября 2023г.*

Материалы публикуются в авторской редакции

Издательство: НИЦ «Империя»
143432, Московская обл., Красногорский р-н, пгт. Нахабино, ул.Панфилова, д.5
Подписано к использованию 18.10.2023.
Объем 2,97 Мбайт. Электрон.текстовые